

Глава 4. Любое действие имеет противодействие. Часть 1. Арридарий. Раздел 1.

После обморока все происходящее казалось каким-то сном. Довольно неприятным, и не хотевшим заканчиваться. Но и проснуться Арридарий никак не мог, ему оставалось только слушать. Вот какой-то твердый голос сказал:

- Расступитесь и дайте дорогу стражникам.

Затем шум толпы с отдельно выделяющимися фразами:

- Король погиб...

- Тейк...

- Казнить подонка!

- Отдайте...мы его... а потом...

Резкая тишина. И голос откуда-то совсем издалека:

- Ter Vidat! Ter Vidat! Те...

Ридд очнулся в каком-то сыром месте. С трудом разлепив глаза, он обвел взглядом помещение: это была каменная комната с единственной дверью, на полу холодные плиты гранита, рядом с ним, на стенах висели кандалы, в некоторых даже были заточены скелеты. Посередине стоял стол с единственным деревянным стулом. Остальное место рядом со стенами занимали пустые клетки и орудия пыток.

Арридарий безуспешно пытался подняться – он был прикован цепями к стене. Ощущение паники нарастало с каждой секундой, сердце начало биться все чаще, дыхание учащалось. Все это продолжалось, пока на другом конце от пленника не открылась дверь. В нее вошли два незнакомца. Один был одет в черный костюм с множеством разнокалиберных карманов, на руках митенки, на голове капюшон с маской, полностью скрывающий личность. Второй был более открыт: на теле легкий нагрудник с тем же символом, что и на щитах у королевской стражи, под ним шелковая рубаша с засученными рукавами. Завершали наряд кожаные вычурные штаны и ботинки на подобие берцев. В отличие от своего напарника у него было открытое лицо: темные цвет лица, темнее, чем у людей, острые черты лица, острые уши, беспристрастный взгляд. Темный эльф.

- Он проснулся. Значит, задача упрощается, - сказал человек в капюшоне.

«Открытый» взял стул, и, подойдя к Ридду, поставил его спинкой вперед перед ним. Затем усевшись лицом к пленнику, глядя в глаза начал:

- Сейчас тебе будут заданы вопросы. На них мы хотим услышать ответы. И чем более развернуто и полно ты на них будешь отвечать, тем больше у тебя шансов отсюда выйти живым.

Арридарий узнал этот голос – он был первым, кого он услышал во «сне».

- Я понял, - голос явно сел от безводицы.

- Первый вопрос. Кто ты?

- Я путешественник.

Эльф обернулся к сидящему на столе человеку. Тот вертел кольцо у себя на пальце перед глазами, затем заметив взгляд дознавателя, указал на допрашиваемого.

- Имя?

- Арридарий.

- Род?

- Дэридар.

Эльф снова обернулся. И получил тот же ответ.

- Ты знаешь кто я?

- Нет.

- Кто он? – хоть темный и не показывал ни на кого, было ясно про кого он говорит.

- Нет.

- Ты знаешь, почему ты здесь?

- Нет.

При последующем взгляде на человека в капюшоне, тот подал голос:

- Откуда ты родом?

- Я...я..., - Ридд замешкался, - я из другого мира. Не отсюда.

- Как ты здесь оказался?

- Я не знаю. Нас бросило в этот мир близ Атру'Аля...

- Что значит «бросило»?

- Телепортировало.

- Откуда?

- Из нашего мира.

- Кто?

- Я не знаю.

- Кого «нас» забросило?

- Меня и моих друзей.

- Где они сейчас?

- Мы разошлись. Двое должны быть в Дебрасильской Лиге, один в Эндрасе.
- Кто-то может это подтвердить?
- Думаю, паромщик в Атру'Але видел троих, я добрался сюда с помощью каравана.
- Какого каравана?
- Я...подкупил гнома, что бы он провез меня в Темноград.
- Имя гнома?
- Торл.
- Он провез тебя до Темнограда. Что дальше?
- Там меня взяли стражники.
- Причина?
- Гном сдал меня как шпиона, за то, что я задавал много вопросов об этом мире.
- Дальше?
- Мы где-то ходили и остановились в большом живом коридоре, был какой-то праздник..., - Ридд попытался вспомнить.
- Дальше.
- Затем подошла процессия с королем, и время как будто остановилось. Перед королем появилась какая-то тень, она вытянула что-то из него и вытащила камень из короны, а затем протянула ее мне.
- Дальше.
- И я очнулся тут.

Воцарилось молчание. Спустя минуту допрос продолжился:

- Ты знаешь, что это была за тень?
- Нет.
- Она что-то говорила?
- Да, было что-то в конце, но я ничего не понял.
- Воспроизведи.
- Ше...дек...я не помню.
- Ты сказал, что ты не из этого мира, значит имя у тебя не твое. Кто его дал?
- Это...странная история.

- Рассказываю, а я решу, насколько она странная.
- Близ Атру'Аля была какая-то деревушка, там была хижина, в которой горел свет, мы вошли туда и встретили двух незнакомцев. Один был в маске театрала, второй сидел на троне, и я его видел его лица. Первый разговаривал с нами, а второй постоянно говорил что-то на непонятном языке.
- На что он был похож?
- Кто?
- Язык.
- Он был резкий...и какой-то обрывистый.
- Anerali ruten. Похоже?
- Нет.
- Tal'me aqda.
- Нет.
- Kir Datran, - вмешался темный.
- Вроде да.
- Atime katar, - снова начал человек в капюшоне.
- Да, это он.
- Это может кто-то подтвердить?
- Мои друзья.
- Помимо.
- Именно это событие никто, но потом нас взяла имперская стража.
- Имя одного из них?
- Одного называли капитаном, а одного из них...Родрек кажется.
- Куда она вас отвела?
- В Атру'Аль.
- Дальше?
- Мы работали в нем год, помогали город восстанавливать, а потом разъехались.
- Пока все, - он собрался уходить.
- Можно я задам пару вопросов?

- Нельзя, - последовал беспристрастный ответ.

Оба дознавателя вышли и закрыли дверь. Затем тот, что в капюшоне, бессильно сполз по стене и сел на голые камни.

- Итак? - начал темный.

- Абсурд, - второй снял капюшон, из-под которого показались темные спутанные волосы, - он не соврал ни разу.

- Как так? Этого же не может быть, что бы было такое железное алиби. Может ты ошибся?

Человек поднял руку с кольцом, которое недавно вертел:

- Это кольцо передавалось от самого Эльха. Его обладатель точно знает, когда собеседник врет, а когда нет.

- Я знаю, что это за кольцо...

- И тогда Дравиг, ты прекрасно знаешь, что я не ошибся.

Темный эльф посмотрел человеку в глаза.

- Сейчас проблема даже не стоит в его алиби. Давай рассмотрим всю ситуацию с твоего пересказа и его допроса. Во время праздника был убит король Тейк. И не просто убит, а убит при весьма необычных обстоятельствах, а еще точнее, свидетелей убийства нет, несмотря на высокую плотность народа в том месте. Больше того, даже королевская гвардия ничего не может сказать, несмотря на то, что стояла в сантиметрах от него. После убийства обнаруживается паренек, у которого в руках камень, который был ранее инкрустирован в корону короля. Паренька скрутили. А пока крутили, особые ярые представители темных эльфов кричали «Ter Vidat». Далее, мы обращаемся к магам, которые разводят руками, и говорят, что что-то произошло. И единственную внятную вещь, которую они сказали, это то, что на месте убийства был замечен след какой-то очень древней магии, такой древней, что даже драконы среагировали на этот выброс. Хорошо, с причинами можем разобраться позже. Но, как ты знаешь, король Тейк был последним прямым наследником правящей династии темных эльфов. А у него, как ты опять же знаешь, потомков нет. Больше того, ни родственников, ни потомков, вообще никого. Даже жены, или на худой конец любимой проститутки. Возвращаемся к моменту скрутки предполагаемого убийцы. Ter Vidat с языка темных эльфов означает «право убийцы», пункт в законе, который все короли пытались, мягко говоря, избегать. А говорит он о том, что убийца имеет половину приоритета дальнего родственника при престолонаследии. Теперь забегаем в будущее. Поскольку по праву прямому престолонаследия никто выдвинуться не может, идем по вторичному, и видим, что единственный кандидат - паренек, которого мы схватили. Выходит, по закону Империи Сейн, единственный кандидат на право обладать тронem Империи, это человек. Не из этого мира. Совершенно не имеющий понятия, как управлять страной, и вообще не имеющий знаний об этой стране, - говорящий перевел дыхание и закончил, - у Эльха бы случился инфаркт.

- Но мы же не имеем права его продвигать?

- А сейчас вообще непонятно, что мы имеем право делать, а что нет. Империя уже не та, что была, и если раньше, до Тейка, короли еще сохраняли какую-то четкость политического курса, то сейчас каждый вертит властью так, как хочет. Более того, элиты уже понимают, что твердой власти нет, анархия. Почти.

- И что ты предлагаешь?
- А что остается? Будем играть теми картами, что нам всучили.
- Но нельзя же его продвигать на трон.
- Да сам знаю, что нельзя. Я пойду в Зал Сумерек. Может там что подскажут.
- От меня что-то требуется?
- Да. Народ в смятении, надо его уговорить. Если понадобится, силой. Создать иллюзию того, что ничего критического не произошло. И сделать это так, что бы не было видно, что это иллюзия.

Темный эльф ушел, а человек так и остался сидеть на камне.

Они находились в замке Ййрэлай. Королевский замок, построенный еще во времена основания Империи Сейн. Его огромные размеры украшал гротескный внешний вид и темная репутация. Последнее было связано с особенностями его архитектуры – все, кто когда-либо были в замке, отмечали, что сооружение как-то давит на них. Постоянное ощущение слежки, особо слаонервных даже охватывала паника. Но главной изюминкой Ййрэлая было колоссальное количество комнат и коридоров. Все они были четко разделены на двенадцать этажей, четыре из которых, уходили под землю. Самый нижний, первый этаж содержал лишь коридор, завершающийся зачарованной дверью. Туда доступа не было никому, даже королю. Надо ли говорить, что никто, кроме зодчего, не знал, что там находится. Еще одним отличием данного этажа было то, что на планах никакого первого этажа не было. Второй этаж служил кладовой. Здесь хранились различные припасы, как съестного, так и военного назначения. Так же, по слухам, где-то здесь был тайный ход, построенный эльфами-антисепаратистами. Третий этаж был обустроен под пыточную и камеру дознавателя. Именно здесь и пребывает на данный момент Арридарий. Четвертый этаж изначально строился для солдат, охранявших замок, но вследствие реформ, касающихся воинской службы, был переоборудован под арсенал. Пятый этаж занимал входной холл, здесь же находились развилки на три вспомогательных крыла замка: западное крыло – Зал Мира, куда собирались горожане во время особо значимых празднеств, восточное крыло – Зал Войны, здесь собирались уже служивые, во время военных праздников, и центральное крыло, которое полностью занимал Тронный Зал. Шестой этаж представлял собой гостиную, где в лучшие времена ожидали своего часа гости короля. Седьмой этаж жители замка называли «срединым» - здесь разделялись общественные этажи и помещения для правящей элиты. Сама секция имела два выхода на балкон, по разным сторонам замка: на Зал Мира и Войны, откуда мог вещать король. Так же здесь были крепёжные балки, которые словно слепляли две части замка. Восьмой этаж занимали сразу несколько помещений: Зал Генералов, Зал Дипломатов, Зал Науки и жилые комнаты для королевского советника, начальника тайной службы, архивариуса и телохранителей. Так же тут был выход в Сад Ййрэлая – искусственный сад, созданный вместе с замком и вмещающий в себя пруд, мост через него, обилие различных цветов и фруктовых деревьев. Девятый этаж целиком занимали королевские покои. Десятый этаж был промежуточным, и на удивление, пустым. Здесь было множество комнат, но все они были завалены либо какими-то инструментами, либо вообще были забиты досками. Несмотря на это, этаж охранялся целым отрядом деркасилей. Одиннадцатый этаж служил королевской казной, которая на данный момент была полна лишь на двенадцатую часть. Двенадцатый, последний этаж, полностью занимало диковинное помещение, куда имели доступ лишь единицы – Зал Сумерек. О секретах этой комнаты сочиняли целые легенды, но истина была доступна лишь тем, кто там был. Все это грандиозное сооружение было пронизано многочисленными лестницами, причем как

вертикальными, так и горизонтальными. Как эта конструкция держалась, и за пятьсот с лишним лет не обрушилась ни одна секция, была загадка для всех.

Человек в капюшоне стоял у дверей Зала Сумерек. Тут не было охраны, просто иссиня-черная плита с малым углублением вместо дверной ручки. Человек вздохнул и приложил перстень к отверстию в плите – та поддалась и словно растворилась. Войдя, он увидел уже привычную картину: крошечная тьма. В ней ничего не было видно, но человек знал, что это лишь иллюзия, которой и славится Зал Сумерек. Он прошел вперед и услышал звук падения – плита закрыла проход за ним. В ту же секунду на другом конце зала зажглись огни перед статуями. Всего их было восемь: четырехметровые каменные изваяния темных эльфов. Но в зале он был не одинок, перед статуями стояли два двухметровых сгорбленных существа в балахонах, которые отреагировали на огни поворотом к месту входа:

- Приветствую в Зале Сумерек, мастер Рейвен, - проскрежетал один из них.

- Мне нужно связаться с Первыми Мастерами Сейн. Кольцо, которым я открыл Зал, является подтверждением, что я имею на это право.

Зал наполнился потусторонним шепотом, слова которого невозможно было разобрать. Через несколько секунд другой горбун произнес:

- Хорошо, мастер Рейвен. Вы достойны.

Горбуны развернулись к статуям и, подняв руки вверх, что-то усиленно зашептали. Через минуту мрак снова опустился на зал, а на месте трех из восьми статуй стояли призрачные проекции тех самых изваяний. Суровый эльф со шрамами на лице, эльфийка в робе и бородатый полный эльф. Рейвен преклонил колено:

- Мое почтение, мастер Эльх, - первый в ряду призраки слегка склонил голову, - мастер Итуна, мастер Бхот.

- Не вижу претендента на трон, - громогласно заявил Эльх.

- Претендента пока нет, мастер Эльх, но касательно него и вопрос.

- Рейвен. За все двести с лишним лет службы, ты ни разу не дал повода разочароваться в тебе, и вот раз, и ты пользуешься Залом Сумерек не по назначению.

- Я бы не стал тревожить духи Мастеров, если бы на то не было бы нужды.

- Что там? – спросил Бхот.

Рейвен пересказал все, не тая подробности. Все трое задумались. Наконец, Эльх подал голос:

- Ты уверен, что он не врал?

- Я не сомневаюсь в вашем даре, мастер Эльх.

- Мало полагаться на кольцо, надо головой думать. Хотя, как бы то ни было, вы не имеете право ставить его на трон.

- А как же законы Империи? – произнес бородатый.

- Он. Человек, - с отвращением произнес Эльх.

- И что теперь? Похерить всю систему законов Сейн только из-за твоего фанатического расизма?

- Я отдал жизнь за чистоту Империи Сейн.

- Таких как ты, Эльх, называли Поборниками Чистоты. И не мне говорить, что гоняли их во всех мирах из-за их идей, - твердо произнесла Итуна.

- Что ж, давайте тогда сразу повесим флаг Эндраса над Ийрэлаем, раз собрались продвигать мелкого парнишку-человека, не из нашего мира, на трон.

- Мы не говорим, что симпатизируем ему, но твой занудный гундеж про «на троне Империи должен сидеть только темный» мне порядочно надоел за несколько сотен лет. Ситуация патовая, Рейвен, и мы озадачены не меньше, чем ты. Дравиг что-то предложил?

Тот отрицательно покачал головой.

- Плохо. Есть хоть какие-то варианты?

- Если закрыть глаз на право убийцы, то остается только выбирать из народа. Или по дебрасильской системе домов.

- Исключены оба варианта, - пробурчал Бхот, - друзья, мастера. Мы должны принять тяжелое решение. И я не вижу других вариантов...

- Пусть лучше Империя сгорит в огне, чем человек сядет на трон Империи, - Эльх злобно фыркнул.

- Позволю напомнить, что правителем уже становились нетемные до него. Два раза, - уклончиво сказал Рейвен.

- Рейвен прав, Эльх. Такие случаи были, и нам сейчас не до твоих заскоков.

- Уважаемые мастера, - Рейвен дождался пока все трое обратят на него внимания, - как глава тайной службы, могу сказать, что вопрос состоит не в чистоте королевской линии, а о ее дальнейшем существовании. Некоторое время мы сможем пускать пыль в глаза, что все хорошо, но это ненадолго. Магистр Эндраса и Эндо выжидают подходящего момента для конечной битвы...

- Они уже триста лет выжидают, - презрительно перебил Эльх.

- На этот раз, они могут победить. Казна почти пуста, в армии участились случаи дезертирства, а в административном сфере царит хаос. Боюсь, нам нужен правитель, пусть даже номинальный.

- Слушай. А почему никто из вас двоих, - Бхот говорил о нем и Дравиге, - не можете занять этот пост?

- С Рейвеном все просто, он по всем законам Империи Сейн преступник и дезертир. Он подставил экспедицию и первым выпил из Источника Молодости, при этом спутав всем след. Лардаш после этого его и взял. Если такая информация всплывет на избрании народом, то Империя рискует крупно опозориться. С Дравигом сложнее. На тот момент, когда система и влияние Домов имела вес, его Дом спутался с малефикарами. На тот момент это считалось

равносильно государственной измене. Пусть сейчас о Домах помнят единицы, но это клеймо его семья будет нести до конца, - беспристрастно объяснила Итуна.

- Мне, самому не вериться, что я это говорю, но я предлагаю продвинуть парнишку, - осторожно сказал Рейвен.

- Нет! - взревел Эльх.

- Да, - спокойно сказала Итуна.

- Да, - пробурчал Бхот.

- Что?!

- Я уже говорила, мне надоел твой расизм. Если есть выбор между нетемным на престоле и падением Империи Сейн, я выбираю первое.

- Согласен с Итуной. Мне самому не хочется это делать, но что-то мне подсказывает, что не все так просто у этого мальчишки.

Рейвен вопросительно посмотрел на последнего.

- Смотри, он говорит, что встретил в хижине, каких-то двух людей. Театрала и кого-то на троне. При этом они им что-то раздали, а один из них владеет древним языком. И вот скажи, часто такое бывает?

Эта мысль витала в голове Рейвена, но никак не укладывалась в общую картину.

- Да и все это его алиби слишком хорошо укладывается. Не бывает такого. Копни под него глубже, может и вскрыется что.

- Все это без меня. Мы все будем на совете Троих. И ему очень сильно придется постараться, что бы убедить меня, - презрительно сказал Эльх.

- Благодарю, - Рейвен поклонился и статуи заняли места духов.

Раздел 2.

Дравиг обнаружился в Саду Ийрэлай на скамейке перед прудом - в последнее время он любил сюда приходить и просто смотреть на воду. Рейвен сел рядом с ним. Над ними нависла тишина, в которой затаился очевидный вопрос. Но никто не хотел, не задавать, ни отвечать на него, дабы не нарушать эту редкую пустоту звука. Наконец, спустя десять минут Дравиг все же спросил:

- Что там?

- Есть хорошая и плохая новость.

- Хорошая?

- Нам не придется придумывать ничего нового.

- Придется продвигать его? - Рейвен в ответ кивнул, - неужели Эльх согласился?

- Нет, он так и не дал согласия, но его дали Итуна и Бхот. Последний даже предложил копнуть под него глубже. Как и я, он считает, что не может быть это такое стечение обстоятельств.

- И что нам делать?

- Понятия не имею.

- Для начала нам надо его вытащить из пыточной, я думаю.

Рейвен чертыхнулся:

- Веселенькое будет освобождение. Мы тут подумали, и решили, что по закону, которому дцать лет мы объявим тебя королем Империи Сейн.

- Сколько у нас времени?

- До чего?

- Сначала должно быть совет Троих. Потом Народа.

- А, - Рейвен что-то быстро посчитал в уме, - две недели перед советом. А вот с Народом непонятно. Оно созывается по требованию королю, но его могут ускорить. В текущей неразберихе велика вероятность именно этого.

- Значит за две недели надо дать ему базовые знания об этом мире и Империи. Хм.

- Смотри дальше. За две недели надо придумать аргумент, который примет Эльх. Это задача куда сложнее, на мой взгляд.

Оба замолчали. Снова появилась та самая тишина.

- Есть другая неувязка, которая никак не хочет выходить у меня из головы, - на этот раз нарушил молчание Рейвен.

- М?

- Пока паренек приходил в себя, я навел о нем справки. Так вот, никакой стражи там не было.

- Как так? Он же не мог соврать?

- В этом и неувязка. Стража действительно брала гнома у центральных ворот, и его имя соответствует заявленному. А вот потом никакого продолжения истории не последовало. Торл из тех, кому текущая ситуация важнее замаранной репутации, и он не стал бы так рисковать. Мои люди следили за ними одно время, но он оказался лишь побочным инструментом.

- Тогда как он здесь оказался?

- В этом и вопрос. Маги невнятно сказали что-то про выброс древней магии, но он был не один.

- Не один?

- Он происходил четыре раза. Если примерно экстраполировать периоды выбросов на маршрут парня, у него железное алиби. Однако, от этого не легче: первый выброс был у ворот, второй рядом с тущобами, третий и четвертый на том месте, где его взяли.

- То есть первый раз, когда его якобы взяла стража, второй раз...
- Там что-то произошло. Надо будет у него это узнать тоже.
- Третий, когда он встал в очередь и четвертый, когда произошло убийство.
- Выбросы происходили каждый раз, когда нарушалась связь последовательностей. Не может создаться такой ситуации, когда стража его брала, и одновременно с тем, нет. Во второй раз, может, это было столпотворение. Третий и четвертый объясняет, почему никто ничего не видел.
- А деркасили что сказали?
- То же самое, что и маги. Что-то произошло, но ничего внятного.
- То есть в итоге бы имеем дело с чем-то выше нас.
- Бхот это почувствовал. Может с чувством юмора у него туговато, но интуиция на высоте. Складывается впечатление, что он ДОЛЖЕН был там оказаться.
- Может Саэнтэссис знает что-то?
- Может, знает, только спрашивать бесполезно, будет твердить про свой ковенант. В любом случае, план действий такой: вытаскиваем парня, и ничего не говоря про сказочные перспективы, даем ему экскурс в увлекательную историю Дарнаса. На это должна уйти неделя. Вторую неделю посвятим непосредственно подготовке к совету. Но этим всем будешь заниматься ты, - поймав вопросительный взгляд эльфа, он продолжил, - ты королевский советник, переживший много королей, так что к этим вещам наиболее близок, да и у меня нет никакого желания объяснять прописные истины. Я в это время попробую прояснить ситуацию и прощупать почву для совета Народа.
- Неплохие напутственные слова.
- Их и не было. На карту поставлена судьба Империи Сейн. Не справимся мы - не справится никто. Так что забирай его, и придумай что-нибудь правдоподобное, а я, если что, буду в архиве.

Раздел 3.

Когда двое дознавателей ушли, Арридарий думал о том, как он вообще сюда попал. Момент, как он вообще оказался в этом помещении совершенно не отложился в памяти, кроме того, он поймал себя на мысли, что отрезок времени от ворот до «Тени» вспоминается обрывочно. Он помнил, как проснулся, как его выволокли из повозки, но что-то опять тут не складывалось. Сначала говорил гном...потом стражник...точно, имя! Стражник назвал гнома не Торлом, а как-то по-другому. Использовалось ненастоящее имя? Но зачем ему такая конспирация? Далее провал был, где-то в середине пути, между процессией и воротами. Что же там произошло? Потом, он не помнил, как встал в этот живой коридор, хотя отрезок, когда король подходил к нему он помнил отчетливо. И последний момент, это Тень. Как ни крути, вся цепочка событий не хотела складываться в голове, и единственная аналогия была только, когда они, вчетвером, услышали Песню Сотворения, как ее называли те двое типов. Может стоило сказать об этом?

Его раздумья прервал звук открывающейся двери. Тот же темный эльф и человек в капюшоне вошли, и как в прошлый раз, без лишних слов приступили к делу: сняли с него кандалы и,

поставив на ноги, прислонили палец к губам. Так же, тихо, поддерживая его, они вышли из камеры, и поднялись на восьмой этаж, к входу в сад, при этом периодически озираясь вокруг. Когда они вошли непосредственно в сад, человек молча кивнул эльфу и быстро ушел обратно в замок.

- Может, объясните, что вообще происходит? – терпение Арридария лопнуло.

- Говорят, что в Империи Сейн есть две существенные проблемы: репутация и уши у стен. И если первая составляющая более или менее динамична, то вот со второй дела обстоят хуже, – темный эльф усадил собеседника на скамейку, и, сорвав с ближайшей яблони плод, протянул его, – возьми, наверняка проголодался.

Не без удовольствия откусив от яблока, он с удивлением обнаружил, что это было самое вкусное и сладкое яблоко, которое он когда-либо пробовал. Или это был эффект голода?

- Итак, дабы не «выкаты», меня зовут Дравиг. Служу...хм, служил королевским советником, по совместительству регент Имперской Королевской Короны. В мои обязанности много чего входит, но многое тебе пока знать и не положено. О тебе я знаю лишь то, что тебя зовут Арридарий, как одного из Перводемонов, и то, что ты понятия не имеешь об этом мире. Так что, считай, познакомились.

- Погодите, погоди...Дравиг, я так и не понимаю, что происходит. Камера, допрос, сейчас это.

- Лукавить не буду – тебя подозревают в том, что ты убил короля Тэйка – правителя Империи Сейн. Факторов наложилось много: ты был в непосредственной близости, у тебя в руке каким-то образом оказался камень из короны короля. Дополняет блюдо то, что стражники взяли тебя, как шпиона. Сам понимаешь, кандидатуры на убийцу лучше и не найдешь в суматохе. В итоге тебя арестовали, и в ходе допроса выяснилось, что в, – Дравиг сделал паузу, подбирая слова, – текущей ситуации, и той, что ты описал, существуют определенные несостыковки. И пока следствие выясняет, кто именно врет, держать тебя под заключением мы не имеем права, так как, чисто юридически гражданином Империи Сейн ты не являешься.

- И поэтому?..

- Поэтому ты относительно свободен, но будешь обязан находиться в замке Ийрэлай до конца следствия. Народу показываться ты не должен. Темные эльфы, знаешь ли, народ буйный, если особо разозлится, может, несмотря не на что, и на общественный суд отправить. Официальные сроки действия следствия – две недели. Далее будет суд, вид которого будет зависеть от результатов: либо королевский, либо суд Мастеров. Тот человек, который выпустил тебя, Рейвен. Он же и занимается следствием.

- Но я же честно, не убивал его, там тень была, и...

- Мы все внимательно слушали твой рассказ, – нейтральным и скучающим голосом произнес Дравиг, – но прямых доказательств нет. В этом и сложность следствия, несмотря на высокую плотность людей на место убийств, никто не может ни подтвердить, ни опровергнуть версию. Так что тебе остается только ждать.

- Вот тебе и королевство анархии...

- Королевство анархии? Это Империю так называют в Атру'Але?

- Да.

- Хм, - Дравиг на секунду задумался, - а ведь буквально не так давно этот город был одним из прибыльных центров торговли в северной части.

- А здесь есть библиотека? Ну, как-то скоротать время, узнать о мире?

- Да, библиотека Ийрэлая считается одной из самых полных, если так можно сказать. Но, в рамках...компенсации за твое задержание, и компенсации того, что я на время лишился работы, кое-что расскажу тебе я. Видишь ли, книги писали авторы многих стран и времен, и точка зрения часто менялась, а истина всегда находилась где-то далеко. Не вижу смысла затягивать это дело. Разумеется, если у тебя нет каких-то вопросов сейчас.

- А...мои вещи? Они конфискованы были...

- Вещи? Когда их конфисковали?

- Да, там был небольшой мешок, да железный меч. Его забрали у ворот.

Дравиг задумался - эта деталь уже серьезно меняла суть дел. Первый выброс, по словам Рейвена, произошел именно в воротах, и этот паренек утверждает, что у него были вещи. Если опустить то, что стража, предположительно, его не брала, тогда вопрос, куда пропали вещи? Не могло сложиться одновременно такой ситуации, когда его задержали, забрав вещи, и при этом, не задерживали, но вещи все же исчезли. Навязываются два вывода: или парень врет, и никто его не брал, хоть кольцо Эльха и говорит об обратном, или же вещи канули в небытие, как и реальная картина того, что произошло. Но если, вдруг вещи найдутся...добавится третий вариант, когда стража его не брала, но вещи при этом оказались в хранилище конфискованных. В этом случае возникает абсолютно парадоксальная ситуация.

Наконец, поймав себя на мысли, что уже какое-то время он сидит и пялится на пруд, он спросил:

- А что в мешке было?

- Эм...небольшая провизия и, как сказал гном, магическая перчатка.

История обрастает новыми подробностями. Дравиг слышал, что некоторые артефакты способны создавать проломы во времени.

- А с этого места поподробнее.

- Ну,...эту перчатку мне дал тот тип, в хижине. Я не знал, что с ней делать, поэтому отложил до лучших времен. В Атру'Але никто ничего сказать не смог. Я дал осмотреть ее Торлу, - здесь Ридд сделал особое ударение на имени гнома, - он сказал, что перчатка, судя по всему, демонического происхождения, потом говорил что-то про какие-то оррумовские печи, упоминал какой-то минерал, и вот, что гнезда делались под специальные камни. Точнее, перчатка делалась под них. Ну и сказал, что не видел никогда перчатку с таким количеством гнезд.

Пытаясь переварить всю эту информацию, эльф механически спросил:

- Сколько гнезд?

- Четыре.

Дравиг удивленно поднял бровь. О таком он не слышал никогда.

- Давай тогда сделаем так. Пока побудь здесь, я распоряжусь, что бы тебе дали несколько книг и принесли еды. А я пока проверю наличие твоих вещей, - Арридарий в ответ кивнул.

Медленно выйдя из сада, Дравиг уже серьезно задумался: данные детали уже существенно изменили картину происходящего. Гном, даже такой как Торл, ошибиться не мог – если перчатка была демонической, то таковой она и является. Если окажется, что она действительно существует, то это может объяснить многое, непонятно какие цели преследуют демоны при создании артефактов. Но четыре гнезда...это уже куда интересней. Первым делом надо навестить архивариуса и спросить у него.

Раздел 4.

Архивариусом была пожилой темный эльф, служащий на этой должности, столько, сколько Дравиг помнит себя на месте советника. Одет был всегда неряшливо, иногда был рассеян, а по слою пыли на нем, можно было определить время суток. Но была у него особенность, из-за которой его и взяли на должность архивариуса – феноменальная память. Все, что он читал, он четко запоминал, пусть иногда и не в полном объеме. Но если требовалось что-то срочно найти какую-то книгу, или воспроизвести протокол допроса столетней давности, тут ему не было равных.

Искомый быстро обнаружился у себя в библиотеке, разбирая ворохи старых отчетов на столе. Заметив входящего в зал, он от души чихнул, чем поднял столб из пыли. Когда, наконец, пыль немного осела, он, протерев глаза кулаком, поприветствовал эльфа:

- Приветствую, Мастер Дравиг. Давно вы сюда не заглядывали.

- Иногда я думаю, недостаточно давно, - ответил советник, косясь на двухметровые пыльные стеллажи.

- Ну, вот и обменялись любезностями. Что требуется?

- Раздел «Демонология» или «Демонические артефакты», - дождавшись пока старик, кивнет, он продолжил, - перчатка с четырьмя гнездами.

Архивариус всегда так работал: сначала ему нужно знать раздел, а потом, когда он выпадет из транса, нужную книгу, или ее примерное содержание.

- Боюсь, что такой книги тут нет, Мастер Дравиг. Упоминания об этом как-то не всплывают в памяти.

Дравиг заметил какой-то стеклянный взгляд у архивариуса, который ранее он либо не замечал, либо раньше его не было. Причем возник он так же внезапно, как и исчез – сейчас темный эльф смотрел на него обычным рассеянным взглядом.

- Ты уверен? – он знал, что хозяин библиотеки никогда не ошибался.

- Абсолютно, мастер Дравиг, - взгляд на миг снова стал неестественным.

- Что ж, хорошо. Там, в саду Ййрэлая сидит паренек, принеси ему, пожалуйста, пару книг с общими сведениями о Дарнасе.

- Общими сведениями? Это же целая масса книг! И «О Дарнасе» Ревикуса Флева, и «Происхождение Кве'Йн с точки зрения генезиса эльфов» Ирри Мик'Тира, нельзя забывать и о четырехтомном сборнике «Истории Дарнаса» Фрида...

- Представь, что через неделю у этого молодого человека экзамен на знание основ Дарнаса. Какие государства существует, кто правит, какая форма правления, какие у них взгляды, можно немного о происхождении магии.

- За неделю такое просто не осилить, мастер Дравиг!

- Я надеюсь на вас, архивариус.

Своеобразно попрощавшись с собеседником, регент направился в одну из ближайших к замку Ийрэлай таверну – «Гордость заката». Такое странное название обуславливалось тем, что заведение было построено практически сразу после раскола эльфов на темных и светлых. «Гордость» пережила всю историю темных эльфов вместе с ними, из-за чего в Темнограде появилась визитная карточка города, в виде крылатой фразы: «Гордость в Сейн появилась раньше закона¹». Такое историческое прошлое часто привлекало высокопоставленных людей, хотевших побыть не чиновниками и знатью, а простыми людьми. Надо ли говорить, что отбоя в посетителях у таверны не было.

Однако Дравигу было не до отдыха – в «Гордости» в одно и то же время сидел очень важный для него человек – Лео. Это, пожалуй, был единственный человек, которому темный эльф мог полностью довериться. Даже Рейвен, с которым он работал не одно столетие, не мог занять это доверенное место – сказывались профессиональные особенности. Лео – бывший контрабандист, который прожил в Темнограде все свою жизнь, и успевший за свои 40 лет стать «своим в доску» среди темных эльфов. На вопрос: «Как?», он отвечал кратко и лаконично: «Коммерческая тайна, господа». Для Дравига он же был идеальным индикатором настроения народа, иногда даже складывалось ощущение, что он это самое настроение знает лучше, чем все остальные.

Сегодня таверна была забита примерно на половину – по контингенту, в основном это были крестьяне и пара мелких чиновников. Быстро найдя за барной стойкой небритую фигуру, лениво потягивающую ледяное пиво, он сделал знак бармену, и присел за один из отдаленных столиков. Тот быстро что-то шепнул фигуре. Надо отдать должное репутации таверны – никто не обратил внимания на приход королевского регента. Сейчас он был на их уровне.

Через некоторое время, фигура так же лениво, и слегка нетвердым шагом приблизилась к столику Дравига:

- Не занято, товарищ, ик, королевский регент?

- Занято лишь для тех, кто не умеет держать язык за выбитыми зубами.

Это был их опознавательный знак, означавший, что диалог должен вестись строго тет-а-тет. Что не говори, а в таком городе, как Темноград, подобная конспирация была просто необходима.

- Ох, простите, друг королевский регент, для подобного я еще не настолько пьян, ик!

Это означало, что посетителей слишком мало, и их шум не будет заглушать диалог. Что ж, оставалось только ждать.

1 Ироничное понимание этой фразы обусловлено тем, что «Гордость заката» - это было практически первое здание, построенное на поверхности Новой Земли (Так называлась раньше территория, ныне занятая Империей Сейн), не считая жилых домов. Замок Ийрэлай, символизировавший закон, появился значительно позже: окончательной датой постройки замка считалось время, когда туда был перенесен Зал Сумерек – примерно трехсотый год Феодалной эпохи.

Время близилось к ночи, и, просидев за тем же столиком часа три, Дравиг снова сделал знак бармену. На этот раз никаких приветствий не последовало, фигура просто плюхнулась на место перед регентом, в процессе бегло оглядев зал. Наконец, после нескольких неудачных попыток усесться, он достиг своей цели, и подозвал официантку.

- Лео, чертов забулдыга, тебе уже достаточно, - все работницы таверны хорошо знали этого человека.

- Милая, ты же меня знаешь, пока не напьюсь, не угомонюсь. Ну ты же ме-ня по-ни-ма-ешь, - последнее предложение он специально произнес по слогам.

- Ладно, ладно, в случае чего, убирать сам будешь. Чего тебе?

- Мне бутылочку лунтранского меда, а гостю...вероятно...

- Стакан дранорского огненного, - добавил Дравиг.

- О! Ценитель отечественного! У-ва-жаю! И милая, последи, будь добра, что бы ни одна ленивая мышь не нарушала дружеской попойки.

«Милая» узнала во втором госте королевского советника, ойкнула, и поспешно закивав, быстро направилась к стойке.

- Ты, друг мой, производишь на простых смертных очень неприятный эффект. Ты заставляешь их чувствовать себя этими самыми простыми смертными, - начал Лео, лениво барабанив пальцами левой руки по столу.

- И что же в этом плохого?

- А я не говорил, что это плохо. Но это та причина, почему мы нужны друг другу, товарищ.

Официантка быстро принесла заказ, и так же поспешно откланявшись, побежала обслуживать других.

Лео взболтнув желтое содержимое бутылки, со вздохом опустил ее на стол:

- Как знал, что опять принесет новую, а не выдержанную бутылку, ну что за женщина, а...

- Лео. У нас тут вопрос государственной важности.

- Да-а-а-а? А я-то думаю, чего все пить пошли в память о Тэйке...

Дравиг в максимальных подробностях рассказал ему текущую ситуацию: и о временных несовпадениях, и о кандидате, и о перчатке. Все время этого монолога Лео задумчиво разглядывал содержимое бутылки. Когда, наконец, оппонент закончил, он легким движением тыловой части ладони выбил пробку из бутылки и опустошил ее примерно на четверть. Утолив мнимую жажду, Лео шумно выдохнул:

- Знаешь, Дравиг, за всю гребаную историю Империи Сейн, вы не могли выбрать лучшего момента как вляпаться в дерьмо с улыбкой счастливого ребенка, знающего, что ничего ему за это не будет.

- Не наша вина, - советник пригубил свой напиток.

- Да кто бы обвинял, - Лео снова задумчиво постучал костяшками пальцев по столу, - ну касательно паренька, разбирайтесь сами, у меня абсолютно никаких идей, как вы добьетесь, что бы он оказался на престоле. Однако, с другой стороны, судя по тому, что ты рассказал - это только начало. Помяни мое слово, необъяснимая хрень будет происходить все чаще и чаще. К слову, советую проверить дверь на первом этаже, вот я ничуть не удивлюсь, что она будет открыта.

- Откуда ты знаешь?

- Слишком о ней много слухов, что бы она была постоянно закрыта. А если дверь закрыта без ключа, то кто ее отперет?

- Только тот, кто ЗА дверью?

Лео в ответ пожал плечами:

- Я знаю об этой двери ровно столько же, сколько и ты, что изначально этого этажа не было. Как он появился, одним богам известно, а потом там был тупик. А после того, как обнаружили, что там тупик, внезапно там появилась дверь, без замочной скважины. Причем не магией, ни физическими средствами дверь не вышибается. Значит, дверь должна открыться сама. А на данный момент, лучшей совокупности событий для этого я просто не вижу. Хотя по большому счету, все это мои догадки.

- Твои догадки предотвратили в свое время бунт в Драноре.

- А, - человек отмахнулся, - это чушь. Я переговорю с нужными персонажами, наведу на нужный лад, но чуда не обещаю, как впрочем, и всегда. Но учти, что некий Конрад, так же известный, как самая богатая, жирная и ленивая задница на всем Западном Континенте, облизывается на престол Империи, как на последний кусок торта. Не сможете продвинуть вашего кандидата до уровня Эльха, аристократия аккуратно подвинет вас, и скажет, что так и было. А я не замечал за тобой фетиша лизать ботинки богатеям.

Дравиг поморщился, а Лео продолжил:

- Вот-вот. Прибавь к существующей анархии, и получится, что лет так через десять на месте Империи Сейн будет какой-нибудь Золотой Конклав, или что-то в этом роде. Интересно, что бы на это ответил Эльх...

- Мастера говорили, что важно сохранить хотя бы видимую власть. Лишняя суматоха сейчас не нужна.

- Да оно и понятно, - Лео прищурил глаз, разглядывая наполовину пустую бутылку, - мне вот что непонятно, ушастый друг, ты на пост ходил, за вещами? Дай угадаю, еще нет. Вот это ты зря. Это многое бы прояснило, хотя бы на данном этапе. Если вещей там не окажется, значит выпишите ему пожизненный абонемент на пребывание в тюрьме Ийрэлая, а вот если все-таки окажутся...

- Парадокс.

- Знаешь, это ощущение, когда мысль как бы где-то совсем рядом, буквально за ухом, но вот поймать не удастся, - человек почесал растрепанную коричневую шевелюру, и из-за уха извлек золотистый волос, - хм, к чему бы это.

- Лео, - Дравиг напомнил о диалоге.

- Ведь смотри, какая интересная вещица, - собеседник теперь увлеченно разглядывал волос, - допустим вещи есть. Допустим в той же целостности, что были заявлены. Следующий вопрос: а что из этого следует? А следует то, что дерьмо, в которое вы вляпались теперь пахнуть будет совершенно по-другому. Если, опять же, допустить, что вещи действительно существуют, значит, история, в которой все складно и ладно, превращается в отрывистую балладу пьяного в стельку барда, только еще с десертом в виде временных разломов.

Лео замолчал, и Дравиг ждал продолжения. Через некоторое время он отпустил волос в свободный полет и продолжил:

- Магии я особо не обучался, но и при своем дворово-церковном образовании знаю, что разломы такие были, и не раз, правда, не в пределах Дарнаса. Для них нужно что бы, каким-то образом реальность разошлась с тем, что происходит. Школа Иллюзий построена на схожем варианте - реальность говорит, что человек стоит перед тобой, но заклинание невидимости скрывает его от тебя. Возникает диссонанс восприятия, результатом которого и происходит ошибка в понимании происходящего. Однако заклинания Иллюзии все же более локальны и на общий план реальности не влияют, для разломов нужно, что бы вся реальность на момент треснула по швам, и вот в том месте, когда она треснула, и до тех пор, пока она не сошлась обратно, и появляется разлом, - Лео немного отхлебнул, - вышеупомянутая интересная вещица заключается в том, что чем больше уходишь в дебри, почему так произошло, тем больше вспоминаешь слова Бхота: «Он должен был там оказаться». Плюс к салату в том, что это за перчатка. Я знаю архивариуса некоторое время, имел честь общаться, и вот так тебе скажу, «стеклянного», как ты сказал, взгляда, у него никогда не было. Так что ставлю свою ставку подставного солдата Империи - он либо соврал, либо что-то заставило его соврать.

- Тогда с какой целью?

- Угу. Здесь неважно даже кто, хотя это тоже не мешало бы узнать, а именно зачем. Если допустить, что это связано с историей самой перчатки, то все обретает более или менее логичную цепь последовательности. Артефакт, демонический, к тому же, попал туда, куда не нужно, вот и начал бунтовать, будучи активированным.

- Бунтовать настолько, что начал создавать разломы?

Лео задумался:

- Тогда создается ситуация, в которой перчатка сама создала условия, в которой мнимый хозяин оказался там, и при таких обстоятельствах...нет, тут что-то другое. В этой истории, безусловно, она играет не последнюю роль, но все же опосредованную. Не советую циклиться на ней. Прошерсти сам пару книг на сходную тематику, если не найдешь нужного, хотя бы считаешь ради общего развития. Сейчас, ваша с Рейвеном, головная боль - это паренек. Если все так, как ты действительно рассказываешь, - человек почесал щетину, - тогда его НАДО поставить на престол. А касательно всего расследования приоритет я бы поставил на две вещи: его друзья и тень. Первые вне политической юрисдикции, однако, можно использовать их связь, что бы они приехали в Темноград, а уж отсюда им выбраться будет сложно. А с тенью

посмотри, может такое уже когда-то случалось. В общем, ничего радикального делать не нужно, создавайте иллюзию, уж извини за каламбур, что все хорошо, и все под контролем. Авось все так и окажется.

- Одни догадки, и никакой конкретики.

- А здесь ее и не может быть. Вас пригласили поиграть в карты, при этом, не сказав, что на большую их часть нельзя будет смотреть. Однако и тут парадокс, до тех пор, пока официально идет расследование, вам дан карт-бланш. Даже за две недели вы сможете перекроить систему, таким образом, как удобно вам, а в первую очередь тебе. Этого парня, если даже и протащите его на престол, легко душить, хотя чем дольше он там будет, тем больше автономии он будет требовать.

- Хочешь сказать – он лишь временное избавление, пока не найдем кого-то более достойного?

- А вы собрались его посадить на Подземный Трон до конца жизни? – впервые за диалог лицо Лео сменилось с нейтрального на удивленное.

- Мы не думали об этом, - честно признался Дравиг, - на тот момент существовали более важные дела. Да и кандидатов нет. Тэйк не оставил после себя ничего и никого.

Лео поскреб ногтем стол:

- Сам знаешь, политика – последнее дело, в котором я бы согласился учувствовать добровольно. Но сажать на полноценный срок человека, на трон Империи. Серьезный ход. И мало того, что может не окупиться, так еще и может стоить несколько дороже. В конце концов, подумайте, ЧТО вы будете ему вручать в руки. Страна, которая живет за счет теневых организаций внутри этой самой страны, страна, пережившая война, и до сих не отошедшая от нее, страна, на территории которой располагается рынок Лайзора – крупнейший черный рынок во всем Дарнасе. Не каждый политик из Эндраса смог бы все это разгрести, если вообще смог, а вы собираетесь вручить лопату тому, кто ее видит в первый раз, и понятия не имеет, что от него хотят, эту самую лопату вручая. Да и потом, вспомни его имя и род. Арридарий Дэридар – это уже уверенный шаг против церкви, которое наложило негласное табу на такие имена. А род может вызвать крайне много нежелательных вопросов.

- Имя и род можно скрыть, при желании. Или сократить.

- Словесно да, но когда его будут заносить в Книгу Королей, - Лео допил бутылку и шумно выдохнул, - в общем, дела твои, друг, хреновы как никогда. Я бы на твоём месте сбежал в Даункав. Там хотя бы семья и не так светло.

- Только малефикары еще ближе, - парировал Дравиг.

- Ну, на этих товарищей разумных кровососущих хоть какая-то управа есть, чего не скажешь обо всей этой катавасии.

- Ты же понимаешь, что эти изменения прокатятся по всем.

- А то, не понимаю. За свои сорок лет меня уже смело можно называть стариком и выдавать пенсию. Видел я куда больше, чем надо, а знаю и подавно, - Лео собрался подниматься, - в общем, я попробую что-то сделать со своей колокольной, а ты постарайся не сдохнуть раньше времени – ты мне все же, еще должен десять фисаков.

Дравиг залпом осушил стакан – горло привычно обожгло:

- В этот раз как-то не прихватил с собой кошель.

Это был последний условный знак. Лео назначил встречу через десять дней, значит в последние дни перед экзаменом претендента.

Дравиг вышел на улицу и его лицо обдул приятный ночной бриз. Вдохнув этот легкий воздух полной грудью, он позволил себе так же шумно выдохнуть его, как и недавно Лео. В голове стало яснее, однако эльф понимал, что это лишь временная иллюзия.

Раздел 5.

Особенность работы в замке Ийрэлая было то, что временные рамки внутри как-то размывались. Вот и сейчас, зайдя в замок, он обнаружил сидящего на лестнице Рейвена. Дравиг уже понимал, что ему предстоит примерно тот же диалог что и с Лео. Конечно, было бы проще, если бы они встретились все вместе, но по какой-то причине Рейвен отказывался контактировать с Лео, хоть и знал о нем не понаслышке. Истинную причину, при этом, скрывали оба.

- Я так понимаю, ты не с пустыми руками, - Дравиг остановился перед сидящим человеком.

- Это та ситуация, при которой информация не проясняет, а наоборот, еще более усложняет общую картину.

- Тогда Саэнтэссис?

- Саэнтэссис, - обреченно кивнул Рейвен.

Саэнтэссисом в замке Ийрэлая называли одного из генералов Имперской Армии, который все свободное время находился в одном и том же месте – Зале Генералов. Но его чертой являлось вовсе не это. Имя Саэнтэссиса среди народов всего Западного Континента было нарицательным – это был единственный генерал-лич, служивший у живых. Он не нуждался в отдыхе или в каких-либо потребностях. Все свободное время он проводил у, так называемого, Тактического Стола – изобретения военных магов Сейн, которое позволяло имитировать поведение солдат, и самому создавать ситуации военного столкновения. Благодаря этой теоретической основе и применению ее на поле битвы, Саэнтэссиса называли величайшим стратегом этого времени. Вместе с признанием приходит и слава, а в случае генерала-лича, еще и страх. Тот факт, что армией темных эльфов командовала нежить, смущала, как и самих бойцов, так и противников. А методы, используемые им на поле битвы, часто вообще выходили за какие-либо рамки морали или военного кодекса. Тем не менее, самому генералу было все равно – нежить, по своей природе, весьма редко испытывает какие-либо эмоции.

Несмотря на то, что на улице уже была глубокая ночь, опять же в замке Ийрэлай рамки времени становились очень расплывчатыми. Рейвен и Дравиг обнаружили генерала там же, где и всегда. Фигура в черном балахоне и узорчатом нагруднике парила рядом с Тактическим Столом и, кажется, глубоко задумалась. Даже по внешнему виду, довольно сложно понять, что у нежити на уме.

- Генерал Саэнтэссис, просим прощения за столь позднюю аудиенцию, но вы нам нужны, - темный эльф отдал дань почтения.

Фигура медленно развернулась к говорящему, и пустые глазницы, со слабым красным

мерцанием внутри, воззрились на гостей. Выдержав какую-то паузу, лич заговорил твердым, холодным, пробирающим до костей, голосом:

- Мастер Рейвен. Мастер Дравиг. Приветствую. Для мертвых понятие «время» весьма расплывчато, так что можете не беспокоиться о времени визита. Что вам потребовалось от Саэнтэссиса?

Манера говорить о себе в третьем лице тоже добавляло странности в общую картину страха.

- Нам нужно, что бы разговор остался сугубо между нами.

- Мертвые, как никто умеют молчать.

Первым начал Рейвен:

- Скажите, генерал Саэнтэссис, вам известно что-то о перчатках с четырьмя гнездами?

Огонек в глазницах лича таинственно замерцал:

- Я знаю, что такая существует, но ее предназначение известна лишь ее создателям.

- Никакой конкретики?

- Перчатка была создана во времена, когда прошлое еще не порождало другое прошлое, если это вам говорит о чем-то. По слухам, она была создана теми, кто не участвовал в процессе создания составляющих для этой перчатки.

Как и ожидалось, лич редко говорил точные и конкретные вещи.

- Ладно, недавно произошли разломы во времени, как нам сказали маги. Ты знаешь что-то об этом? – Дравиг взял инициативу в свои руки.

- Саэнтэссис почувствовал их. Они были очень странные. Не растянутые, а краткосрочные, словно это не были трещины в стекле, а коридоры.

- Коридоры?

- Если цель находится впереди вас, но на пути стоит какое-то препятствие, которое легко преодолеть, и при этом вы спешите, вы будете идти в обход или перепрыгните препятствие?

- То есть эти разломы нужны были, что бы кто-то или что-то прошли до своей цели?

- Саэнтэссис не знает ни природы, ни назначения этих разломов. Мы, мертвые, чувствуем, как вуаль, отделяющая план мертвых от плана живых движется. Чувствуем, когда она начинает не скользить, вслед за временем, а сотрясаться. Но мы не настолько привязаны к астральному плану, что бы знать причину этих конвульсий.

- Это обязательно конвульсии?

- Чем больше неестественных движений вуали, тем хуже последствия для двух планов, разделенных ей.

- Генерал Саэнтэссис, как вы знаете, недавно был убит Король Тэйк, и был убит при весьма странных обстоятельствах. По словам очевидца, перед королем появилась какая-то тень, и

словно вытянула...душу из короля, при этом обратив время вспять. Вы, наверняка, читали отчет по происшествию.

- Да. Читал. Но ничего конкретного я сказать не могу. Тень – сущность, распространенная на плане Шеттенара, хотя обычно они и не выходят за пределы сопредельной границы наших планов.

- Но далеко не каждая тень может остановить время.

- У меня нет никаких данных, что бы подтвердить или опровергнуть это – я не могу поговорить с очевидцем, и не видел это сам. Однако позволю заметить, мастер Дравиг, вы не совсем правы. Тени, как и весь план Шеттенар – детище Спайнов. Пусть сейчас о «родителях» ничего и неизвестно, «дети» способны унаследовать силу предшественников, пусть и не в полной мере. Смертные ничего не знают о тенях.

- Вы хотите сказать, что тень, хоть и не каждая, может такое сотворить?

- Как сказал Саэнтэссис, тени способны на многое, однако создать несколько последовательных разломов, затем замедлить ход времени, повлиять на другой план, и уйти без единого следа, это слишком для, как вы выразились, «не каждой» тени. Вероятно существо, или сущность, о которой идет речь, только приняла форму тени, как наиболее удобную, но это ни сколько не упрощает вам разгадку этой ситуации.

- Почему? Это убирает план Шеттенар из списка.

- Если это существо или сущность может замедлять ход времени, значит, ее родной план, в девяноста девяти процентах случаев – астральный план. Только дети астрала способны менять привычную скорость последовательности. Если существо или сущность может создавать проломы в цепи последовательности, это не только подтверждает догадку об астральном плане, но и добавляет то, что оно может влиять на вуаль. На сопряжение разных планов, при этом, не перекраивая, и не создавая разрывов в местах входа и выхода из последовательности. Я не помню ни одного объекта, с вашего позволения, которое живо до сих пор, и способно на такое. Ссылаясь на историю, такое могли делать только Демиурги и Спайны, и в меньшей мере, их творения – цеlestиары и даркины. Если существо или сущность, способно принимать форму тени, значит, оно познало суть их обитателей, и при этом способно жить вне пределов Шеттенара. В совокупности же, выходит, что то, с чем мы имеем дело, куда серьезней, чем, может, даже даркин - оно способно путешествовать среди планов, при этом, не создавая разрывов в последовательности. Даже если бы меня не связывали некоторые обязанности перед Ковенантом Мертвых, я бы не сказал, кто или что, это может быть теоретически.

- Абсолютно никаких идей?

- Абсолютно никаких.

- А если произойдет очередной разлом, вы сможете определить его источник?

- Не могу ничего обещать, однако в рамках собственного эксперимента, я постараюсь выяснить причину.

- Мы надеемся на ваше сотрудничество, генерал Саэнтэссис.

Ответ был неожиданным:

- Я знаю.

Несколько ошарашенные, Дравиг и Рейвен двинулись в сад Ийрэлая.

Раздел 6.

Пока они не спеша шли от Саэнтэссиса, они обменялись информацией, полученной от Лео и собранной Рейвеном. Результат оказался неутешительным – суммарных сведений было много, однако никакой возможности систематизировать ее не представлялось. Однако сейчас их интересовало совсем другое – наличие или отсутствие вещей в ячейках для конфискованных вещей, и поэтому оба направлялись в казармы городской стражи, располагавшиеся недалеко от Западных Ворот, через которые некогда прошел Арридарий.

Сказать, что патрулирующие казармы, стражники были удивлены визиту королевского советника и главы тайной службы – ничего не сказать. Однако спустя полминуты, борьбу со сном, и грубое предупреждение Рейвена о том, что он сделает, если их тут же не впустят в блок конфискованных вещей, двое следователей достигли цели. Сопровождать их вызвался хмурый темный эльф, числившийся начальником этого сектора.

Блок конфискованных вещей представлял собой длинную череду однотипных сейфов, и одним большим, рядом с входом, на которых были бирки с датой конфискации, и личностью, у которой данные вещи были изъяты. Бродить тут без человека, назначенного присматривать за всем этим добром, было бессмысленно, поэтому им и пригодился начальник здешнего сектора стражи.

- Нам нужны все вещи, которые были изъяты сроком за последнюю неделю, - Дравиг медленно осматривал даты сейфов.

- Ну-с, с этим может быть проблема, мастер Дравиг..., - стражник явно нервничал.

- Что еще за проблема?

- Ну, во-первых, по Уставу копать третьим лицам в конфискованных вещах запрещено, - но поймав раздраженный взгляд Рейвен, начальник умолк, и уже тише продолжил, - а во-вторых, их очень много.

- Что значит «много»?

- После праздника был прямо таки пик дебошей, и очень много кого посадили или в вытрезвитель, или в «ясли».

- Что за «ясли»?

- Ну, это местная тюрьма, буквально соседняя с этим помещением, для отбывания там срока не сильно провинившихся.

- Веди, где все они находятся.

Стражник провел их в конец череды сейфов к одной массивной железной двери. Немного поковырявшись с замком, он отпер ее, и взгляду тройцы предстала свалка всевозможных вещей – от ржавых мечей, до каких-то грязных тряпок, и не пойми еще чего.

- Если вещи не одного владельца, почему они не рассортированы? – строго спросил Рейвен.

- Ну, так, большинство этих вещей от пьяниц, которые часто вообще забывают об этом всем, вот и не напрягались.

Человек со вздохом потер усталые глаза, затем спустя паузу медленно и вкрадчиво произнес:

- Нам нужны вещи паренька, которого скрутили у Западных Ворот в промежутке между «вчера» и «позавчера». Ориентировочно: железный меч и небольшой мешок, внутри которого перчатка и какая-то часть провизии. Обвинен был за шпионаж. И меня совсем не волнует, как за ближайшие двадцать минут ты найдешь все требуемое.

Стражник только хотел было возразить, но тут до него дошел полный смысл сказанного сейчас, и перед зданием. Он тут же кинулся копаться во всем этом мусоре, при этом подзывая коллег. Наблюдая за процессом Дравиг спросил:

- А вещи могут быть только здесь? Особых секций для особо осужденных нет?

- Есть еще два вида – регионального значения и постсудебные. Даже за шпионаж, вещи не могли перевезти в региональный центр конфискованных, хоть он и находится в Темнограде, к тому же для этого должно быть особое распоряжение, копии которого присылают мне. С постсудебными проще – туда только вещи, тех, кто прошел суд. Наш же клиент не успел, - ответил Рейвен, листая книгу учета, «любезно» предоставленную одним из ныне копошившимся в той свалке, стражником.

- Думаешь, в книге есть что, раз они даже не сортировали?

- Особо не надеюсь, но может, они хотя бы регистрировали факты нарушений. Тогда даже по примерной дате можно определить, где они теоретически могут находиться.

- А если их все же нет? - максимально тихо, что бы не услышали стражники, спросил Дравиг.

Тот равнодушно пожал плечами:

- Все равно плановая проверка была бы через неделю, а они свой нагоняй получают досрочно.

Спустя двадцать минут, Рейвен поинтересовался результатом.

- Ничего, мастер Рейвен. Вообще ничего. Мечи есть, аж шесть нашли, но все ржавые, и непонятно из чего кованы. А по каждому мешку лазить..., - начальник переглянулся с другими стражниками.

- Вспоминайте, есть ли еще места, куда вы их могли положить?

- Никак нет.

Рейвен и Дравиг переглянулись – первый пожал плечами:

- Что ж, мы попытались, - и под непонимающие взгляды стражи направились к выходу.

Внезапно для всех, навстречу им солдатским шагом промаршировал солдат, который от увиденного смог только промолвить:

- Что за....

- Имя и должность, солдат, - привычно спросил глава тайной службы.

- Ригн Карто, патрульный, мастер Рейвен.

- А что патрульный делает в столь поздний час в отделении стражи?

- У меня бессонница после контузии в битве при Араносе, сэр. Я попросил перевести меня в связи с этим, на городской патруль, и меня перевели на постоянную должность патрульного Западных Ворот.

- Западных Ворот? И ты всегда находишься там, в дневное время?

- Так точно, сэр.

- Пройдем с нами.

Троица вышла на улицу, и, не отходя далеко от здания стражи, Рейвен спросил:

- Ты помнишь, что бы вы кого-то брали после обыска гномьей телеги, перед недавним праздником?

- Гномов у нас здесь мало ходит, по пальцам пересчитать, дайте подумать..., - Ригн задумался, - ну точно, приезжал совсем перед праздником сюда Торл. Только вот что потом произошло, хоть убей, не помню.

- Как это не помнишь?

- Видите ли, - солдат замялся, - после того, как мы встретили повозку Торла, у меня случилась какая-то серия припадков, в которых я впадал в беспамятство. Ничего не помню.

В голове у Рейвена пронеслось одно единственное слово: «Сходится»

- В какие именно интервалы это происходило?

- Хм...первый была сразу после того, как мы встретили повозку...единственное, что помню, это то, что я произнес имя Вирол...но не могу вспомнить, кто это. Потом я очнулся, уже наблюдая, как двое патрульных кого-то уводят в город, но значения не придал, затем...я пошел в сторону главной площади, где процессия должна ее пересекать, там находился один из постов. Хотел проверить все ли в порядке. Там случился второй припадок. И третий был не припадок, а скорее что-то совсем чудное - мир как будто потемнел, потерял краски, и время остановилось, затем закрыл глаза, тряхнул головой - прояснилось. Списал все это на контузию.

Дравиг и Рейвен снова переглянулись. Теперь спрашивал темный эльф:

- Скажи, а не было у тебя после припадков чего-то в руках, или может вещей, которые непонятно откуда взялись?

- Дайте подумать, - солдат снова задумался, а затем быстро хлопнул себя по лбу, - ну точно, мешок с мечом были. Я их тогда положил в один из сейфов потерянных вещей, да и забыл про них.

Не сговариваясь, двое следователей буквально вбежали в ту же комнату конфискованных предметов, чем чуть не довели до инфаркта начальника, и потребовали показать им сейф потерянных вещей. Снова поворчав что-то про «третьих лиц» и ночь на дворе, он вскрыл самый большой из всех, и извлек оттуда маленький мешок и меч. Рейвен медленно взял первое, и аккуратно развязав, заглянул внутрь. Затем быстро закрыв, взял меч, и, произнеся что-то

вроде «благодарим за сотрудничество», быстро вышел из здания. Дравигу не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

Всю дорогу до замка Ийрэлай Рейвен молчал, и только достигнув середины холла, он остановился. Дравиг, несколько запыхавшийся от темпа «полушаг-полубег», догнал первого, тихо спросил:

- Она там?

Человек достал из мешка ту самую перчатку. Эльф взял ее, мешок, меч и, направившись к лестнице через спину сказал:

- Сейчас не время напрягать голову, иди, отоспись. Завтра нам понадобится свежая голова.

Раздел 7.

Дравиг проснулся на следующий день там же где и помнил себя в последний раз вчера, которое, по настоящему было уже сегодня. Поднявшись из своей двуспальной кровати, он постарался выкинуть из головы все посторонние мысли, которые мешали ему сосредоточиться на привычном алгоритме действий. Лениво потянувшись, он рывком раскрыл шторы единственного, но большого окна, выходившего на Древний Океан. Вид спокойной глади воды, редких кораблей, движущихся по ней, и сам пейзаж всегда придавал ему какое-то внутреннее умиротворение, и уверенность в себе. Это был его ежедневный ритуал, который он выполнял, невзирая не на что. Далее следовала зарядка – небольшой комплекс упражнений, который хоть и занимал полчаса, но заставлял проснуться каждую мышцу в теле, и поддерживал тело эльфа в хорошем состоянии. Далее – душ, и наконец, свежая одежда. Несмотря на то, что Дравиг, по большей части ограничивал свой обыденный гардероб легким нагрудником, состоявший по большей части даже не из железа, а дубленой кожи со стальными внутренними вставками, шелковой рубашкой под него, кожаными штанами светло-эльфийского пошива, купленными еще в те времена, когда Империя не находилась в состоянии постоянной конфронтации, и крепкими ботинками, доставшиеся ему от предшественника, все его вещи находились в практически идеальном состоянии. Была ли это заслуга некой педантичности Дравига, или помощь духа – помощника, который во время сна хозяина, приводил в порядок одежду – непонятно. Однако до того как уйти, он всегда оставлял на кровати корень акума – растения, произрастающего только в южных частях Западного Континента, и по какой-то причине, привлекающего мелких духов. Последним штрихом было приведение волос в форму. Как темный эльф старых традиций, он старался придерживаться именно древних укладов, а именно, что так называемым, высоким эльфам, то есть тем, кто достиг определенных успехов в карьерной лестнице, разрешалось опускать волосы до плеч. И чем выше ты становился над другими, тем длиннее были волосы – таковы были старые порядки. Дравиг старался держать длину волос на уровне плеч, хотя по старым порядкам должен был держать на уровне середины спины. Прическа тоже имела определенное значение: просто распущенные волосы означали отстраненность от статуса, то есть обладатель «отсутствия прически» хоть и считался высоким эльфом, но с ним, например, простому фермеру можно было разговаривать на равных; равномерно расчесанные по обе стороны, и не закрывающие уши, волосы с косой сзади означали благородное происхождение, и опирались только на этот признак; туго зачесанные назад волосы расценивались по-разному, в случае если их цвет был классическим белым, прическа означала, что владелец, или владелица (у темных эльфов в этом вопросе не существует деления на мужской и женский пол) помолвлен, и готовится свадьба, если волосы черные, прическа означала траур в семье, любой другой цвет не приветствовался и не нес дополнительной информации, кроме прихоти обладателя. Перечислять полный список можно было долго – в давние времена, у темных эльфов даже существовала специальная книга

«Этикет приветствия», которая была обязательна к прочтению всех детей, начиная с Возраста Осознания (по причине отсутствия у темных эльфов четкой градации «младенец-подросток-взрослый», они использовали свою систему «Возраст – Появления (от рождения и до Осознания), - Осознания (начинался когда, ребенок начинал воспринимать информацию и до Становления), - Становления (начало сильно разнилось, так как традиционно, Возраст Становления устанавливался родителями, когда те считали, что ребенок физически и морально сформировался, и был способен работать. С начала этого этапа ребенок считался полноценным гражданином), - Лидерства (традиционно отсчитывался с момента, когда эльф продвинулся по карьерной лестнице в первый раз (признаки кастовости и привязанность к первому месту работы была типична для тех времен), или же вступил в брак), - Познания (попросту воспринимается как пенсия. Традиционно считалось, что Возраст Познания, это то состояние, при котором, тело уже слабо для полноценной работы, но разум еще недостаточно закален знаниями)», не ограниченную числовыми значениями возраста). Дравиг не был избирателен в искусстве прически, так что каждый день выбирал одну и ту же – равномерно расчесанные волосы, закрывающие уши по их длине, и две косы, соединяющиеся где-то на середине головы в одну. Это символизировало утрату – владелец находится (или находился) в знатном Доме (в то время, когда темные и светлые эльфы были едины, централизованная выборная и правящая система была заменена системой Домов, главенствующих семей, по своей сути; после раскола темные эльфы некоторое время сохраняли такой уклад, но вскоре отказались в пользу системы Мастеров), но потерял с ней какую-либо связь. Мог ли он не следовать всем этим правилам? Скорее да, чем нет. Хотел ли он этого? Дравиг сам не знал ответа на этот вопрос.

Последний взгляд в зеркало – сбор с мыслями. В отражении виделось темное лицо с острыми чертами лица, черные как смоль волосы, серые белки глаз и темно-зеленые зрачки. В культуре темных эльфов глаза занимали особое место. Достаточно было посмотреть в глаза собеседнику, и ты уже знал, из какой он семьи, и какое место там занимает. Причем общая закономерность гласила, что чем темнее цвет глаз, тем более могущественна семья или ее представитель. Так ли это было на самом деле – неизвестно, но достаточно сказать, что выбор наследника или преемника часто менялся в пользу «темноглазых».

Дравиг вдохнул и закрыл глаза – он быстро собирал по крупицам всю информацию, которая ему была необходима сейчас. «Перчатка Арридария, разговор с Рейвеном, подготовка к Совету, бумажная волокита. Чего-то не хватает. Точно, сам Арридарий, ведь со всем этим расследованием, я забыл про него». Эльф выдохнул и вышел из комнаты.

Судя по положению солнца, отметил он, был уже полдень, значит Рейвен, если еще не спит, должен быть в пыточной, а вот где мальчишка, и куда его вообще уложили – большой вопрос. Кто последний с ним контактировал? Если не произошло накладок, вероятно архивариус.

Библиотека была на том же этаже, так что Дравиг быстро дошел до цели. Сам архивариус, как всегда, пытался что-то разглядеть в книге, на столе. На приход посетителя он не обратил никакого внимания, так что эльфу пришлось негромко кашлянуть, что бы известить об этом.

- Тс-с-с! Не дышите – архивариус зашипел словно змея, и медленно начал закрывать книгу, после чего накрыл ее какой-то тонкой пленкой.

Дравиг вопросительно посмотрел на хозяина библиотеки.

- О, простите, мастер Дравиг, но это одна из ценнейших книг – «Расовый Филогенез» Эйлендо Дель Кари. И ни в каком-то паршивом переводе, а оригинал! Надо сказать, что у Кари не самый легкий язык, особенно если читать в оригинале, то в целом очень интересно. Вы знали, к

примеру, что предки орков существовали на Дарнасе, наравне с другими расами? У них не было первого, как допустим Дэридара у людей, но были, с вашего позволения, аборигены, которые впоследствии стали современными орками! По сути – они самый древний народ, который проживал здесь!

- Рад за них и орков, но меня интересует другое, архивариус, - вкрадчиво сказал советник.

- Ох, конечно. Понимаю, у молодежи нынче нет никакого желания познавать давно забытое. Что вам нужно?

- Вчера я говорил вам про молодого человека..., - не дав закончить, его перебил сам архивариус

- О! Да это целая находка, мастер Дравиг! Впитывает материал, как губка. «Теорию происхождения Дарнаса» Адельвего проглотил за три часа, вы представляете?! Конечно, его стиль несколько уступает, скажем, фридовскому, но изъясняется он крайне понятно. Затем, ох, как я мог забыть, «История становления Имперской деспотии» Ирри Мик'Тира. Не совсем объективные факты, но вот в хронологии истории происхождения ему нет среди современных авторов...

- Мик'Тир умер двести девяносто семь лет назад. Современным?

- Мы с ним сверстники почти, знаете ли! О чем это я? А, о деспотии. А затем две более легкие книги: «Эпоха Огня» Имера Дель Кари, и «Единая Вера» Атунака Светлого. За последние двести лет ни у кого не видел такого аппетита к знаниям, я как раз пошел за следующей книгой...м, дайте подумать, кажется это была «Великая раса людей» Мириака Вивьен. Однако, молодой человек заснул при чтении «Веры». Прямо на части, где Тирус проходит через Врата Золота Ангелов. Можно сказать, все самое интересное он прочитать не успел.

- Вы оставили его в саду?

- Боги упасите, нет, конечно. Я попросил одного из солдат, которые приходили довольно поздно к Ивику, помочь мне перенести его в одну из гостевых комнат.

- И он оттуда не выходил?

- Не могу знать, мастер Дравиг. Я оставил ему там помимо «Великой расы людей» еще «Раскол эльфов» Ирри Мик'Тира и, кажется «Драконы как часть Великого Цикла» Оллиуинь ДисДварг. Даже учитывая его способность впитывать информацию, я думаю, этих книг до вечера ему должно хватить. В конце концов, Оллиуинь объясняет все с позиции природной основы любого живущего в Дарнасе, а у тех, кто изначально не был посвящен в эту сферу, возникают проблемы с полным осознанием этого знания. А, не поняв учение дриад о Природе, как Великой Матери, понять «Драконов» попросту невозможно.

- Я смотрю, ты подготовил для него целый план книг.

- Не прямо таки план. Просто я руководствовался мыслью, что бы мне хотелось перечитать.

- Ты же запоминаешь все с первого раза.

- Не в этом дело, - архивариус покачал головой, - читать книги в первый раз, это все равно, что открывать для себя аромат нового цветка, а перечитывать понравившиеся, это вспоминать давно забытый запах, который за время успел перебиться другими. Это отдельный вид удовольствия.

- Вероятно, я вас никогда не пойму.
- Увы, мастер Дравиг. К книгам надо иметь предрасположенность, - хозяин библиотеки нежно погладил лежащую на столе книгу.
- Не смею отвлекать, архивариус. Но есть одна просьба.
- Внимательно слушаю.
- Дайте ему пару книг на тематику истории Мастеров, и желательно записи Совета Мастеров предшествующих Королей.
- Закрытой или открытой церемонии?
- А есть с закрытой церемонии?
- Мастер Рейвен просил документировать и это, но доступ к ним может получить только тот, кто получил его разрешение.
- Нет, нужны с открытой.
- Я попробую что-то придумать, - архивариус отвернулся от стола и начал бродить меж стеллажей, разговаривая уже больше с собой, чем с кем-либо, - как насчет «Истории Королей» Даугра...нет, он на темно-эльфийском, может «От Мастеров к нашим временам» Миринизинона?..

Дравиг не стал отвлекать его от рассуждения. Помимо нежелания слушать рассуждения архивариуса касательно выбора книг, которое могло продолжаться вечно, его несколько пугала перспектива снова знакомиться с творчеством Миринизинона, которого он знал лично. А уж его тяжеленный том «От Мастеров к нашим временам» он до сих пор вспоминал с содроганием.

Теперь стоило найти Арридария, дать дальнейший инструктаж. Нашелся он быстро – как и сказал архивариус, он был в одной из гостевых комнат. Ридд сидел в постели и читал книгу. Заметив вошедшего, он быстро отложил ее и начал одеваться.

- Не трудись, - остановил его Дравиг, - просто пришел удостовериться, что все в норме.
- Да. После того как вы пропали, ко мне подошел какой-то старый темный эльф, дал книг, и принес еды. Вообще с ним довольно интересно общаться – он много знает. Правда, иногда его заносит.
- Знакомся, это наш архивариус – хозяин библиотеки Ийрэлая. Сколько тебе лет?
- Эм. Двадцать.

Дравиг еле заметно поморщился – еще сопляк:

- Архивариус где-то в тридцать с лишним раз старше тебя.
- Это ему..., - Ридд лихорадочно начал считать, - шестьсот лет?!
- Точно не скажу, да и вряд ли, кроме него, знает, сколько ему лет точно. Я родился уже после него.

- Все темные эльфы столько живут?

- Далеко не все. Когда-то давно, у темных эльфов была система Домов. Ты с ней знаком?

- Дом – это семья, которой ты принадлежишь, и частью которой являешься. Каждый Дом обладает именем, репутацией, и родовым знаком или символом. До раскола эльфов, Дома темных эльфов были наравне со светло-эльфийскими, но потом утратили свою силу, и система Домов была заменена на систему Мастеров, о которой я практически ничего не знаю, - создавалось впечатление, что он все это зазубрил.

- В целом, верно. Так вот, до раскола, Дома хоть и были автономны, но составляли одно целое с другими. Систему. Как ты заметил, у каждого Дома были свои уникальные особенности, символы. Так вот Дом, в котором состоял архивариус, специализировался на продлении жизни. Это был Дом летописцев – те, кто записывал историю эльфов, им было необходимо, что бы история писалась одной рукой, чтобы возникало меньше неточностей.

- То есть, архивариус – летописец? Как его зовут, кстати?

- Он не был летописцем. Лишь учился, а когда Дома стали малозначимы, он не стал идти по этому пути. Я мало о нем знаю. А вот имя знает только Рейвен и он сам. По какой-то причине, архивариус не любит, когда его называют по имени.

- А ты был из другого Дома?

- Совершенно из другого. Что ж, не забывай, ты здесь не на отдыхе, а под следствием. Не советую особо расслабляться. За территорию замка не выходить, ни с кем, кроме меня, архивариуса и Рейвен стараться не контактировать, - Ридд кивнул в ответ.

Дравиг вышел за дверь, где его встретила служанка. Вначале испугавшись, она подскочила от удивления:

- Ой, мастер Дравиг, простите, я вам помешала.

- Ничего. Хелля, кажется?

- У вас превосходная память, мастер Дравиг, - чуть ли не с благоговением произнесла та.

- Там, внутри, находится человек. К нему особого обращения не нужно, лишь периодически заносите ему еду. По возможности следите, что бы за пределы замка он не выходил, хорошо?

- Будет сделано, мастер Дравиг!

Одной проблемой меньше, подумал Дравиг. Теперь предстоит найти Рейвена.

Раздел 8.

Как изначально предполагал Дравиг, Рейвен был в пыточной. Почему-то это место ему было милее, чем стены его кабинета. Аккуратно постучавшись, советник вошел. Человек встретил его нейтральным взглядом из-за спины, кивнул, и вернулся к чтению какого-то отчета. Надо сказать, что Рейвен – был одним из самых равнодушных людей из всех, кого знал Дравиг. Этого вывода даже не смягчал тот факт, что у него была семья в Темнограде, хотя практически никто этого не знал. Однако темный эльф знал, если понадобится, он лично похоронит их, если они будут мешать его собственным целям. Его нельзя было назвать эгоистом, однако так

называемый «Инцидент в Источнике», показал его истинную натуру. Пожалуй, это был единственный отчет, оригинал которого единожды был показан королю, и хранится у самого Рейвена. Однако, как-то раз, Лардаш поделился с Дравигом выдержкой из отчета: вместе с несколькими исследователями из других государств, Рейвен был послан в Царство Золотых Песков на поиски Источника Молодости. Экспедиция состояла суммарно из тридцати человек, и прошли они вместе сотни километров по пустыне Золотых Песков. Наконец, спустя два года, они нашли Источник – им оказался небольшой храм с одной комнатой. Внутри было два колодца и колонна, исписанная символами. Вся экспедиция тогда радовалась – они выполнили задачу, и станут первыми «бессмертными». Однако загвоздка обнаружилась позже – оказалось, что на самом деле, храм был многоярусным, большую его часть попросту занесло песком, а как раз занесенная часть была ничем иным, как языческим алтарем. Перевести символы с колонны удалось довольно быстро – все это была жертва языческому богу Каруму – богу предательства и обмена. Весь ритуал был простым – один колодец служил для пролития туда крови тех, чьи оставшиеся годы ты хотел забрать, а второй – для кровавой воды, которая прибавляла годы принесенных в жертву, испившему. После того, как перевод был оглашен, каждый в экспедиции задумался – а стоило ли это того. К тому же, в «инструкции» на колонне, было четко означено количество жертв – двадцать шесть. Это был день Карума – двадцать шестой день после начала года. Экспедиция замялась: с одной стороны, все из них хотели жить дольше своих природных пределов, но с другой стороны, рамки морали и сама цена казалась им непомерно высокой. Рейвен, служивший тогда наблюдателем, сделал свой вывод. Ночью он перерезал всех двадцать девять участников экспедиции и совершил ритуал. Ему тогда было все равно, что люди сдружились за эти два года. Все равно на то, что в группе были женщины, в том числе, одна из них беременна. Он сделал по-своему. Свидетелей он оставлять не мог. Как оказалось, он был последним, кто смог совершить этот ритуал – наполнение первого колодца заставило действовать механизмы, погребенные песком, из-за чего вся конструкция не выдержала такого сопротивления, и рухнула. Когда Рейвен, единственно вернувшийся из экспедиции, положил на стол королю Лардашу отчет, в его глазах не было ничего, кроме уверенности в себе. Что он сделал все правильно. После прочтения, Лардаш лишь ухмыльнулся и засмеялся в полный голос. Все это время Рейвен стоял неподвижно и ждал. Закончив смеяться, король поднялся из-за стола, положил перед ним свернутый свиток, и, выходя, бросил: «завтра заступаешь на службу, сынок». На свитке был написан официальный приказ короля, о постановке Рейвена на пост главы тайной службы. Дравиг никогда не понимал Лардаша. Из всех темных эльфов, когда-либо правивших, он единственный безупречно прошел Совет Мастеров, привел Империю в порядок, сделал ее державой, с которой все были вынуждены считаться, делал поступки, логику в которых видел только он. Советник невольно восхищался им.

Сейчас Рейвен полностью оправдывал свою «хладнокровную» репутацию: сидя на стуле и положив ноги на стоящий перед ним стол, он читал какой-то отчет, и одновременно вел допрос. Надо заметить, что «допрос» в понимании главы тайной службы был весьма неоднозначным. Сейчас, к примеру, подозреваемый человек, сидел на противоположной стороне стола, связанный по конечностям и глазам, и буквально утыканной кинжалами в области груди. При этом допрашиваемый открыто плакал, и скулил от боли – Рейвена это ни сколько не смущало.

- Что читаешь? – Дравиг воздержался садиться на стоявший рядом со «следователем» стул.

- Ничего особенного, сводка нарушений с участков за прошедший месяц. В общем, ничего интересного, как ожидалось. Даже ни одного рейда.

- А как же расследование?

- Материала нет, поиск затруднен, а привычную рутину никто не отменял, - каким-то усталым голосом ответил тот. Затем, помассировав кончиками пальцев закрытые глаза, уже более строгим голосом спросил пленника, - ну что, может, прекратишь этот цирк, и выдашь подельников?

- Я же сказал, я ничего не знаю! Я простой фермер, - истошно завопил связанный.

- Да-да, простой фермер, без семьи, у которого под кроватью был найден груз контрабанды, - произнес последнее слово, Рейвен не глядя метнул кинжал в допрашиваемого.

Сталь попала в место присоединения головы и уха, и каким-то образом не разорвав эти две части, застрял в проделанной дыре, чем вызвал еще более громкий вой.

- Заклинание «Ослабление боли» полагаю?

- Как же без него. Иначе не расколятся. Клиент просто никогда у меня еще не бывал, не знаком с моими методами работы. Не может понять, что я могу разорвать его тело на несколько частей, оставив соединять все эти части парой артерий, и при этом не дать ему умереть или вырубиться. И будет все это продолжаться до тех пор, пока он не признается. Даже если он невиновен, - следователь прислонил перстень-печатку на мизинце левой руки к горящей свече, затем к сургучу, аккуратно свернул пергамент и поставил оттиск.

- Мы можем поговорить?.. - Дравиг подбирал слово, поглядывая на пленника.

- А, можешь не беспокоиться. Он тот, кого на темно-эльфийском называют Dikovi Inat2. К тому же у него что-то застряло в ухе, что сильно усложняет ему восприятие информации.

- Что ж. Перчатка найдена, значит, его версия подтверждается. Рассказ патрульного тоже разложил по полкам много вещей. Выходит, что мы не можем признать его виновным, за недостатком улик.

- Я бы сказал, что ты мыслишь в неправильном русле. То, что мы не сможем его напрямую связать с убийством, было ясно с самого начала. Однако. Если мы собираемся..., - Рейвен недовольно покосился на связанного, который как-то притих, - знаешь, я иногда забываю, что информация передается все же с душой, а не материей.

Видимо осознав, что речь о нем, пленник возобновил попытки высвободиться.

- Ну что, будешь говорить, кто подельники?

- Только пусть эльф скажет, что ты сказал ему на темно-эльфийском. Я же имею право на желание.

Дравиг проглотил «эльфа» и максимально холодным голосом сказал:

- Это древнее выражение «неприкосновенного паритета». Значит, что если ты скажешь требуемое, мы не имеем право тебя убивать, или разгневаем богов.

2 Дословный перевод – обреченный на смерть. Перевод с «Переводная книга языка темных эльфов времен раскола» Эйлендо Дель Кари.

- О! Тогда я скажу, только ради богов, вытащите эту железяку из уха!

Рейвен рывком вытащил нож.

- Ай! Можно было и поаккуратней. Их всего трое. Это Риллис из Дранора, он вез товар, я должен был переправить его через границу, потом Малышка Мирилли в порту, и заказчик из Эндраса, я честно, не знаю его имени, - пленник нервно облизнул губы.

Что-то, прикинув в голове, следователь, кивнул, и воткнул нож пленнику в горло по рукоять, затем повернул его на девяносто градусов по горизонтали, при этом отчетливо был слышен хруст костей, и наконец, протолкнул нож полностью в горло. Брезгливо стряхнув руку от крови, он сказал:

- Совсем не уважает чужой труд. Три часа на него потратил, а всего лишь надо опять навеститься в гости к Малышке. К слову, а такое выражение вообще существует?

Дравигу не впервой было видеть результаты «допросов» Рейвена, однако едва уловимое выражение отвращения на лице эльфа не могло скрыть ничего. Это был один из тех пунктов, почему он полностью не мог довериться ему. Он слишком хорошо его знал.

- Оно существовало до раскола, после него Мастера отказались от презумпции невиновности и права неприкосновенности.

- Что ж, - Рейвен вытер руки об какую-то тряпку, взял отчет и собрался уходить, - благодарю за сотрудничество. Пойдем.

Дравиг последовал за ним.

- Так вот, касательно паренька. Как ты прекрасно знаешь, при Совете Мастеров четко указывается претензия на трон. По логике, это небезызвестный Ter Vidat – право убийцы. Одна-а-ако, - от монолога его отвлек проходящий мимо один из подчиненных Рейвена, которому начальник бросил что-то вроде «прибери в пыточной», - Однако. Мы не можем его одновременно оправдать по факту недостатка улики, а с другой стороны, выдвигать его как претендента, признавая, что он убил Тейка, и при этом, не имея тех же улики против него. Либо придерутся Мастера, сказав, что на его руках нет крови короля, что, опираясь, на факты, будет верно, ведь, руководствуясь его пересказом, короля убила, скажем, тень. Нет. Тень. Так вот, эта самая Тень сделала всю черную работу, и успешно свалила, оставив после себя несколько временных разломов, проблему престолонаследия и головную боль. А паренек просто оказался рядом, что с одной точки зрения неверно, ведь его связь с Тенью очевидна. Вбивает очередной гвоздь в гроб то, что этой самой Тени корона была не нужна, она вытащила только камень. А камушек то непростой, по легенде этот самый камушек, который передавался от Идиля – прародителя эльфов...

Пара незаметно подошла к дверям библиотеки.

- ...В совокупности мы получаем, что законной претензии на трон у него, увы, нет. Либо мы работаем против него, и натягиваем факты на уши. Либо...либо, я не знаю, кто встанет на трон Империи. Скажу даже более того – я не знаю того, кто может подсказать. К Мастерам обращаться бесполезно, они уже не ответят. Можно попробовать к кому-то из королей, но за всю историю никто не продвигался по праву убийцы.

Дравиг молчал.

- Я попробую покопаться в библиотеке – у меня есть пара идей, связанных со старыми формулировками претензий, но на это уйдет время. Займись лучше пареньком – если он облажается, все пойдет псу под хвост.

Раздел 9.

Прошло восемь дней с тех пор, как стало понятно, что помимо проблемы познания мира будущего короля, существует еще проблемы претензии. В Империи Сейн система престолонаследия была самая сложная, по сравнению с другими. Не рассматривая мелкие государства, можно привести, к примеру, Дебрасильскую Лигу – система Домов, которая там существовала с самого появления эльфов, была несколько проще в общем плане – престол, в первом приоритет передается не детям, а супругу или супруге, однако тут существует один нюанс, с которым категорически не примирились темные эльфы. С формальной и церемониальной точки зрения, пост главы государства могут занимать двое – король и королева, однако основная власть всегда была в руках у одного из них. Все документы издаются и подписываются только рукой фактического правителя, однако муж или жена служили что-то вроде непосредственного заместителя. Если действующий правитель куда-то отлучился, допустим, находился в военном походе, или захвачен плен, или каким-то другим образом был отделен от центрального управления, полномочия и обязанности переходили супругу или супруге. Однако в каждом документе, подписанном таким образом всегда была фраза: «Утверждается исполняющим обязанности...». Затем идут дети, с подсистемой, которой были свои проблемы, связанные со значительным влиянием иерархической лестницы – первое право всегда было за предком. После смерти отца или матери, престол отходил тому ребенку, которого выбрал последний действующий правитель. Решения предыдущего, при этом аннулировались, так что «выигрывал» всегда последний из супружеской пары. Далее, в случае наличия нескольких детей, что было довольно частым явлением, выбирался порядок наследования. То есть, после становления первого ребенка на трон, следующим, после него, станет не его супруг или супруга, а тот, кого выбрал уже почивший родитель первого ребенка. Такая система идет до упора, в последнего наследника в очереди, и цикл повторяется. При всем этом, надо учитывать, что речь идет только об очередности внутри одного Дома. Случаи, когда меняется целый Дом, уникальны, и заслуживают отдельного внимания к каждому из них. При рассмотрении системы престолонаследия в Империи, следует считаться с тем, что в отличие от Лиги, которая сохраняла устои от начал времен до сегодняшнего дня, Сейн была вынуждена сменить Дома на Мастеров. Система Мастеров уникальна в своем роде, и во все Дарнасе не существует ей аналога. Основанная на первом качестве, которое ранее ценили темные эльфы – воли к лидерству, Мастерами были только темные эльфы (после раскола вопрос расизма встал особенно остро), которые превосходили своих сородичей по определенным параметрам. Понятное дело, что вначале их не существовало – они выбирались без какого-либо порядка, но действовало это следующим образом: допустим, темный эльф освоил кузнечное дело, и ему нет равных в этом – он становился Мастером, и всеми вопросами, с этим связанными, занимался именно он. В процессе «взросления» нации темных эльфов, от Мастеров отказались, но лишь отчасти – вместо полноценной части политического устройства, система переросла в традицию. Когда же встал вопрос, а кому править в этом случае, решение было единогласно, среди всех тогдашних лидеров – король. Собственно, первый король темных эльфов – Крашнаг, был выбран именно Мастерами. Перечень правил престолонаследия, однако, для него, писали они же. Первым обязательным правилом являлась раса претендента – никто, кроме темного эльфа, не мог занять трон Империи. Как было сказано, после раскола в Империи процветал расизм, и Эльх, один из самых активных Мастеров четко писал о том, что нетемный на престоле Сейн – позор для всей нации. Вначале его заявление было активно встречено, но позже всех, кто настаивал на таких идеях, стали называть поклонниками Поборников Чистоты (секты, которая существовала во многих мирах, настаивавшая или отстаивавшая идеи абсолютного расизма) или же просто расистами. Несмотря на подобную позицию в отношении рас, надо сказать, что в ранней Империи не стоял вопрос дискриминации полов, и всех гребли под одну гребенку, наличие женщины на троне Империи было нежелательно. Объяснялось это существовавшим тогда стереотипом, что женщина

слишком слаба для груза политической деятельности. Позже, конечно, стереотип исчез, но никто из последующих королей не решался менять наказ Мастеров. Супруга же короля не обладала никакой властью, и ей даровался лишь особый статус. После смерти фактически, монарха, пути поиска наследника разделялись: то были прямая ветвь и вторичная. Наследники прямой ветви – это в основном дети короля. Однако тут и сказывался тот самый пункт в законах Лиги, с которой темные эльфы не смирились – дочь короля рассматривалась не по прямой ветви наследником, а по вторичной, а в случае, если у короля не было сына, но была женатая дочь, кандидатом на трон становился муж дочери короля. В самом крайнем случае, так же описанной в наказе Мастеров, королем мог стать отец мужа дочери короля, если по какой-то причине муж не способен занять трон. Вторичная ветвь – это наиболее сложная часть в престолонаследии, однако в ней было учтено, без преувеличений, практически все варианты, видимо для перспективных будущих поколений. Вначале по вторичной ветви рассматривались братья умершего короля, затем его двоюродные братья, только после них рассматривалась сама дочь умершего. Далее целый перечень все более и более дальних родственников, который оканчивался «Ter Vidat». Ter Vidat, который с языка темных эльфов переводится как «право убийцы», пункт, введенный королем Арумом, так же известным, как Арум Трусливый – брат короля Лардаша, правивший всего шесть лет. Арум не имел наследника сына, однако имевший дочь, очень боялся, что его свергнет его брат, превосходивший его по многим параметрам. К тому же, он один из немногих, кто не хотел вечной войны с Эндрасом, поэтому ввел право убийцы, надеясь, что когда-нибудь династия изменится, и будущий правитель пересмотрит позицию Империи. По иронии судьбы, Арума заказали и убили, а на престол встал его брат. Несмотря на некую дикость формулировки этого закона, его происхождение было на поверхности – это была несколько интерпретированная система Мастеров. По древним законам, ты мог стать новым Мастером какого-то ремесла, если вызовешь и победишь текущего Мастера – по простому, это называлось Право Силы – докажи, что ты сильнее, и тебе подадут лавры победителя. Однако Арум не хотел никаких испытаний или вызовов, а свел все к более тривиальному – убийству, что, в конечном счете, и погубило его. По формулировке этого права, убийца не освобождался от вины, до тех пор, пока не прошел бы Путь Мастеров – древний маршрут по подземным пещерам от Драконьих Гор до Драконьего Хребта, по легендам, именно такой маршрут когда-то был пройден народом темных эльфов до основания ими Даунклава – первого подземного города на территории современной Империи. Такое обилие вариантов наследника жестко отсеивалось с помощью Зала Сумерек. Зал, по слухам, был изготовлен самими Мастерами, перед тем, как уйти на покой. Изначально, он находился в Даунклаве, но после постройки замка Ййрэлай, столица была окончательно перенесена в Темноград, и Зал перекочевал туда. Внутри него было всегда темно – тени прошлого и призраков предков витали там. По крайней мере, так говорили. По факту же, Зал представлял собой практически полую комнату из ассеритового гранита – довольно редкого минерала, который залегал на большой глубине. Внутри находились статуи восьми Мастеров, заложивших начало Империи Сейн. Но эти самые изваяния были с секретом – по сути, это были гробницы этих самых Мастеров, и в случай крайней нужды их дух мог быть призван. Такой случай, как правило, происходил каждый раз, когда умирал король – каждого претендента, ждал Совет Мастеров. Он происходил два раза – закрыто, когда претендент говорил с Мастерами внутри Зала Сумерек, и открыто, когда диалог велся уже в присутствии жителей Империи. Большинство претендентов, если и не были достойны, проваливались на закрытом Совете, тогда открытый уже не проводился, и назначался новый кандидат. Таким образом, темные эльфы и привнесли в свою политику новые элементы монархии, и сохранили старую систему Мастеров.

Оставались какие-то четыре дня до Совета Мастеров, а Дравиг чувствовал неподготовленность кандидата. Да, как и говорил, архивариус, его способность поглощать материал поражала, но все же невозможно было стать темным эльфом по одним книгам. Все это время советнику

ничего не оставалось, кроме как заниматься привычной бумажной работой и следить за успехами Арридария. С чем он успешно и справлялся. Однако сегодня, ему предстояло сказать истинную цель его пребывания в Йирэлая. А это было уже сложнее.

Зайдя в комнату Ридда, где тот проводил порядка девяносто процентов всего дня, он застал его в диалоге с архивариусом. Последний сидел перед кроватью и держал в руках книгу:

- ...Мастеров было всего восемь. За время, пока темные эльфы приходили в себя после раскола или изгнания, тут уже судить тебе, как это расценивать, это были выдающиеся представители своей расы. В них было то, что заставляло других идти за ними – огонь в глазах, чувство лидерства. Нет, даже не лидерства, а им написано было вести других за собой. Как я сказал, их было восемь: Эльх, Бхот, Итуна, Кришнаг, Дзидуй, Талас, Мирива и Маэнесеррак. Надо сказать, что принято их называть именно в таком порядке. Эльха называют отцом темных эльфов, хотя фактически, им является Сенирий – древний бог, которому поклонялись темный эльфы, отсюда и название – Сейн, хотя некоторые и считают отцом все же Идиля, как прародителя эльфов, но ту можно очень долго рассуждать. Мать же, у нас общая со светлыми эльфами – Лирис, она же богиня природы. Эльх был темным эльфом...как бы это сказать, которого иногда невозможно было понять. Его способность бросаться из крайности в крайность, стоять на своем, даже зная неправоту, в совокупности составляли образ Мастера, который составил добрую половину современных законов Империи...

- Неужели за тысячу лет не было нужды в смене законов?

- Ну, это было прямо скажем, не тысяча лет. Официальным началом государства под именем Империи Сейн принято считать сто двадцать седьмой год Эпохи Восхождения. Но в целом да, ты прав. Империя сохранялась некую консервативность, которая присуща всем эльфам. Или же настолько четкая формулировка законов, не позволяла находить уловки в законе, что бы их исправляли потом...неизвестно. О чем это я? А, Мастер Эльх. У него, увы, была одна его черта, которая, как бы это сказать..., портила его репутацию среди других Мастеров – это его знаменитая фраза, сказанная им в день, когда Зал Сумерек был перенесен сюда: «На троне Империи должен сидеть только темный эльф». Эльх вообще редко когда-либо шел на компромиссы, а за чистоту королевской линии готов был даже убить. Он часто придирался к мелочам, и в то время, когда избирался первый король Империи, в основном тормозил процесс Эльх. Он очень тщательно выбирал Дом.

- Но система Домов же не имела значения в Империи?

- До какого-то времени играла. Возможно, ты знаешь, но раскол или изгнание эльфов произошел, во многом из-за одного Дома. Здесь версии разнятся, и хоть я и жил в те времена, даже мне сложно сказать, когда эльфы решили разойтись. Дело было в том, что темные эльфы всегда питали соблазн к запретным искусствам, такова уж наша сущность, в отличие от светлых, которые сделали упор на служении Богини-Матери. Дома темных довольно часто получили замечания в свой адрес по этому поводу. Некромантия, демонология вообще были жестким запретам. Несмотря на условное равенство, балом руководили именно светлые. Так вот, поскольку впереди были очередные выборы Дома, один из темных предложил способ, как стать сильнее. Это должен был быть ритуал призыва одного духа, который по информации, до смерти состоял в культе, жившем во времена Царства Золотых Песков, пока оно еще не стало безжизненной пустыней. Само собой светлым ничего об этом сказано не было, и выбор предоставлялся только фракции темных. Глава Домов долго мешкались: с одной стороны это была неплохая перспектива стать сильнее, заручившись помощью духа, которому неизвестно, сколько лет, но с другой, они понимали, что боги Царства Песков были языческие, и, как правило, кровавые. В конце концов один из Глав Домов, а это был печально известный Дом Де

Градис вызвался, что он – первый испробует силу забытых богов. Как оказалось, один из Домов темных продался светлым, и выдал всю информацию. Светлые подошли слишком поздно, когда Глава Дома Де Градис, он же Малефико Де Градис стал...вампиром.

- То есть вампиры – это сохранившиеся культисты тех времен?

- Не совсем, слушай дальше. У светлых эльфов вампиры считались угрозой наравне с нежитью. Конечно, в эндрасских инквизиторов они никогда не играли, но нежить противоречила сути учения Жизни Богини-Матери. Главы Домов, как и сами Дома, те, кто там присутствовал, разбежались. Отряд светлых, как ты понимаешь, был убит. Опасаясь «заражения», светлые окончательно изгнали темных. Тогда наш народ и совершил великий путь Раскаяния – от пещер Бен'Аля до пещер Драконьего хребта. Но самая главная подлость была в другом. Примерно через два дня мы были вынуждены переходить на поверхности остров в Море Теор, так как подземные ходы оказались затоплены, и мы увидели, как нас догоняет Малефико. Изумлению не было предела – он же был вампиром, которые на дух не переносят солнца. Оказалось, что Малефико стал не вампиром, а нечто средним между вампиром и темным эльфом. Как выяснилось, значительно позже, уже после основания Даунклава, вампиризм – это болезнь, в шутку придуманная одним языческим богом по имени Карум. Его культ хотел продлить себе жизнь и жить вечно, и Карум дал им такую возможность. Им надо было принести ему на алтарь двадцать шесть человеческих сердец, уж не знаю, почему именно столько. Такое количество невозможно было бы без открытой войны с другими куклами, и они принесли ему на алтарь половину человеческих и половины свиных сердец. Языческий бог сразу понял подмену, и наказал их, правда, весьма своеобразно – за половину человеческих сердец он дал им возможность жить вечно, выпивая кровь других, но за другую половину даровал им слабости, присущие вампирам: уязвимость к солнцу, предметам, благословленным Богиней-Матерью и асеритовому серебру. Но самое главный минус в этой сделке был, что у вампиров появился вечный, воистину свиной голод. Сколько бы они не пили крови, им хотелось больше. Так вот, когда Малефико, по сути, повторил ритуал, он не смог стать вампиром полностью – эльфы, светлые и темные, были созданы Богиней-Матерью. Природой с большой буквы. И никакая сила не могла осквернить эту самую природу в Ее детях. Хм,...однако, сила языческого бога смогла, но лишь частично. Малефико приобрел способность питаться кровью других, что бы долго жить, при этом у него отсутствовал вечно терзающий вампирский голод, хотя и присутствовала определенная потребность, а так же уязвимость к солнцу. Малефико активно стал призывать всех стать таким же, как он. Вроде как терять уже все равно нечего, а с новой силой они поставят этих зазнававшихся светленьких на колени. Из пятнадцати Домов в Даунклав пришло лишь восемь. В итоге, когда власть Мастеров устоялась, именно Эльх начисто сжег все упоминания о тех семи Домах и запретил под страхом смерти вспоминать кому-либо о них. А всех тех, кто стал этим гибридом темного эльфа и вампира, стали называть в честь первого из них – малефикары. До определенного момента малефикары не вмешивались в жизнь темных эльфов, надо признать, Малефико был весьма справедливым Главой Дома, хотя и практически заставил весь свой Дом обратиться. М...насколько я знаю, только одна девушка...кажется Атенаи Де Градис спаслась. Он уважал выбор других. Но потом малефикары начали утаскивать эльфов к себе, и обращать их. В итоге практически все темные эльфы перебрались на поверхность. Внизу остались только Смотрители Даункалава, и те, кто научился бороться с малефикарами.

- Но ведь они не боятся солнца? Почему же выход на поверхность спас эльфов?

- Некоторые боялись. Или это были вампиры, которых потом, возможно нашел Малефико, либо он стал обращать новых, не как себя, а как вампиры – через укус. Как известно, каждый новый укушенный в этой цепи был несколько слабее предшественника. Может, просто не хотел конкуренции. Сложно сказать. Так...о чем это я...ах, да, Эльх. В основном по сказанной

причине правящий Дом, из которого впоследствии будет выбираться король, выбирался с тщательностью алхимика. Эльх не мог позволить, что бы король или его семья хоть как-то была замешена в делах с малефикарами. Ну, это если в общих чертах.

- А у Эльха был культ личности?

- Мастера Эльха. Скорее нет, чем да. Устраивать какую-то пропаганду Мастеров, вроде «будь как Мастер Эльх», было ненужно, все и так ровнялись на Мастеров. А если ты о том, что именно он заслуживает подражания, тоже нет. Он просто был активней, чем остальные. Так, после Мастера Эльха принято называть Мастера Бхота. В те времена, когда его еще называли просто Бхотом, воистину, это был самый толстый темный эльф, которого я видел!..

Дравиг, слушающий рассказ архивариуса, не смог сдержать легкой улыбки.

- Бхот выделялся на фоне всех темных эльфов. Не только пропорциями, но и...какой-то особой аурой. Невозможно было стоять грустным рядом с ним. Он просто источал из себя веселье. Видимо, тяжелый путь Раскаяния мы прошли только благодаря ему. Кто первый открывал бочонок вина? Бхот, кто первый разливал его по стаканам? Бхот. Кто выпивал практически весь этот бочонок, и потом спал половину дня? Бхот. За что его выбрали Мастером, это наверно за то, что он не боялся смеяться ни над кем. Он ровнял всех, кто бы это ни был: Эльх, боги, он сам. Слышал бы ты его анекдот про, прошу прощения, половую связь Эльха, Итуны и летучей мыши! Когда рассказывал не он, шутка теряла свой смысл. Когда пришло выбирать правящий Дом, он поступил вполне в своем духе: «кто принесет мне бочонок вина, от которого Эльх не опьянеет с одного стакана, тот получит мой голос. Чур, не предлагать детское молоко, для него там слишком большой градус!». Как сейчас помню, Эльх его тогда смерил таким взглядом, который бы любого другого заставил бы исчезнуть, переместиться, сделать что угодно, только что бы на него так не смотрели. Но не Бхот. В такой критический момент для истории темных эльфов он взял слабость Эльха к спиртному, и просто высмеял ее на глазах у всех темных эльфов! Больше того, после этого самого взгляда Бхот не только не испарился, но и, подняв свой стакан вина, сказал: «За тебя!» и опорожнил его залпом. Это был, вероятно, единственный момент, когда смеялись практически все Мастера, а вместе с ними, все темные эльфы, находящиеся на выборах Дома. «Почти», потому что Эльх не засмеялся, но даже он не смог скрыть довольную ухмылку после этого тоста, а это уже дорогого стоило, я тебе скажу!

- Этаким Мастер веселья?

- Его часто так и называли. Следующий, а точнее, следующая – Итуна. Ну, прямо скажем, что если о том же Эльхе или Бхоте известно достаточно, что находится в относительном свободном доступе, чтобы составить какую-то историю о нем, то вот об Итуне такого не скажешь. Из всех Мастеров – она была самым туманным персонажем. Она происходила из высокой Дома, то есть Дома, который занимал высокое место до раскола, и особенностью их семьи было искусство врачевания. Поговаривали, что сама Богиня – Мать – учила их Дом лечить других. Так ли это было на самом деле? Увы, неизвестно, однако признание Мастера она получила за то, что не дала отправиться на тот свет тысячам темных эльфов, работая, не зная сна, при этом обучая других. Следующий – Кришнаг. На что похоже его имя?

- Ммм...Крашнаг, имя первого короля.

- Именно. Крашнаг и Кришнаг – это братья из одного Дома. По результатам выбора, именно Дом Кришнага стал правящим, а по правилам престолонаследия, поскольку ни у кого из мастеров не было прямых наследников, престол отошел его брату. По самому Мастеру могу лишь сказать, что он глубоко уважал Эльха. Можно даже сказать, пытался подражать ему, что

неоднократно высмеивал Бхот.

- А Мастером чего он считался?

- Меча. Среди всех Мастеров ему не было равных в искусстве убивать в дуэли. Говорили, что даже Эльх обучался у него. Далее – Дзидуй. По нему тоже мало что – его Дом числился одним из последних в списке влияния, однако именно Дзидую открылся дар разговора с богами. Он был духовным проводником, иными словами. Помогал советом, направлял эмоции в нужное русло, поддерживал, когда нужно. Орден Милосердия – его детище.

- Орден Милосердия? Он же вроде в Эндрасе?

- Не совсем. У него нет конкретного места пребывания – каждый год он меняет государство, в котором квартируется, и те активно способствуют этому. Орден Милосердия – это и престиж, и помощь населению и всяческая поддержка самого Ордена. Далее – Талас. Талас был признан Мастером Кухни. Даже такие способности оценивались на вес золота. Не было ничего на свете, из чего Талас не мог приготовить бы что-то. Чего стоит один его суп из пещерных грибов, половины из которых ядовиты, а вторая половина приводят к слепоте, и который прокормил только за счет этого супа половину всей вереницы темных эльфов, шедших в будущий Даунклав. Впоследствии даже написал свою поваренную книгу, а вот название придумывал Бхот – «Как доказать, что пауки, напичканные грибами в винном соусе не только питательно, но и вкусно». Вторая девушка в своде Мастеров – Мирива. Когда говорят, что у кого-то из темных эльфов дар охоты, то в большинстве случаев вспоминают Мириву. Превосходная охотница, никогда не упускала добычу, и наравне с Таласом кормила всю вереницу. Отличнейший следопыт – именно учила других охотников, как по одним лишь следам определить время года, местность, материк, время дня, и животных, здесь живущих. Плюс ко всему к животным у нее был особый подход – никогда не убивала без особой надобности. Именно она основала позже так называемый Орден Виверн – отряд наездников на виверн. Когда темные эльфы впервые вышли на поверхность, они вышли из одной из множеств пещер Драконьего Хребта, и вела их именно Мирива. Драконий хребет тогда принадлежал драконам, и Мирива пыталась с ними договориться. У нее это удалось только частично – драконы не трогали эльфов, но и те не должны были вторгаться на горные пики. Тогда же они и обнаружили гнезда виверн. «Недодраконы», как их называли сами драконы, гнездились семьями, и обладали меньшим интеллектом, чем их «полная версия» но вполне поддавались дрессировке. До времен короля Лардаша, Орден Виверн сражался наравне со своей армией, даже сопровождал иногда Имперский Флот, но потом, вместе со всей страной, пришел в упадок. Говорят, до сих пор, где-то в горах Драконьего Хребта остались темные эльфы, кто навечно связал свою жизнь с вивернами. Последним в списке, но не по значимости является Мазнесеррак. За глаза его называли «сумасшедшим пиромантом». Это был магически одаренный темный эльф, способности которого превышали все допустимые пределы тех времен. Но вместе с даром приходит и отрицательная сторона – он был несколько не в ладах с головой. Не мог концентрироваться долго на чем-то, страдал так называемым «синдромом Калвега», это такое заболевание, распространенное только у магов, когда резервы внутреннего эфира заполняются полностью, но эфир продолжает конденсироваться внутри мага, и если тот не выпустит избыток, то взорвется. В буквальном смысле. Поэтому многие старались привыкнуть к внезапно летящим в разные стороны огненные шарам или метеорам во время сна. Еще его особенностью являлось и особенностью Дома – он использовал только огненную магию. Все остальные виды напрочь отрицал, говорил, что «только огонь способен дать мне жизнь, которая утолит голод магического демона». Что это был за демон – неясно. Даже маги современности теряются в догадках.

- Ого, - только и смог выговорить Ридд.

Краем глаза архивариус заметил слушающего в дверях Дравига:

- Кхм, что ж. У любого рассказа есть свое начало и конец. Началом были Мастера, а концом станет их наследие. Каждый будущий король, претендент, есть быть точнее, должен пройти Совет Мастеров. В замке Ййрэлая есть комната на самом высоком этаже, называемая Залом Сумерек. По древним легендам, там покоятся души и тела всех Мастеров. И когда приходит время, они пробуждаются, дабы избрать нового правителя. На самом деле пробуждаются они не все, а только трое. Как правило, всегда разные. Цель претендента – убедить Мастеров, что он достоин. Хм, обычно короли проходили Совет с определенными огрехами – скажем, ты убедил двоих Мастеров, а вот с третьим не сошлось. Обычно вопрос решается самими Мастерами полюбовно. Единственный раз, когда Совет прошел идеально – это было избрание короля Лардаша. Ему попалась очень специфическая тройка – Эльх, Маэнесеррак и Дзидуй. Речь Лардаша тогда была записаны в очень многие книги, в том числе и не отечественных авторов. Вначале он произнес древнюю присягу Империи Сейн, составленную Мастерами во время основания самой Империи, и которую произносил каждый из них. Это был нонсенс – присяга, помимо того, что была очень длинна, и Мастера произносили каждый свою часть, она еще и была составлена на древнем варианте темно-эльфийского, и не переведена на более современный вариант! Лардаш, как представитель уже относительно нового времени, совершенно не знал первого варианта языка темных эльфов, но с того момента, как он понял, что станет претендентом, он начал его учить. При этом, я до сих пор глубоко убежден, что этот язык неподъемен для тех, кто не учил его с рождения. Он слишком запутан даже для меня. Но он полностью произнес присягу, не запнувшись, затем подставил правую руку, обмотанную огнеупорным материалом под огонь, зажжённый самими Мастерами, чтобы нагреть три кольца. А дальше была его речь: ...

Продолжения Ариддарий не услышал, так как его внезапно вырубил. Как в бреду он видел видение, что смотрит на крышу замка...да это же Ййрэлай. Внизу одного темного эльфа окружила стража, а сам эльф гордо смотрит вперед. Перед ним горнило, в котором горит синеватое пламя, а дальше три гигантские призрачные фигуры темных эльфов. Однако время не двигалось – даже огонь застыл. Внезапно, видение пришло в движение – эльф неподвижно стоял и смотрел на трех гигантов, а те лишь переглядывались, пока, в конце концов, один из них не произнес громовым голосом:

- Мы принимаем клятву!

Нисколько не смутившись громкостью, эльф небрежно скинул с себя мантию, и остался в одних шароварах, заправленных в высокие сапоги. Он был спортивного телосложения, кубики в области пресса слабо двигались при дыхании, на спине красовалась татуировка змеевидного дракона, а его правая рука с тремя кольцами была обмотана какими-то тряпками. Он медленно подошел к горнилу, запустил в огонь правую руку, и немного покрутив ей там, начал:

- Как тот, кто присягает на вечную службу Империи Сейн, во лжи и правде, в страдании и благоденствии, в процветании и упадке, в смерти и при жизни, я говорю Antur Evid der Aran, как говорили мои предки это до меня. Как тот, кто имеет Право. Право Силы, на то, что бы занять трон трусливого брата, я клянусь, что не повторю ошибок слабых не телом, но духом. Так говорил In Endrik, провозглашая Arisuneral, - с этими словами он вынул руку из пламени, и прислонил одно из колец-печаток на указательном пальце к внешней стороне ладони левой руки.

Не дрогнув ни одним мускулом, он погрузил правую руку обратно в пламя, которое при контакте с рукой начало плясать, словно в агонии. Голос же эльфа оставался один и тот же – твердый, уверенный, а выражение лица – слегка надменное, и спокойное. Насмотревшись на

игру огня вокруг его руки, он продолжил:

- Те, что предали нас, сказав, что мы слабые, лишь подписали приговор, написанный богами. Те, кого мы называли братьями, Letren Isi Ses, отвернулись от нас, когда народ встал на перепутье судеб. Кровью, что будет гореть в их телах, волей, что будет сломлена первой, телами, что будут растерзаны подобными им же, я клянусь, что каждый заплатит свой Unerat Sirtil Kalt. Предки мои, что смотрят на меня ныне из недр Daun Khaliv, погребенные трупами проклятых самим же собой и камнями, в вашу честь я буду пламенем, пляшущим на погребальных кострах врагов. Так говорил In Aldrich, провозглашая Sakulmein, - вторая печатка была прислонены к участку на груди, где ключица делает углубление.

Пламя при третьем погружении начало еле заметно обступать руку эльфа:

- Нет пощады тем, кто воспротивится нашей Воле. Не будет горя тем, кто поднимет полный рог в нашу честь. Да будет вечный покой тем, что в войне проявит себя как истинный Ateko. Как тот, кто присягает на защиту слабых телом, но сильных духом, клянусь пленить свою душу во смерти, дабы стать Derka Sil. Так говорил In Arkestad, провозглашая Requemato Dis Set, - третья, последняя печатка была прислонена ко лбу.

Закончив говорить, эльф презрительно смотрел на пламя в горниле, словно оно было слабее его. Ткань давно сгорела, но огонь не смел обжигать плоть эльфа. Наконец, он сжал пальцы ладони в кулак, и языки пламени подчинились ему, будучи плененные его ладонью. С тем же презрением, он отпустил пламя, и, стряхнув руку с кольцами, преклонил колено перед горнилом, и словно зачерпнув левой рукой огонь медленно, но тем же тоном произнес:

- Давая Жизнь, ты даешь свободу, но ограничивая ее, ты должен дать что-то взамен. Таков Ieri Arisuneral, - пламя словно впиталось в отпечаток первой печатки.

Эльф зачерпнул пламя снова:

- Отнимая Жизнь, ты должен воздать дань предкам, за то, что лишил их возможности жить в сердцах Сынов Битвы. Лишь те достойны, зваться Сынами Битвы, кто был рожден в крови друзей и врагов. Таков Ieri Sakulmein, - пламя впиталось во второй отпечаток.

После третьего сбора пламени, в горниле остались лишь тлеющие угли:

- Нет почести выше, чем слышать свое имя на устах Сынов Битвы, восхваляющих твой род. Нет позора ниже, чем бросить нищему монету. Нет ответственности большей, чем вести свой народ через Вечную Войну. Таков Ieri Requemato Dis Set, - пламя впиталось в третий отпечаток.

Окончательно закончив, эльф глубоко вдохнул, закрыв глаза, а затем, Ариддарию показалось, что он выдохнул огнем, однако никто не отреагировал на это, как на что-то необычное.

Так же внезапно, как видение пришло, оно отпустило его, и Ридд очнулся под беспокойным взглядом архивариуса, нейтральным Дравига, и оценивающим кого-то третьего:

- Я же сказал, он очнется. Это лишь один из симптомов болезни.

- Что с ним конкретно? - твердым голосом спросил советник.

- Обычно, эта болезнь проявляется только у магов, так как связана с эфиром. Называется она диратраном. Это транслитерация с Древнего языка. У больного наблюдаются кратковременные припадки, в которых он видит то, чего знать в принципе не мог, или события прошлых времен,

что более распространено.

- А причина?

- Раз на раз не приходится, - пожал плечами третий, - обычно переизбыток эфира, который вместо того, что бы конденсироваться в теле, вызывая синдром Калвега, как это было у Мастера Маэнесеррака, начинает трансформироваться в другие виды эфиры, опасные для существования больного. А поскольку Призма, которая пресекала любые попытки неравномерного распределения эфира, была уничтожена, подобные перепады количества эфира вызывают колебания вуали, которая в свою очередь отвечает резонансом, создавая что-то вроде локальных разрывов или временных карманов. Однако довольно быстро вуаль приходит в норму, резонанс прекращается, а вместе с ним закрывает и карман.

- Болезнь летальна?

- Скорее нет, чем да. Медицине известно несколько случаев летальных исходов, вероятно из-за содержания видений. Умершие, судя по всему, наблюдали очень далекое время существования Спайнов. Судя по их описанию. Обычно, перед тем как такой пациент умирает, он как в бреду, начинает описывать то, что видел, а потом пух, и все.

- Что значит «пух и все»?

- Больной не просто умирает, а буквально рассыпается в прах на глазах, который распадается на еще более мелкие частицы, и, в конце концов, от пациента остаются лишь воспоминания и история болезни.

- Благодарим за помощь, целитель.

Тот кивнул, собрал свой скарб и вышел за дверь.

- Что ты видел? - с каким-то огнем в глазах спросил архивариус.

- Я... я не знаю. Там был эльф на крыше замка... перед ним было горнило с синим огнем, еще были три каких-то гиганта.

- Поразительно! Ты видел не что иное, как открытый Совет Мастеров! Но кто был претендентом?

- Он говорил очень твердо, как будто внушал свои мысли другим. Буквально заставлял слушать себя. Он скинул мантию, у него была обмотана рука...

- Лардаш. Только он позволил себе такое.

- Поверить не могу! Ты почти вживую видел, как Лардаш проходил Совет Мастеров! Поразительно! - архивариус как-то активизировался.

- Но...в его словах были какие-то слова, которых я не могу понять. In Arkestad...или что-то в этом роде.

Советник и хозяин библиотеки переглянулись:

- Да, такое было, но на самом деле, не понял не один ты. Сейчас доподлинно никто не знает, на каком именно языке говорил фрагменты, и самое главное, откуда эти фрагменты были взяты. Я лично присутствовал при прохождении Лардашем Совета, но не могу даже высказать

предположение. Единственная более или менее внятная версия заключалась в том, что это фрагменты из Пророчества Идиля, которое не дошло даже до времен создания Даунклава. Язык очень похож на разновидность языка, на котором говорили эльфы раньше, но даже язык светлых эльфов претерпел значительные изменения, так что никаких зацепок сейчас не найдешь.

- Но Мастера его понимали вроде как.

- Да, это было на самом деле. Но когда мы спросили об этом духов Мастеров, они лишь сказали, что этот язык должен был быть забыт, а Лардаш очень зря напомнил о нем. Однако «вслух» ничего сказано не было. А что это были за кольца на руке, он постоянно говорил: «Таков Ieri...» и еще какое-то длинное слово.

- Ieri – закон. Некоторые слова все же дошли без изменений. Название замка – Ийрэлай пишется как, - архивариус взял карандаш и листок бумаги, которые всегда носил с собой на всякий случай, - «Ieri Layi».

- Иери Лэай? – попытался прочесть название Ридд.

- Поэтому я и говорил, что чем древнее язык темных эльфов, тем более он неподъемен для тех, кто его не изучал с рождения. Первое слово, если максимально приблизить его к современному звучанию, произносится как «ИЙрэ», - он написал это слово на бумаге, - в древних вариантах темно-эльфийского языка, в словах два ударения. Одно – основное, которое определяет звучание, второе – логическое...это объяснить уже сложнее. Логическое ударение служило для того, что бы показать смысловое ударение в сочетании слогов, так как этот вариант языка базировался именно на составлении слов из элементарных частиц – слогов. Когда мы пишем и говорим именно «ИЙрэ», мы обозначаем, что «Ий» - первый слог, он первый по смыслу, и первый в произношении. «Рэ» - дополняющий слог, означает добавочный смысл к первому слогу.

Арридарий потер кончиками пальцев виски.

- Да, я понимаю, это сложно для восприятия, но попробуй понять, наверняка пригодится. Первый слог слова всегда определяет границу смысла всего слова. Скажем «Ий» означает власть. Но власть же бывает разная, верно? Однако, поскольку мы пишем не «Ий», а «ИЙ», значит слог, доминирующий в значении, и все остальные слоги являются дополнительными. «Рэ» означает камень. То есть дословный перевод «Ийрэ» будет власть камня, или каменная власть, мы не можем сказать точно, пока не поставим логическое ударение. «ИЙрэ» означает, что дальнейшее построение фразы или блока фразы будет строиться от выражения именно «Власти камня», а не «каменная власть», во втором случае это писалось бы как «ИйрЭ», а вот произносилось это уже не как «Ийрэ», а как ты сказал в начале «Иери». Но не будем вдаваться в подробности фонетики темно-эльфийского. Хм... «Layi» максимально приближен к «ЛайИ», то есть состоит из «Ла» - цепь, и «Йи» - власть. Логическое ударение поставлено на «ЙИ», значит, в прямом переводе это будет власть цепи». Теперь, соединим обе части: «ИЙрэ ЛайИ», то есть власть камня и цепи. Далее идет наиболее, на мой взгляд, нелогичная часть построения конечного перевода. Это ассоциативный метод. Власть камня и цепи тогда ассоциировались только с одним – тюрьма. А как можно было попасть в тюрьму? Нарушив закон. В конечном варианте мы получаем «Закон, заключенный цепями в камень». Замок Ийрэлай строился именно под таким, с вашего позволения, лозунгом. Однако, возвращаясь к теме колец, Лардаш в очередной раз продемонстрировал свое неординарное мышление. Три кольца на его руки символизировали три основы темных эльфов, которые до сих пор высечены на трех стелах в катакомбах под Лигой – Arisuneral, Sakulmein и Requemato Dis Set. Эти выражения остались

неизменны. Дословным переводом сейчас заниматься было бы слишком долго, но в переводе они означают – Равноценный Обмен, Война и Воля к власти или Лидерство. И места, где он ставил оттиски, тоже не были случайны – Равноценный обмен – ведомая рука, Лардаш все же был правой. Слабость левой руки компенсировалась силой правой, однако в равноценном обмене нельзя равняться на сильного, так как, тогда сильному придется отдать слабому слишком много, что бы слабый стал как сильный. Хм...да, это тоже несколько сложно. Представь весы. На одной чаше десять монет, на другой одна. Если бы баланс равнялся по сильному, то слабому нужно было добавить девять монет, что бы стать как сильный. То есть суммарно, сильному пришлось бы отдать свои девять монет и дополнительно взять еще девять, что бы теперь сильный не стал слабым. Когда же баланс равняется по слабому, то сильный передает по одной монете слабому, то есть, ослабляя себя. В конце концов, выйдет, что на одной чаше будет пять монет, а другой шесть. В понимании темных эльфов, эта самая лишняя монета символизирует несовершенство всего сущего. Даже Равноценный Обмен равен лишь на бумаге. Так обычно объясняли Закон Равноценного Обмена темным эльфам.

Ридд снова потерял виски, меж тем архивариус продолжил:

- Война отождествляла все части тела, то есть только в войне все части тела становились важными в равной степени. Темные эльфы считали, что именно это место является центром тела. Не сердце, не солнечное сплетение, а именно место, где ключица перестает быть, как линия. Преломлялась. Наконец Лидерство. Не силой достигается власть над другими, а умением говорить – так рассуждали темные эльфы в те времена. А умение говорить рождается именно в голове. Триединство этих основ и олицетворяло темного эльфа. У прочих рас, по убеждениям того времени, были другие основы. Лардаш сделал ставку именно на то, что бы именно в нем народ темных эльфов видел это триединство основ. Поднять их до уровня, в котором, они были снова великими, соединить с помощью себя в народе все эти основы.

- И... от каждого короля такое требовалось?

Архивариус покачал головой:

- Нет, Лардаш – единственный кто позволил себе такую выходку. Ведь система трех основ была до Мастеров, и подобный ритуал, означал шаг против Мастеров. Он как бы говорил: «Я буду почитать Мастеров, как тех, кто привел народ сюда и положил основу величию. Однако для меня не существует тех, кто всегда выше меня – мы все одинаковы – другие лишь недостаточно проявили себя». Произнеся древнюю клятву Мастеров – он отдал дань им, произнеся фрагменты о трех основах – условно, сверг их с позиций «абсолютного совершенства, к которому стоит стремиться». Однако его подход к политике, однозначно нельзя назвать традиционным, в реалиях тех времен. Кхм-кхм, я полагаю, я несколько задержался здесь, - старый эльф собрался уходить, - бумагу, я, пожалуй, оставлю тебе, как небольшую подсказку.

Выходя, он остановился рядом с Дравигом и спросил:

- Я полагаю, dessed Lardash le dwon3?

Советник посмотрел на него с легким удивлением:

- Zesil Elin4?

- За мои годы жизни, все, кого я знал, стали в определенном смысле предсказуемы, - туманно ответил старик.

Когда тот ушел, Дравиг присел на тот же стул перед Риддом и посмотрел ему в глаза:

- Полагаю, что ты уже понял, что все несколько не так, как я тебе говорил?

- Архивариус сказал однажды, что в замке Ййрэлая не существует заключенных, находящихся вне тюрьмы. И тем более, их не обучали, как меня.

- Дело в том, что на данный момент, ты – единственный кандидат на престол Империи Сейн.

Арридарий посмотрел как будто сквозь эльфа:

- Вторичная ветвь престолонаследия – право убийцы? Я читал об этом. Но я же не убивал Тэйка.

- Скажем так, как темный эльф, я бы не хотел, что бы человек занимал Подземный Трон. Но, как представитель нации темных эльфов, и королевский советник, я понимаю, что в создавшейся ситуации выбор невелик – или ты, или Империя окончательно погрязнет в анархии.

- Идеи Эльха, - Ридд запнулся, - Мастера Эльха ведь до сих пор живы? Как все эти люди, темные эльфы то есть, на это отреагируют? Ведь я даже не знаю...

- Да, расизм был, есть, и что-то мне подсказывает, будет. Но, как бы странно не звучало, мнение самих темных эльфов тебя должно интересовать меньше всего. Для тебя прямую проблему составляют два события: Совет Мастеров и Совет Народа. О втором позже. На Совете Мастеров тебе достанутся Мастера Эльх, Бхот и Итуна. Это не самый худший вариант, но присутствие Эльха

3 Дословный перевод: «Ему уготована та же судьба, что и Лардашу?» Перевод с «Переводная книга языка темных эльфов времен раскола» Эйлендо Дель Кари.

4 Дословный перевод: «Причина знания?», в более разговорном стиле: «Откуда ты знаешь?» Перевод с «Переводная книга языка темных эльфов времен раскола» Эйлендо Дель Кари.

на Совете будет для тебя главным испытанием. Запомни, в истории темных эльфов было лишь два раза, когда на Подземном Троне сидел нетемный. И во всех этих двух случаях, Эльха не было на Совете. В первом случае, это был эльф-полукровка. А во-втором кое-что похуже. И оба из них не правили больше года. Что бы человек продвигался на престол Империи, это нонсенс. А убедить на Совете того, кого причисляли, хоть и не на совсем объективных основаниях к Поборникам Чистоты, это уже что-то на грани чуда.

Ридд молчал.

- Я не знаю, кем ты был до того, как оказался в Дарнасе. Я не знаю, кем ты, может, мечтал быть. Но сейчас, как не прискорбно признавать, все зависит от тебя.

- И помощи не предвидится?

- Это, - Дравиг постучал пальцем по лежавшей на кровати книге, - практически все, что мы можем сделать. Система отбора престолонаследия была сделана таким образом, что бы откидывать слабых и нуждающихся, и поверь, если для меня тот факт, что «если не ты, то никто», является аргументом, то ни для кого из Мастеров, он таковым не будет.

Аридарий задумался, и эльф уже собрался уходить, однако человек заговорил:

- Знаете, эти припадки у меня с тех, пор как я Ййрэлае.

Об этом Дравиг не знал, поэтому внимательно слушал:

- И каждый раз это было что-то новое. Я видел осаду какого-то замка на берегу, чем-то похожего на Ййрэлай, как корабли обстреливали из баллист стены, кто-то пытался высадиться на берег, в порт этого города, но другой флот с гигантским железным флагманом сметал осаждающих⁵. Я видел каких-то краснокожих демонов, в огромном количестве вылезающих из портала, и армии эльфов и людей, борющихся против них⁶. И еще много разных видений, но практически в каждом из них присутствовала та самая перчатка, которую дали мне те, в хижине. Вы так и не нашли ее?

- Нашли, - Дравиг вытащил из небольшой сумки на поясе перчатку, которую по какой-то причине до сих пор носил с собой.

- Мне кажется, я должен ее надеть. Не так просто она присутствовала в большинстве видений.

- Мы ничего не знаем о ней. А ты тем более, - словно предостерегая, сказал эльф, однако поймал себя на мысли, что просто не хочет отдавать перчатку.

- Мастер Эльх вроде ценил решительность? Ну что ж, терять то нечего, - Ридд забрал из рук эльфа перчатку, и надел ее на левую руку.

Раздел 10.

Признаться, первая мысль Ридда после этого, была: «Я умер?». Мир погас. В буквальном смысле.

⁵ Речь идет о событиях Эпохи Рассвета – Антисейновской кампании, в частности о Битве за Темноград, когда несущие огромные потери темные эльфы пытались защитить столицу, и ему на помощь пришел Имперский Флот, ранее занятый разгромом флотилии светлых эльфов близ острова Триос.

⁶ События Сумрачной Эпохи. Вторжение демонического генерала Арлатана на поверхность из портала во время второй Великой Войны за территорию.

Его схватили множество рук и понесли прочь из замка, а затем вверх и вверх. Силуэты материков уже потерялись, а он все поднимался, пока, наконец, он не осознал, что не дышит. Это не было чувство отсутствия кислорода, а просто в этом не было нужды. Он словно абстрагировался от реальности, и в этот момент силуэты материков снова появились, но они уже были другие. Западный весь был объят огнем – по всей территории были рассыпаны вулканы, где-то виделись магматические разломы. Восточный же, наоборот, был скован льдом. Территория же с землями Кве’Йн отсутствовали. Но Арридарий чувствовал, что это еще не все. Не законченная картина. Он попытался максимально отойти от ассоциаций с реальностью, и понял, что континенты – лишь иллюзия, на их месте два гигантских животных: с правой стороны это был спящий огненный волк, положивший морду, находящаяся в районе Дебрасильской Лиги, на лапы, а с левой стороны ледяной дракон, спинные шипы которого представлялись северными горами, а морда – на территории Ро’На’Хо.

Волк проснулся, и медленно поднял голову и вполне человеческим голосом, хотя и несколько более глубоким произнес:

- Очередной смертный надел предмет, предназначенный для богов.

Дракон в ответ лишь приоткрыл глаз, и выдохнул из ноздрей, чем вызвал сход нескольких ледников в области пасти:

- Не все ли равно? Не он первый, не он последний.
- Он же Коэр Хэттар. Последний, кто видел Охотников в их первоизданном виде.
- Не все ли равно? Еигриитармин закрыт, Демиурги спят мертвым сном. Цикл еще не завершился, чтобы начинать его сначала.
- Цикл нет, однако он вне его, - волк оскалился.

Дракон открыл оба глаза и скосил взгляд вверх, где находился человек:

- Это не имеет значения. Все рано или поздно становятся его частью.
- Проснись, Аз! Ты понимаешь, о чем я. Предвестник Тени уже рвал реальность. Сигнал был подан, они придут снова.
- Они меня не касаются. Если смертные хотят воевать с собственной тенью, пусть. Это их выбор.
- Но он может это изменить. С помощью перчатки. Победить их.
- Победить даркинов могут только их братья. Даже перчатка не дает силы, равной им.
- Однако Шеттэрслайн может.

Дракон снова закрыл один глаз:

- Из нас двоих, ты - предвестник перемен, а я предвестник конца. Твоя задача - сеять хаос и панику, моя задача - спать, и в конце лишь уничтожить то, что осталось. Если он сможет победить даркинов, что ж, тогда прежний цикл кончится досрочно, и начнется новый. Не все ли равно, какой мир уничтожать, с теми, кто помнит о существовании даркинов, или без них?
- Но ты же помнишь Перводемона Арридария, и что он сказал, создавая перчатку?

Дракон фыркнул, чем вызвал новый сход ледников:

- Меня это не волнует. Арридарий мертв. Его дело тоже. Создание перчатки - было лишь одной из его ошибок. Как раз одна из них не дает мне спать.
- Но он придет к тебе. Один из камней у тебя, верно?

Дракон замолчал на некоторое время:

- И что ты предлагаешь?
- Встретим его как тех, кто пришел сюда первый раз.

Ящер закрыл второй глаз:

- Человек, что слышит двух предвестников, знай - мы жили здесь ДО тебя и будем ПОСЛЕ. Ты видел конец миров, но не знаешь их предназначения. Ты видел тех, кто создавал миры и

разрушал их, но ты не помнишь их лица. Поэтому тебя нарекли Коэр Хэттаром. Можешь вникнуть в суть этого выражения, но это даст лишь тебе каплю в море истинного смысла. Просто смирись. Коэр Хэттар – не участь, и не судьба. Это знак, что ты был отмечен теми, кто следит за всеми нами. Ты можешь изменять циклы, не являясь их частью. Но будешь ли ты это делать – решение лишь твое. Ты не обязан никому и ничему, силой и возможностями, данные тебе. Ты просто волен распоряжаться ошибкой, при которой зеркало не отражало в него смотрящего. Перчатка – что ты надел, знак власти над этим миром. Но, как и любая власть, она должна была быть признана. Признание мировой власти будет являться полный набор камней в этой перчатке. Камни были созданы давно, теми, кто пришел сюда в первый раз. В то время, когда прошлое еще не порождало другое прошлое. Они создали их в надежде, что смогут овладеть силами, их создавшие. Однако они создали лишь свою погибель, как это часто делают смертные. И были наказаны за это, рассыпавшись в песок. Тебе дана возможность повторить их судьбу, при этом исправив или усугубив результат.

- Но что это за перчатка?! – Ридд обнаружил способность говорить.

- Демоны скажут тебе больше. А Трибунал и подавно. А теперь. Аз? – волк поскреб когтями землю перед собой и высоко поднял пасть.

Дракон нехотя тоже поднял голову:

-Мы изгоняем тебя в пучины безумия, которую создали тебе подобные. И помни, что твоего мира больше нет.

Оба зверя одновременно дохнули на человека огнем и льдом.

Последующее сложно было назвать ничем иным, как бредом. Он...падал, да, определенно падал вниз, но там не было видно никакой поверхности...лишь непроглядная тьма. Вскоре она полностью его окружила. Арридарий просто провалился до тех пор, пока внезапно не понял, что он не падает, а стоит, просто не чувствует поверхности под ногами. Он попробовал сделать шаг – ощущения те же. Тут не было ничего, что могло подсказать, где он. Мозг, от ощущения полной слепоты, когда ни один из органов восприятия не работал, создавал чувство паники. Тут не было звуков – он даже не чувствовал сердцебиения. Тут была абсолютная тьма – не было видно даже себя. Не было чувства тверди под ногами. Не было ничего.

Попытавшись успокоиться, он вдохнул и выдохнул. По крайней мере, ему казалось, что он сделал это. Легче не стало, однако голова немного прояснилась.

- Смертных всегда было легко обдурить, лишив их органов восприятия окружающего мира.

Голос словно звучал в голове, и был громким. СЛИШКОМ громким.

- Они начинают теряться. Паниковать. Пытаться делать то, что бы найти хоть какую-то зацепку.

В одно мгновение впереди показался источник белого света, облеченный в арку, который загораживала фигура рогатого человека. Свет казался ослепляющим, а фигура абсолютно недвижима, кроме того, Арридарию казалось, что все это мираж – то, что он видел, постоянно мигало, и менялось. Это напоминало фильм на киноленте, где картинка менялась от смены кадров, только здесь она была заиклена и состояла из трех или четырех вариантов.

- Ты растерян. Потерян. Не можешь понять, где ты и кто ты. Зачем ты.

- Сюда меня закинули тигр и дракон, - неожиданно для себя ответил Ридд в голове.

Фигура дернулась.

- Предвестники отправили тебя сюда? Иронично. Из одного кармана, они отправили тебя в другой.

- Карман? Временной карман?

- Именно. Здесь нет материи. Даже то, что ты видишь, лишь иллюзия.

- Но я тебя слышу.

- Ты слышишь не меня. Лишь мое эхо.

- Ты – тот дух, что заточен в перчатке?

- Заточен? Нет. Ни одна материя не способна удержать меня.

- А кто ты? Демон? Дух?

- Ты ставишь только два варианта? Я ни тот, ни другой.

- Человек, темный эльф, гном?

- Зависит от того, какой временной период ты берешь. Однако в любом случае ответ одинаков – нет.

- Кто же ты?

- Ты сдаешься слишком быстро. Разве ты пройдешь Совет Мастеров, если будешь таким бесхребетным?

- Откуда ты знаешь про Совет?

- Я знаю всё, что знают все.

- Я вовсе не бесхребетный! Просто...

- Слабый. И духом, и телом.

- Тебе нечем это доказать.

- Мне не нужно доказывать очевидное. Ты пытался разобраться, что это за татуировка у тебя на руке? Нет. Ты пытался найти информацию о перчатке? Нет. Ты пытался сделать хоть что-то, чтобы овладеть силой, тебе данной? Нет. Ты лишь бездействовал. Ждал, пока тебе принесут все готовое.

- Я изучал этот мир.

- Отговорки. Если бы ты хотел, ты бы узнал куда больше, а не только набивал брюхо и слушал старого эльфа.

Ридду этот голос все больше напоминал какой-то внутренний голос совести.

- Нет, я не твоя совесть. Сменив несколько владельцев, еще ни одного из них, я бы не мог назвать не слабым. Все до единого они напоминали детей, которым дали игрушку, способную уничтожить мир. Однако они этого не знали, и продолжали играть дальше.

- Никто не использовал потенциал артефакта?

- Не пытайся казаться умным. Только глупец занимается этим. Потенциал этого артефакта не знал даже тот, кто его создавал. А когда понял, было поздно.

- Может, тогда ты создатель этого артефакта?

- Нет. Хотя я его знал лично.

- Я все же не понимаю, как ты можешь быть не заключенным этой перчатки. Ведь все магические перчатки создаются с помощью собственно материала и чьей-то души.

- Руководствуясь инструкцией гнома-контрабандиста, ты меня забавляешь.

- А где я неправ?

- Ты ищешь знания или ответа на вопрос?

- Знания.

- Ложь.

- Хорошо, ответа на вопрос.

- Ложь.

- Не может быть одновременно две лжи.

- В этом проблема смертных. Они привыкли, что всегда существуют добро и зло. Две разные стороны одной и той же монеты. Но они совершенно не знают, как возводить вещи в Абсолют.

- Не бывает только тьмы или только света.

- А до того, как я заговорил с тобой, ты видел свет?

Пока Ридд думал, «некто» ответил за него:

- Нет. Но ты не мог с этим смириться, и продолжал искать то, за что можно зацепиться. Мне пришлось создать иллюзию, что бы ты не сошел с ума.

- Но мы же во временном кармане – тут нет материи, а значит правила мира здесь не властны.

- Ты начинаешь мыслить. Хотя пока это похоже на детский лепет. Временной карман, в каком-то смысле, тоже часть системы миров. Если Абсолют существует в частном, он существует и в общем.

- Я запутался.

- В этом твоя проблема. Ты быстро сдаешься. Не пытаешься найти решения, а просто избегаешь проблемы. В этом твоя слабость, и твой порок.

- Но я же не могу измениться в один миг!

- Ты мог не становиться таким. Но предпочел потворствовать своей слабости. Сейчас ты пресмыкаешься передо мной. Оправдываешься. Не зная, кто я, ты сразу ставишь меня выше себя. Забываешь о всякой гордости. Проявляешь слабость.

- Да кто ты такой вообще, что говоришь о моих слабостях?

- Ты злишься. Ты слишком изнежен, что бы игнорировать или осознавать замечания в свой адрес. Тебе это не нравится. Однако ты не пытаешься исправить ситуацию. Слаб.

- Хорошо, да, я слаб. И что дальше?!

- Четыре предложения, констатирующие факт заставили тебя сдаться окончательно, и признаться в том, что несколько минут назад ты отрицал. Ты слаб.

Ридд замолчал.

- Молчание – знак согласия. Но ты молчишь, потому что обижен. Зол. Некто указал на твои слабости, и заставил признать их. Однако даже сейчас ты не хочешь меняться. Ты хочешь, что бы все это закончилось, а потом ты вернешься к тому, от чего тебя выдернули. Из твоего карманного мира.

- А ты хочешь, что бы я встретился с большим и общим?

- Я – технически лишь эхо. Я не обладаю желаниями.

- Но ты же пытаешься чего-то добиться от меня?

- В тебе снова говорит смертный. Добро и зло. Начало и конец. Чувство судьбы. Раз ты здесь оказался, и я заговорил с тобой, и ты считаешь меня сильнее, я обязан тебе помочь стать таким же сильным. Ты не хочешь допускать мысли, что я просто высмеиваю твои слабости.

- Тебе что, просто скучно?

- Ты постоянно ищешь смысл и причины в чем-либо. И не хочешь понимать, что иногда их попросту нет. Миры создавались не из причины. Они создавались из прихоти. Необоснованного желания.

- Тогда ты можешь отпустить меня отсюда?

- Я тебе не держу.

- Но я не знаю, как отсюда выбраться.

- А ты ждешь помощи? И сколько ты ее ждешь? Всю свою жалкую жизнь?

- Моя жизнь вовсе не жалкая!

- Верно. Потому что ее было. Ты не знал и не знаешь жизни. Ты лишь влачишь существование. Радуюсь мимолетному. Как пес, которому бросают кость. И ты послушно бежишь за ней.

Если бы Ридд мог – он бы сейчас, наверняка, заплакал. «Нечто» било по самым слабым его местам.

- Твоя слабость – твой балласт даже в карманном мире. Ты не живешь, потому что слаб. Твоя жизнь наполнена мнимым страданием, потому что ты слаб. Ты стал нигилистом, потому что ты слаб. Так было проще. Ты не можешь отсюда выбраться, потому что слаб.

Арридарий изо всех сил сосредоточился на мысли, что он хочет выбраться отсюда.

- Бесполезно. Самовнушение помогает лишь тогда, когда силен дух. Но ты слаб.

- Да заткнись ты!

Человек пошел навстречу свету. Точнее так ему казалось, ведь он оставался на месте. Он пытался бежать, но он не чувствовал ничего под ногами. Захотел сесть, но не чувствовал своих конечностей. Здесь он был абсолютно бессилён. А что если...создать конечности? Ридд сконцентрировался на том, что он чувствует свои руки, обхватившие голову. Однако после, как ему показалось, минуты, ничего не появилось. Он попросту не знал, что делать. Пытался думать, но мысли постоянно разбегались, и не хотели слушаться. Он перебирал варианты, кто этот «некто»: какой-то древний дух, раз знал создателя перчатки или может, такой же, как создатель? Мысли упорно не хотели собираться в кучу. Кажется, он просто застрял здесь навечно.

Он не мог понять, как здесь оказался. Он просто...падал. Стоп. Или не падал? Он не помнил перехода между «тигром и драконом» и тьмой. Она прошла...незаметно. С другой стороны, ему виделось, что он поднимался, когда он только-только отключился. Или это тоже мираж. Что, если все это время, он никуда не перемещался, а находился только в своем сознании. А этот голос – лишь плод его воображения? От размышлений его отвлек «некто»:

- Нет. Я не плод твоего воображения. Я вполне реален.

- Знаешь теорию воображаемого друга? Ты выдумываешь себе друга от одиночества, и проводишь с ним так много времени, что начинаешь думать, что он реален. А когда тебе говорят что это лишь иллюзия, он всячески это отрицает.

Ридд почувствовал резкую боль на запястье левой руки. Точнее там, где она должна была находиться.

- Я вполне реален.

- Так. Я могу чувствовать боль на руке, значит, я связан со своим телом. Я его чувствую, значит никакой это не карман. Я просто сплю. Нахожусь в отключке.

«Некто» молчал.

- Что, ответить нечего?

- Если бы мне были интересны ты или твои догадки, я бы сказал. Однако ты меня интересуешь ровно настолько, насколько ты это заслужил. Практически не интересен.

- Но ведь «практически», а не «совсем»?

- Утопающие всегда готовы хвататься за соломинку.

Они оба замолчали. Через какое-то время, видимо, от безнадежности, Ридд спросил:

- Ты сказал, что знаешь всё, что знают все. Кто тогда убил Тейка? Я ищу знания. Честно.

- Шэттэрслайн.
- А кто это?
- Ответ разнится в зависимости от того, какой временной период ты имеешь виду. Но что бы спрашивать это, ты должен понимать, о каких периодах вообще идет речь.
- О периоде современности.
- Древний дух, не привязанный к одному плану.
- Что значит, не привязанный к одному плану?
- А что ты знаешь о планах?
- Ничего.
- Значит и производном не стоит спрашивать.
- А кто были те, в хижине?
- Смотрители.
- Это...те, о ком говорили тигр и дракон?
- Ты спрашиваешь без уверенности в словах. Теряешься в догадках, и пытаешься выжать максимум информации в силу своей необразованности.
- По крайней мере, ты хотя бы был образован до того, как попал сюда, а я – нет. И ты знаешь, как выходить отсюда, а я – нет.
- С чего ты взял, что я знаю?
- Ты сказал что то, что я слышу – эхо. Но у эха должен быть источник. Значит, ты не присутствуешь в кармане непосредственно, но в нем слышится твой голос. Значит, по сути, часть тебя в этом кармане, а часть – нет.
- Меня иногда удивляет, насколько могут быть ошибочны суждения смертных. Вся логическая цепь ломается, когда оказывается, что то, что они считают отправной точкой – ложь.
- А разве бывает эхо без источника?
- А бывают тени без их хозяев?
- Нет.
- Ложь.
- Если и есть, они называются так же, потому что имеют много схожего, но они разные.
- А почему зеркальное отражение называется именно так, а не зовется тем, кто отражен в зеркале?
- Потому что зеркальное отражение это...не настоящий человек. Это всего лишь... его образ. Форма. Внешний вид.

- А тень это всего лишь внешний вид проявления тьмы в мире? Или же тень – самостоятельная единица?

- Самостоятельная единица, если есть тени без хозяев.

- Зеркальное отражение не зовет тем, кто отражается в зеркале, потому что отражение является лишь формой человека. Однако тень, являющаяся тем же отражением, только на земле, является самостоятельной единицей, хотя в обоих случаях тень и отражение зависимы от человека. Не находишь противоречия?

- Но если есть тени без тех, кто их отбрасывает!

- А что мешает существовать отражениям, которым не отражают одновременно никого и всех.

- Это не возможно! Отражение уникально для каждого.

- А тени все одинаковы?

- Тоже зависят от тех, кто их отбрасывает.

- Значит, тень и отражение равны?

- Нет. Отражение существует лишь тогда, когда в зеркале отражается человек, а тень зависима от света.

- Сравнить нужно сравнимое. Время и внешний материальный фактор несколько не сравнимы.

- Но тогда их и невозможно сравнивать с самого начала, так как они появляются под влиянием разных условий.

- Они не равны. Не сравнимы. Называются по-разному. Однако тени, созданные в разных условиях: теми, кто ее отбрасывает, и тени без хозяев называются одинаково, при этом сравнимы и равны. Двойные стандарты?

- Я...я не знаю.

- Сдался. Слабый.

- Хорошо, эхо без источника. Нет, это все-таки нереально! Эхо – лишь отзвук, отражение от поверхности. Резонанс. Значит должен быть источник.

- А бывают тени без их хозяев?

- Тени и эхо несравнимы! Это две разные вещи.

- Ты начинаешь учиться на ошибках, или же это всего лишь иллюзия? Верно, эхо не бывает без источника, но источник не обязательно должен быть в том же месте, где раздается эхо. Достаточно быть рядом.

- Значит...ты не в кармане...ты рядом с ним. Но пузырь же закрытая полость. Замкнутая. Как эхо может доноситься здесь?

- Все же, это иллюзия.

- Хорошо-хорошо, пузырь – не замкнутая полость,... то есть, у нее нет границ, но и нет открытого выхода. Как воздушный шар,...но эхо внутри шара все равно не должно быть, должен быть лишь непосредственный звук голоса.

- А как образуется эхо?

- Звук должен отразиться от поверхности.

- То есть эхо требует обязательного условия в виде материи, от которой будет отражаться звук?

- Поверхность должна быть рядом, и замкнутая хотя бы с двух сторон. Но это еще зависит от силы голоса.

- Если крикнуть достаточно громко в каньоне, то эхо можно услышать по всему миру?

- Нет, источник должен быть рядом.

- То есть эхо требует близости источника, и материи, от которой будет отражаться звук?

- Да.

- Это верно лишь наполовину. Я задал тебе вопрос, на который заведомо знал, что ты не сможешь дать полного правильного ответа.

- Я не смогу ответить полностью, потому что не образован?

- Отчасти. Это связано с узостью кругозора, свойственной смертной. Они часто не видят дальше своего носа, и все их суждения, как правило, антропоцентричны. Ответ кроется в смысле, вложенном в слово «материя». В понимании смертных, материя – всегда «что», но не «когда».

- А как это материя – «когда»?

- В вашем понимании любое существование – это линия. У нее есть начало и есть конец. Только одни из ваших представителей были максимально близки к общей идее. Сансара. Круг замкнут, но из него можно найти выход. И единственное, что остается на протяжении всего круга – карма. Список грехов и добрых дел, прилегающий к душе, которая путешествует вечно по этому кругу, пока не найдет выход. Однако даже в их понимании, существование в общем смысле – это луч, и души перерождаются в новые тела в разные отрезки времени на этом луче.

- У линии по определению есть начало и конец, а луч бесконечно устремлен вперед.

- Смертные живут и умирают. Это есть начало и конец. Жизнь когда-то зародилась, но продолжается, и невозможно сказать точно, когда ей придет конец. Это есть начало без конца. Однако лишь немногие из вас задавались вопросом, если жизнь – луч, то почему вы способны видеть события прошлого и будущего?

- Дежавю?..

- Вы видите события, которые происходили, или будут происходить. При этом положение вещей не соответствует, тому, как они расположены в вашей реальности. Это материя – «когда».

- Но ты сказал, что система «жизнь – луч» неверна, тогда почему мы можем видеть будущее? То есть...

- Я не сказал, что она неверна. Я сказал, что так вы воспринимаете жизнь и существование. Однако твой вопрос верен.

- Значит, где-то была допущена ошибка ранее?

- Осталось лишь понять, где именно.

- Это правило же нарушают пузыри? В них не идет время и не властны законы, общие для миров.

- Временной карман, в каком-то смысле, тоже часть системы миров. Но в них не «не идет время», а идет по-своему. Лучше задайся вопросом, а откуда ты это знаешь?

- Я...я. Читал наверно....

- Тебе давали книги, только включающие в себя знания о Дарнасе, как внутренней системы. Старый эльф тоже ничего не знает о карманах.

- Я не помню. Единственный провал в памяти, это то, как я исчез из моего мира, и появился в этом.

- Именно из-за того, что ты не помнишь того, что произошло в тот промежуток времени, хотя с технической точки зрения, так неверно говорить. Ты не помнишь того, произошло не «тогда», а «там». Именно из-за этого, ты не помнишь, как выбраться отсюда.

- То есть, я был тогда...то есть там...в кармане?

- Да.

- А ты можешь помочь мне вспомнить?

- Ты это знаешь. Но не помнишь. Значит, эти знания есть у тебя в голове. Но ты не хочешь их использовать.

В голове возникали какие-то образы, кого-то называли охотником...дефом...а потом...сильнейшая боль одновременно пронзила его правую руку и голову, и Ариддарий бы однозначно закричал, если бы мог. Приведя разум в порядок, человек вымолвил:

- Это...это больно.

- Ожидаемо, что те, кто оставил тебе татуировку, поставят блок на воспоминания «там». Хотя это и не логично.

- Но тогда получается, что я застрял здесь.

- Да. Выходит, что да. Предвестники не могли видеть степень полноты рисунка, и отправили тебя сюда, как делали это прежде.

- Но ты же знаешь всё, что знают все.

- Факт, что ты здесь застрял, родился как производное из выводов о том, что был поставлен

блок на том, как ты был «там», и тем, что рисунок не завершен. К первому выводу ты пришел сам, а второй был известен ранее. Но ты сам только что дошел до того, что ты не можешь выбраться, а значит, об этом знал только ты, и узнал только что.

- И что же мне делать?

- Вначале ответь на вопрос: где ты?

- Я во временном кармане.

- Любой карман позиционируется с точки зрения вопроса «где?», и в редких случаях «когда?». Где ты?

- Но имеет значение «когда я?», ведь если сюда приходили до меня, они приходили из разных времен, и я могу выйти на любой промежуток времени, когда существовал пузырь?

- Карманы обладают собственной механикой поведения, отличной от других, однако в общей концепции они не привязаны ни к «где», ни к «когда». Однако их можно найти, зная «где» они были, и в редких случаях «когда». Иными словами, выход из кармана, не зависит от того «где» карман, и «когда» он в реальности.

- То есть меня может выкинуть в абсолютно другое время? И пространство?

- Время и пространство не являются предметами вопросов «когда?» и «где?». Они являются взаимобратными показателями – могут быть разными, но в сумме дают одно и то же. Как было сказано, любой карман позиционируется с точки зрения вопроса «где?», и в редких случаях «когда?». Но он может позиционироваться как снаружи, так и изнутри.

- Иными словами можно самому задать положение кармана? Расположить его «тогда» и «там», где я вошел в него.

- Технически, этот временной карман не имеет ни входа, не выхода.

- Но как-то я же здесь оказался.

- Можно положить в вазы что-либо, а затем замуровать ее горло.

- То есть у этого кармана есть крышка, которую открывали, а потом ей же карман запечатали?

- В общей схеме – да. В частной – нет. «Крышка» не имеет параметров «когда» и «где». Не является частью кармана.

- Так, стоп. Возвращаемся к началу вопроса. Если я слышу эхо, то источник должен быть рядом, но не в кармане. Ты способен влиять на карман извне. С другой стороны, у кармана нет выхода и входа и нет границ. Но если ты вне кармана, значит, как-то освободился из него?

- А ты уверен, что я изначально был в нем?

- Но тогда тебе не было бы смысла находиться здесь.

- Здесь – это «где?»

До Ридда дошло:

- Погоди, ведь я попал к предвестникам через перчатку, и все мои видения были связаны с ней, значит этот временной карман в перчатке. Твой голос отражается от внутренних частей перчатки, и слышится в кармане!

- В реальном времени тебе бы потребовалось примерно два года, что бы понять это.

- Но почему я слышу лишь эхо, но не голос?

- По той же причине, почему ты не слышал слова Песни Сотворения. Их невозможно услышать тем, кто был создан с помощью нее.

- То есть...ты – творец?

- И да. И нет. Зависит от того, какой временной период ты имеешь ввиду.

- Но не может создаться такой ситуации, в которой хозяин перчатки находится внутри нее, при этом владея ей!

Стоило ему это сказать, как его ослепила вспышка, и вот Арридари́й уже сидел на кровати, держа перчатку правой рукой, которая, как влитая, была надета на левую.

Раздел 11.

- Ничего нового? – Дравиг внимательно наблюдал за Арридари́ем.

Тот лишь пытался перестроиться от внезапной смены окружения. Мозг с бешеной скоростью анализировал информацию, полученную от органов восприятия. Вывод был очевиден – он снова находился там, же, где и «провалился». Но «там» ли? Ему ответил голос внутри головы:

« Ты «там» же и «тогда» же, откуда пришел. Карманы не привязаны к времени и пространству, в привычном понимании. Я с самого начала сказал, что этот карман отличается от обычных. Он привязан к пространству, материи – перчатке, но независим от временных рамок. Тебе стоило только осознать, что если ты владеешь перчаткой, в которой находится пузырь, значит, ты сам способен задавать параметры времени и пространства внутри кармана. Это то «признание власти», о котором говорили предвестники. Смертные в большинстве своем не используют и половины всего своего потенциала, только потому, что не осознают этого. К примеру, как этот эльф. Он знает много для смертного, в том числе того, что знать не должен. Но он не знает своих возможностей. Он не способен слышать мое эхо. А ты способен».

Все это время Ридд смотрел в одну точку:

- Ничего. Вообще.

- У тебя какой-то странный взгляд после того, как ты надел перчатку.

«Он понимает, что что-то изменилось. Он догадывается. Но у него в голове отсутствует осознание того, что одержимые еще могут существовать. Он ничего о них не знает».

- Я не одержим, - внезапно для себя, человек ответил вслух.

- Что? – Дравиг нахмурился.

- Ну, просто предположил, что ты мог меня посчитать таковым. Извините.

«Ты не сможешь говорить со мной так же, как и в кармане. В кармане нет тела, есть лишь сознание. Однако я способен слышать всех, так как нахожусь вне кармана. Ты снова повторяешь свои ошибки. Пресмыкаешься. Кажешься слабым».

- Ничего. Итак...

Дравига перебил Ридд:

- Мне нужно готовиться к Совету, так? Есть книга, в которой задокументировано то, что было сказано претендентами Мастерам?

Эльф слегка опешил от такого шага, но быстро восстановившись, ответил:

- Эти протоколы секретны, и не предназначены для общего доступа. Думаю, в связи с обстоятельствами, Рейвен сможет тебе их предоставить.

- Было бы славно.

Дравиг кивнул и ушел, оставив Ариддария в одиночестве. По крайней мере, так ему казалось.

- А с чего ты стал таким говорливым? В кармане ты был скуп.

«Мне не интересен ты, мне интересна развязка. И как заинтересованное лицо, я вынужден иногда делиться с тобой знаниями».

- А эти одержимые...это те, кто отдавали свои тела духам, в обмен на их силу?

«В привычном смысле – да. В частном, они делили с духами свое тело, и боролись с ними. Это было выгодно обеим сторонам. Если побеждал хозяин тела – он получал силу духа. Если побеждал дух – он получал материальное тело и подпитку в виде души бывшего хозяина».

- Но, как я понял, их больше не существует?

«Существуют. На той земле, что смертные называют Землей Отступников».

- Это же демонопоклонники.

«С тех времен, когда смертные потеряли непосредственную связь с планом духов, они и потеряли возможность быть одержимыми. Им на замену пришли демоны, которые тогда искали выхода во Внешний Мир. Однако искали только низшие демоны. Не выше суккубов. Высшие демоны не обращали на Внешний Мир внимания – он был им не интересен».

- А почему?

«Иногда делиться с тобой знаниями».

Ридд фыркнул.

Раздел 12.

После ухода от претендента, Дравиг направился в «Гордость заката». Зайдя внутрь, он обнаружил, что Лео уже сидит за его столиком, а это могло лишь значить, что что-то произошло. Кивнув бармену, советник навис над своим связным и довольно громко сказал:

- Вы заняли мое место.

Тот слабо обернулся:

- А мне плевать. Ищи другое место.

Это значило, что на диалог Лео настроен не был, однако что-то все же произошло. Дравиг сел за барную стойку, и просто ждал.

Шли часы, и темный эльф потерял счет времени, когда о нем напомнил бармен:

- Мастер Дравиг, полночь, зал закрывается.

- Мне нужен Лео.

- Ну, - бармен замялся, - на вашем месте я бы не стал его сегодня трогать.

- Что произошло?

- Ну, - бармен склонил голову к стойке и поманил сделать так же собеседника, - его вчера глубокой ночью буквально принесла генерал Иллеми. Видок у него был, конечно, не самый лучший. Повсюду колотые раны, нанесенные, словно толстыми иглами, правый бок вообще практически разорван в клочья мяса. Сам в отключке. Ну, мы с дочуркой его уложили к себе, вызвали лекаря своего. Эдмунда, наверняка знаете. Он, конечно, поматерился маленько, но вроде как залатал Лео. На следующее утро наотрез отказался рассказывать, где его так помяло, ну и я человека не стал тормозить лишний раз. Не рассказывает, значит, есть на то причина. Однако ж сразу после пробуждения он вернулся к обычному распорядку дня.

- А о встрече он говорил что?

- Ну, я ему напомнил. Однако он только как-то странно покачал головой. Уж не знаю, что это означало.

- Он сейчас здесь?

- Да, в своем номере. Я ключик дам, конечно, но...мастер Дравиг, будьте настороже.

Эльф вопросительно посмотрел на хозяина таверны.

- Давно я Лео знаю. Может даже больше, чем вы. И никогда он так себя не вел. Так что, рекомендую вот что, - бармен медленно положил на стойку кинжал в ножнах и ключ, - просто на всякий случай.

- Разберусь, - бросил Дравиг, но оружие все же взял.

Номер, который Лео снимал уже лет двадцать, находился на том же этаже, что и зал, под лестницей, ведущей на второй этаж. Раньше там находилась комната для обслуживающего персонала – внутри лежали тряпки, метлы и прочие принадлежности для уборки, после появления Лео, комнату переоборудовали за его личные деньги, но табличку «служебное помещение» оставили.

Как и ожидалось, дверь была заперта, но заперта изнутри, что выдавало положение ручки на двери – Лео всегда чуть опускал ручку, когда находился внутри. Дравиг аккуратно открыл замок, и приоткрыл дверь. То, что он там увидел, несколько потрясло его: Лео лежал на полу,

не подавая признаков жизни, а перед ним сидела какая-то тварь, больше похожая на нелепую совокупность костей и мышц, чем на что-то человекообразное. Существо в буквальном смысле пожирало человека – лысой, похожей на человеческую, головой оно выдирало куски мяса из его правого бока. Дравиг, не задумываясь о последствиях, бесшумно достал из ножен кинжал, и тихо подкрадываясь к твари, всадил ей сталь по рукоять в то место, где должна была быть шея и повернул так, как его когда-то научил Рейвен: вставить, повернуть на девяносто градусов по горизонтали, затем серповидный надрез, меняя положение клинка с горизонтального, на вертикальный, и опустить вниз.

Существо издало нечеловеческий крик и, отбросив когтистой лапой Дравига практически в зал, затрепыхалось и быстро направилось на выход из таверны, снеся по дороге входную дверь. На улице слышались крики ужаса. Бармен, до сих пор наблюдавший за дверью, испуганно смотрел на Дравига. Тот не шевелился. Хозяин таверны подошел к советнику, и слегка побил его по щекам, от чего тот, в очередной раз, напугав его, вскочил. Темный эльф ощупал нагрудник – местами он ощущал пробитые места, но стальные пластины под основной кожей предотвратили от открытых ран.

- Боги помилуйте, что это была за тварь?

- Видимо, чей-то ночной кошмар, - Дравиг попытался встать, но руки не слушались его, - там, в комнате – Лео. Вызывай лекаря.

Через некоторое время над Лео, в его же комнате колдовал Эдмунд – лекарь, служивший при дворе, но часто живущий в «Гордости». Поскольку на улице была ночь, Эдмунда пришлось будить, что само собой вызвало поток ругательств в адрес будящего. Однако, выслушав, что произошло, он без лишних вопросов захватил свой набор и скрылся в комнате Лео, бросив, что бы его не беспокоили. После этого на место пришел Рейвен. Выглядел он тоже не лучшим образом – было видно, что его разбудили. Дравиг сидел за барной стойкой и пытался прийти в себя после увиденного. Непонятно, что больше ударило по нему – как какое-то существо пожирало его друга, или сам вид существа. Рейвен подсел к нему:

- Знаешь, кто это может быть?

Эльф покачал головой.

- Видел что-то подобное? Может, в книгах или еще где?

Ответ был тот же.

- Ладно, - Рейвен обратился к бармену, - то, что здесь произошло на самом деле – тайна. Пока я лично не разберусь с этим делом, разглашать любую информацию запрещается.

Бармен нервно кивнул.

- И вот еще что, - сказал следователь, оглядывая кровавый след, оставленный существом, - приберите тут.

Прошло еще несколько часов, и на небе можно было наблюдать рассвет, однако никто из присутствовавших тогда в таверне, до сих пор не спал. Рейвен беседовал с хозяином таверны по делу и без, Дравиг ждал новостей о Лео. Наконец, из его комнаты вышел хмурый Эдмунд. Поймав выжидающие взгляды на себе, он буркнул:

- Выживет хлопчик. Второй раз его уже спасаю с того света. А ты, - целитель обратился к

бармену, - должен мне, по хорошему, абонемент на ту самую бочку вина из Дави'Аля.

- Что с ним?

- Ну..., - лекарь присел за барную стойку рядом с Дравигом и ему тут же налили вина, - когда я его зашивал, он вызывал у меня исключительно «теплые» воспоминания. Я их испытывал ранее в Храме Итуны, когда впервые увидел расчленённое тело. Жить то будет, но вопрос в том, сколько. Уж не знаю, кто его так, на работу падальщиков похоже: половина внутренних органов отсутствует, по всему телу следы ушибов и внутренних кровоподтеков, как будто его избивали дня два.

Эдмунд со спокойным видом отхлебнул и продолжил:

- Многие суставы вообще вывернуты в обратную сторону, при чем, когда я его латал первый раз, этого не было. С анатомической точки зрения, он был трупом. Ходячим, не разлагающимся, полностью обладающим навыками и знаниями Лео, но трупом. Подозреваю, что та тварь, которая им лакомилась, была особой разновидностью падальщиков. Помнится, генерал-скелетон как-то мне про них рассказывал. Редкие они и настолько же опасные - жертву они сначала нейтрализуют до состояния безвольной куклы, а потом вводят в их тело какой-то странный токсин, действующий обратным образом. То есть, не разрушающий ткани, а наоборот, регенерирующий их с бешеной, с точки зрения нормальности, скоростью. Такой вот самовозобновляющийся источник еды. Но я его, слава богам, не видел, точно сказать не могу.

- Когда он очнется? - Дравиг нервно барабанил по стойке.

- Нервничать не советую, чему быть, тому не миновать. А вопрос, вы, Мастер Дравиг, неправильно задаете. Если очнется.

- В прошлый раз же очнулся.

- В прошлый раз этот любитель человечинки, по всей видимости, ему поддерживал жизнь. А сейчас, если это был все же тот, о ком я думаю, токсин медленно выводится, и эффект пропадает. Короче, как сказала Мастер Итуна, первый раз попробовав суп из грибов Мастера Таласа: «Шансы выжить у нас примерно такие же, сколько у Эльха рассказать анекдот. Чрезвычайно мифичны, но есть».

Раздел 13.

Наступил последний день перед Советом Мастеров. Замок Ийрэлай и весь народ Темнограда буквально бурлил жизнью - за всю историю темных эльфов, не было случая, когда кандидата не знали ни в лицо, ни по имени. Об этом позаботился Рейвен - им не нужна была лишняя разгласка. Дравиг же, насколько мог, способствовал подготовке к Совету: он предоставил Арридарию протоколы прошлых Советов, научил этикету темных эльфов, обучил паре ключевых слов на темно-эльфийском, однако непосредственно речь кандидат должен был готовить сам.

Закрытый, и первый, Совет был назначен на утро следующего дня, так что Дравиг решил предоставить Ридду остаться с собой наедине, дабы ему никто не мешал. Все же, после того как он надел перчатку, он стал каким-то другим. Более внимательным, менее наивным. Начал подмечать важные детали, быстро анализировать информацию. Теперь он больше походил не на подростка, а больше на взрослого человека.

Темный эльф стоял перед дверью, решив напоследок сказать ему напутственные слова, вместе

с Рейвеном – по правилам, до Совета они не должны были видаться. Постучавшись, они вошли в комнату и застали Ридда за тренировкой – тот старательно рубил тренировочное чучело подаренной недавно кхандой. Надо сказать, что просьба принести ему «какое-нибудь оружие» и чучело в комнату несколько удивило Дравига, но тот лишь списал это на подростковый возраст.

Одним точным ударом с разворотом Ридд рассек чучело надвое ударом от плеча до бедра, и, отскочив, встал в позицию – левая рука с перчаткой согнута в локте, и перпендикулярна телу, а правая рука составляют одну линию с клинком, и немного смещена назад. Услышав звук открывающейся двери, Арридарий вложил меч в ножны, размяв шею спросил:

- Что-то нужно?

- Просто традиционные напутственные слова, - Дравиг сел на стул перед кроватью.

- А. Одну секунду.

Ридд прислонил меч к стене, около разрубленного чучела, а сам сел на кровать, скрестив ноги перед собой.

- Завтра на рассвете состоится закрытый Совет Мастеров. Ты предстанешь один на один с Мастерами и их суждениями. Почти все короли, кроме, пожалуй, Лардаша, пытались говорить то, что хотел бы услышать каждый из них. Что будет в твоём случае, я не знаю. Но существует еще следующий шаг, о котором говорят обычно после Совета Мастеров. Это Совет Народа, состоящий из трех или иногда, четырех членов – крестьянского старосты, представителя аристократии, представителя церкви и совета генералов. Если ты все же пройдешь дальше, то будь готов к следующему испытанию.

- А в чем все же разница между закрытым и открытым Советом? Помимо смены обстановки?

- Смысла позориться перед народом нет, если они все равно ответят тебе отказом. Поэтому, если ты пройдешь закрытый Совет, в полдень будет открытый. Там понадобится сказать тоже самое, что ты говорил и ранее, но на этот раз все пройдет быстрее.

- То есть разыграть сценку, что их ответы не буду предсказуемы.

- Мастера могут принять иное решение, если будет на то причина.

- Понятно.

- Я хочу, что бы ты знал, - Рейвен остался стоять около двери, - народ темных эльфов не будет испытывать к тебе никакой симпатии. Годы войны истрепали их, и теперь им нужен сильный лидер...

«Им нужен тот, кто поведет их отдавать жизни за бессмысленную мечту».

- Если ты им окажешься, то вечером, мы с Дравигом будем называть тебя Король Арридарий. Если же нет, я не могу сказать, что мы сильно надеемся на тебя.

- Шахматные партии выигрываются холодным расчетом, а не верой, - сказал Ридд, рассматривая перчатку.

- Надеюсь, ты сохранишь такой же настрой и на Совете. По традиции, никто из замка не имеет

права показываться до Совета. Утром тебя разбудят, если ты не будешь спать, оденут в церемониальную одежду и поведут в Зал Сумерек. Удачи.

«Удачи желают неудачникам».

Претендент кивнул и гости ушли. Затем он просто откинулся полностью на кровать и шумно выдохнул, заложив руки за голову.

- Интересный все же расклад. Бхот не должен быть проблемой.

«Он не слаб. Лишь прикидывается».

- Да-да. Ему важен нестандартный подход. Итуна...с ней будет сложнее. Она целитель. Война без жертв или мир – вот что ей нужно.

«Война – лишь инструмент, чтобы утвердить свою власть. Свое право».

- Эльх. До сих не возьму в толк, что ему говорить. Как вообще можно разговаривать с упертым расистом?

«Не пытайся пресмыкаться перед ним. Лардаш наглядно показал, как это делать».

- Знаешь ли, темно-эльфийский я не учил.

«Ты помнишь то, что говорил он».

А ведь верно. Но сработает ли?

- Ты говорил, что люди не используют и половину своих возможностей, верно?

«Я говорил, что смертные не используют всего потенциала».

- Так может мне стоит не убедить их,...а заставить признать мою точку зрения?

Голос молчал.

Арридарий тоже замолчал. Ему нужно было сосредоточиться на следующем дне, и не думать о текущем.

Раздел 14.

Его разбудили довольно рано. По крайней мере, Арридарий еще надеялся понежиться в постели, но громкий женский голос заставил его отпустить эту мягкую мечту. В открытых дверях стояло много прислуги, Дравиг и Рейвен. И все они ждали его. Несколько смутившись такому количеству народа, он встал, умылся и в душевой комнате оделся в церемониальную одежду. Он узнал ее – это было то же, что было надето на Лардаше в видении: темно-фиолетовые с золотыми прожилками шаровары, словно бинтовой пояс вокруг пояса до уровня ребер, и шелковый гардкорп, черный сзади, там же красовался герб Империи (меч, вместо гарды которого располагается глаз), красный спереди и с золотым узором повсюду. Выглядело это все довольно сумбурно, но Ридду было не до того – он собрался идти на выход.

«Изголовье кровати».

Голос заставил его остановиться и взглянуть на указанное место. Там, на небольшом

деревянном выступе висело какое-то ожерелье – цепочка с камнем на конце. Выждав немного времени, в ожидании инструкции, он так ее и не дождался, механически надел цепочку, и вышел за дверь. Дравиг попросил накинуть капюшон и без надобности не поднимать головы. Вскоре, Ридд понял почему – на протяжении всей лестницы до Зала Сумерек вдоль лестницы стояли вооружённые солдаты. Ступени казались бесконечными, голос молчал, а в голове было пусто. Но уверенность, что он знает что говорить, не отпускала Арридария.

Через, как ему показалось, вечность, они пришли к громадной иссиня-черной плите с небольшим углублением. Рейвен попросил снять капюшон и приготовиться, затем приложил кулак к углублению, и плита словно испарилась. Внутри была лишь непроглядная тьма.

- В прошлый раз, когда я видел нечто похожее, ничем хорошим это не закончилась, - вслух подумал Ридд.

- Иди вперед. Мы за тобой.

Троица вошла. Тьма была не такая, как в кармане. Он отчетливо чувствовал конечности, слышал свои мысли по-другому, чувствовал твердь под ногами. Он просто ничего не видел. Прошла минута, вторая, и его ожидание было вознаграждено: сзади послышался звук чего-то падающего, и претендент, не глядя, знал, что это за ними закрылся вход, а впереди зажглись несколько огней перед громадными статуями. Он быстро посчитал их количество – восемь. Это подтвердило его догадку о том, что это – статуи Мастеров. А если верить и легенде, не просто статуи, а еще и гробницы. Вместе с огнями впереди показались еще две сгорбленные фигуры. Понять, кто это было невозможно – с такого расстояния они казались чем-то бесформенным, на которых нацепили черный балахон, однако Ридд догадывался.

- Приветствуем, Мастер Дравиг и Мастер Рейвен. Что привело вас в Зал Сумерек? – проскрежетал один из «горбунов».

«Ты не ошибаешься. Это Лжецы. Одни из первых, кого нашли темные эльфы, достигнув Даунклава».

Лжецы были не очень хорошим сюрпризом для Ридда. По тем скудным данным и подачки «некто», он знал, что Лжецы – очень древние духи плана Шэттенар, плана теней. Пробыв так долго на материальном плане, они потеряли прямую связь с родным планом, и перестали быть тенями, но приобрели материю и способность принимать форму кого или чего угодно. Обнаружить их можно лишь на время, разорвав их связь с Шэттэнаром. По легендам же, Лжецы сами встретили темных эльфов в руинах подземного города, который потом стал Даунклавом. Для Ридда же проблема была в том, что Лжецы, как и все выходцы Шэттенара, способны чувствовать проникновение одного плана в другой. «Некто» не был в материальном плане, значит, гипотетически, они могли слышать его.

«Они слышат мое эхо. Но не знают его источника. Для них – я всего лишь затерявшийся голос на материальном плане. Но чем больше они его слышат, тем больше понимают, что Лжецов пытаются обмануть».

Что будет, если они поймут обман, и в чем он вообще заключается, для Ридда оставалось загадкой. Меж тем, Дравиг ответил на приветствие:

- Мы привели претендента на право править. Я требую Совет Мастеров, на правах крови, что течет в моих жилах...

- ...и кольца, которым я открыл Зал, - продолжил Рейвен.

Зал наполнился потусторонним шепотом.

«Кто бы мог подумать, что Зал Сумерек – часть плана Шеттэнар на материальном плане? Интересный способ себя обессмертить».

Пока голос договаривал, Зал снова накрыл мрак, а когда все пришло в норму, на месте трех статуй стояли призрачные проекции Мастеров – Эльха, Итуны и Бхота.

Горбуны расступились в разные стороны, одновременно говоря:

- Слово Претенденту...слово праву...слово..., - голоса Лжецов тихли, пока совсем не стали слышны.

«Не обманывайся. Они все еще здесь. Слились с тенями».

Претендент сделал несколько шагов вперед и под строгими взглядами всех троих произнес:

- Я, Арридарий Дэридар – кандидат на престол Империи Сейн. Мое право править подтверждается тем, что король Тэйк пал от моей руки. Отдаю дань предкам и Мастерам, - он преклонил левое колено, и легонько стукнул о пол перчаткой, полностью склонившись. Звук удара прокатился по стенам Зала, как хрустальный звон.

«Перчатка чувствует присутствие Шеттенара. И звучит по особенному».

Огонь перед Мастерами вспыхнул синим цветом, и первым заговорил Эльх:

- Это даже не смешно. Мелкий подросток. Че-ло-век, - он произнес это с особым отвращением, - если бы не традиция, я бы остановил тебя на словах «Мое право». Ты его не имеешь. К тому же ты в открытую заявляешь, что убил Тэйка. И этим доказал, что сильнее его. Используешь извращенную трактовку священного права Силы! Тьфу!

Следующим была Итуна:

- Знай, человек, я более лояльна к новым подходам, однако тебе придется очень сильно постараться, что бы убедить нас.

Завершил приветствие Бхот:

- Ну, надеюсь, ты знаешь что делать.

Ридд было открыл рот, но понял, что потерялся. Не знает, что сказать. Слова, буквально застряли в глотке, и тут он почувствовал, что тело его не слушается, и говорит не он. Как будто кто-то говорил за него:

- За долгую тысячу лет Империя Сейн не славилась ничем, кроме своего расизма, любезно начатым Эльхом...

Проекция Мастера нахмурилась сильнее прежнего.

-... за тысячу лет, нация темных эльфов профукала все, что заработала когда-то. Их история началась с изгнания. И темные эльфы, словно дети, обиделись на славных, назвали их «слабыми». Хотя здесь можно поспорить, кто на самом деле был слаб – те, кто изолировали от своего народа заразу, или те, кто готовы были отдаться любому соблазну. А потом пришли Мастера. Великие представители своего народа! Они первыми заложили камень в Даунклав – первый

город после изгнания. Но знаешь, Эльх, из всей троицы интересуешь меня только ты. Ты – лицемер. Лжец. Поборник Чистоты. Не вы заложили первый камень в Даунклав – это сделали те, после кого остались руины, которые вы частично восстановили. Не природой вам дана была сила, а теми, кого вы нашли в руинах. Вы нашли осколок Шеттенара, который каким-то образом остался на материальном плане. И решили воспользоваться помощью Лжецов, и принять дары Плана Теней. И скажи, Эльх, чем ты был лучше малефикаров? Как и они, ты поддался на первое искушение, не заботясь о будущем. Более того, ты даже ни с кем не советовался. Принял решение самостоятельно, хотя прекрасно знал о возможных последствиях. Мне...напомнить, в чьем Доме впервые была найдена так называемая «теневая болезнь7»? Но ты наплевал на всех. Решил создать высшую нацию. Раздавить светлых. Создать народ, который будет идти под знаменами Богов Тени. Однако вот незадача, Алтаря Тени ты там так и не нашел, а нашел древнее капище с символами, на которых было написано, что нужный тебе Алтарь находился на поверхности. Но ты понял, что это было бы подозрительно так быстро сменить обстановку. Ты запретил ходить всем в район капища, ведь если ты знал, что там написано, мог узнать кто-то другой.

Бхот и Итуна переглянулись. Эльх лишь излучал тихую ярость.

- А потом прошло несколько лет, и ты двинул народ на поверхность, под предлогом кражи эльфов малефикарами. Кто бы мог подумать, что это были Лжецы, которые лишь переносили самых ярых твоих поклонников во внутренние части пещер. Однако и на поверхности не обнаружилось Алтаря. И ты до своей смерти не мог понять очевидного. Причину, почему его там не оказалось. Ты должен был искать не «там», а «когда».

Зал Сумерек наполнился молчанием. Дравиг и Рейвен стояли в ошарашенном состоянии от услышанного. О Мастерах можно было сказать то же самое. Тело Ридда тем временем продолжило:

- Лживый лицемер, который лишь строил из себя сильного лидера, оказался слабым, немощным, постоянно нуждающимся в чьей-то поддержке. А потом он стал судить других, кто достоин, а кто нет. Из всех Мастеров самым честным был Талас.

7 Довольно редкое заболевание, проявляющееся только у темных эльфов. Больной во снах частично переходил в Шеттенар – план теней, и как следствие, его мучали постоянные кошмары. Обычно через один или два года после начала кошмаров, больной умирал, однако от него оставалось лишь тело. Душа уходила в Шеттенар.

Он делал это потому что, это было необходимо всем и каждому. Империя строилась дальше на лжи и обмане. Но вы оставили после себя достаточно поклонников, что бы по прошествии лет ваш культ стал называться «традицией». И даже сейчас, Эльх. Ты злишься на меня, потому что я собрал твою же ложь, и швырнул тебе ей в лицо. Ты не привык к такому обращению. Ты привык, что тебя боготворят, а не смешивают с грязью. Так знай, Эльх. И другие Мастера, кто бы ни проверял, «достоин» ли я. Я не буду как ты. Я не буду строить нацию на лжи и помощи потусторонних сил. Время признать, что боги мертвы. Что самобытная сила внутри самих смертных. Они просто не хотят ее признавать. Но я их заставлю это сделать. Я закончил, An Ieri Dis Set!

Первым Мастером, взявшись себя в руки, была Итуна:

- Мы принимаем твою речь, претендент. Нам надо ее обдумать.

Одна из плит, отделяющая жаровни от статуй, закрыла последних собой. Вместе с ней, Ридд

снова почувствовал власть над телом.

«Лжецы почувствовали меня слишком рано. Пришлось взять инициативу в свои руки».

- Ты...ты же действуешь, как будто я одержимый, - прошептал Арридарий.

«Не лги себе, что ты я завишу от тебя. Ты не годишься мне и в подметки. В твоей голове не было нужных слов. Зато они были у меня».

Пока Арридарий приходил в себя, за плитой царило молчание, которое прервал Бхот:

- Ну-с, господа Мастера. Я в растерянности. Я...я не знаю, правду ли сказал тот парень, хотя сходились все факты, но знаете...и не уверен, что хочу знать. Это прошлое, и оно прошло давным-давно. Однако...с ним что-то не так. Это как будто не он.

- Я тоже это почувствовала. Он как одержим. Но тот, кто им овладел... я не могу предположить кто это.

- Кто-то очень древний, и очень сильный, раз Лжецы не смогли его опознать.

- Неужели он решил впустить в свое тело какую-то древнюю сущность, что бы пройти Совет?

- С самого начала я заметил, что он чувствовал себя не в своей тарелке. Это как пить из чужого бокала свое любимое вино. Вроде все гладко, но вкус не тот.

- Ты думаешь, дух его подчинил?

- Дело в его перчатке, - подал голос Эльх. На его лице по прежнему отражалась ярость, - когда он ударил по полу перчаткой раздался звон, неестественный для контакта стали и Зала.

- А ведь и правда.

- Перчатка и дух связаны. Может, второй заточен в первом. Но перчатка словно узнала, что Зал из Шеттенара.

- Прежде, чем мы решим этот вопрос, я хочу знать. Это правда, все то, что он сказал, Эльх?

- Итуна, не время и не место. Слишком долго мы заставляем ждать. Да и... что было, то было.

- Нет. Я хочу знать.

Итуна сверлила взглядом первого Мастера. Бхот лишь сожалеюще смотрел на Итуну.

- Да, это правда. Я хотел привести свой народ к власти, силой, что была затеряна в веках. Хотел сделать свою нацию самой великой! Разве это плохой поступок?

Итуна только хотела что-то сказать, но ее перебил Бхот:

- Так-так, господа и дама! Уговор был только про один вопрос, остальное по стандартному тарифу, - Мастер хохотнул, но его шутка утонула в море других эмоций, - перво-наперво нам надо понять, что делать дальше. Сразу пропустить мы его не сможем. Все же говорил дух, а не он. Но и отказать тоже не можем. Предлагаю перенести все на открытый Совет. Там у него не будет подпитки от Шеттенара.

Эльх кивнул, а Итуна немного подумав тоже согласилась:

- Да. Бхот, у тебя всегда была чистая голова.

- Но только не после грибного супа Таласа!

Плита начала медленно спускаться вниз. Дравиг и Рейвен, ожидавшие решения Мастеров, от нечего делать прислонились к стенам Зала, но увидев съезжавшую плиту, тут же встали по струнке. Ридд, скрестивший руки на груди, гордо поднял голову. Решение решил объявить Эльх:

- Совет Мастеров не может дать одобрение или отказ сейчас, и мы решили, что будем слушать тебя еще раз. На глазах у подданных Империи Сейн.

С этими словами Зал снова потух, а сзади послышался знакомый звук отъезжающей плиты. Троица вышла. Ридд поморщился от резкого перехода от мрака до дневного света, однако привыкнув, остановился у Зала и решил подождать Дравига с Рейвеном. Последний закрыл Зал тем же движением, что и открывал. После этого темный эльф начал:

- Открытая церемония назначена на полдень, и будет проходить на крыше замка Ийрэлай. Пока там будут вестись приготовления, а ты... вообще-то, вижу, уже подготовился, там, что можешь погулять в замке, только через два часа будь на этом же месте.

- И ты не будешь говорить ничего, вроде «как ты мог такое сказать о Мастерах»?

Дравиг не повел и бровью:

- У каждого свои скелеты в шкафу. И если кто-то решил их показать всем, это его личное право. К тому же, советник и глава тайной службы не принимали непосредственного участия в подготовке речи, и то, что говорит претендент, лишь его личное дело, с последствиями которого, он также, будет разбираться самостоятельно.

После этих слов послышался звук топающих, по лестнице, ног. Однако топали они не от спешки, а скорее от грузности владельца. Ожидая увидеть источник, вся троица повернула головы в сторону лестницы. Через минуту показался и сам «топтун», точнее сначала показалось его выступающее брюхо, а затем и его владелец. Относительно низкий толстый человек, держась за перила лестницы, пытался отдышаться. Он был одет как большинство купцов – зеленая роба, высокая меховая шапка и воротник, сумка через плечо. Первым подал голос Дравиг:

- Конрад?

- Ох, да, Дравиг, дайте отдышаться. Ох....Когда мне сказали, что вы на последнем этаже замка, я думал что умру. Как будто целый путь паломника! – купец, наконец, отпустил перила и повернулся к троице, - я пришел, чтобы узнать насчет...

Толстяк обомлел, когда он увидел молодого человека в церемониальной одежде.

- Вы...вы...собираетесь продвигать человека на трон Империи. Это же...нонсенс! Я требую Совета Народа немедленно!

Рейвен потер глаза, и устало сказал:

- Мастера еще не сказали свое слово. Должна пройти открытая церемония, а после этого некое время. Если претендент пройдет, то Совет в самые краткие сроки будет назначен на вечер этого дня.

- Охо-хо-хо. Я понял вас, Рейвен, мои коллеги из Высшего Совета будут очень рады это услышать, - Конрад чуть ли не покатился вниз с лестницы – так быстро он пустился в бег.

- Это еще кто такой? - Ридд проводил толстяка непонимающим взглядом.

- Помнишь, мы говорили тебе о Совете Народа? Он – глава аристократии. Формальный. Если пройдешь открытую церемонию, тебе предстоит встреча с ним вечером, - Рейвен все так же тер через веки глаза кончиками пальцев, - в любом случае, это очень плохой знак. Он же всем успеет до открытой церемонии растрепать. Кто его вообще сюда впустил?!

- Потом разберемся. Ты, - Дравиг обратился к Арридарию, - иди, готовься к открытой церемонии. А ты за мной.

Это он сказал уже Рейвену. Ридд вернулся к себе в комнату, которая почти не изменилась со времени его ухода. Здесь только появилась корзинка фруктов на кровати. Задумчиво покрутив в руке первое попавшееся яблоко, он вслух спросил:

- Я так полагаю, этот амулет нужен был, что бы безболезненно вселяться в меня?

«Да. Но с каждым разом будет все больше. Такие амулеты довольно сложно сделать, но они одноразовые».

- Н-да, не очень-то и приятные ощущения, но надо сказать, что это уже выходит за «иногда делиться с тобой знаниями».

«Я действовал из собственных соображений».

- Боялся, что тебя засекут Лжецы, да?

«Страх мне не ведом. Меня ведет лишь интерес».

- Какой-то странный у тебя интерес к делам смертным, не находишь?

«Странность – понятие относительное».

- Хм, ладно. Там, на крыши, ты снова собираешься в меня вселиться?

«Если того потребуют обстоятельства».

- Например? Лжецов то там не будет.

«Они знают, что ты был одержим. Но они не знают, кто я».

- Никто, кроме тебя, не знает, кто ты, - усмехнулся Ридд.

«Они не слышат мое эхо. И не слышат голоса. Гадают, где я могу быть».

- Ты сказал, что перчатка чувствует Шеттенар. Она была создана там?

«Нет».

- А почему она тогда реагирует на него?

«А ребенок обязательно реагирует только на свою мать, или может реагировать так же по отношению к другим?»

- Она...просто связана с Шеттенаром?

«И да. И нет».

Аридарий понял, что четкого ответа он не добьется и замолчал.

«В замке появилось что-то, что пришло с тобой. Точнее, за тобой».

Ридд нахмурился:

- За мной какая-то охота?

«Не могу знать. Я не видел охотника. Те же ощущения, что и от тебя. Как будто его не должно быть здесь».

Человек вспомнил слова предвестников:

- Насколько он близко?

«Он не близко, и не далеко. Его сложно отследить. Он на двух планах одновременно и никогда».

Ридд закатил глаза – чем больше он тут находился, тем больше необъяснимого происходило.

«Темный эльф знает о нем. Он его видел».

Вероятно, дух говорил о Дравиге. «Нужно будет спросить у него» - подумал Аридарий.

«Они будут ждать меня. Уже ждут. На этот раз ты будешь сам по себе».

- Они же тебя не вычислят. Не смогут. Или смогут?

«То, о чем я говорил, ты не мог знать – эта информация не документировалась, и ее знали только обитатели Шеттенара, и он сам. Они думают, что я из Шеттенара. Позвали Смотрителей».

- Стоп-стоп. Смотрителей? Тех самых?

«Нет. Смотрители Тени способны увидеть мое эхо, но не услышать. Способны заглушить. Ты будешь предоставлен сам себе».

- Как же. Куда же я без тебя, - как-то шутливо сказал Ридд.

«Без меня ты слабый, который готов был заплакать в кармане только от того, что ему сказали, что он слабый».

Он промолчал.

Отведенное ему время он потратил на сон. Самостоятельно проснувшись через пару часов, он поднялся к Залу, где его уже ждали Дравиг и Рейвен. Когда они увидели претендента, темный

эльф кивнул:

- Ты вовремя. На крыше ты прошествуешь через живой коридор – это будут лучшие солдаты Империи. Впереди будет горнило – там будет гореть Огонь Мастеров, еще дальше впереди сами Мастера. Место, где ты должен будешь стоять обозначено плиткой, отличающейся от всех других. Слева будем стоять мы. Справа Совет Генералов – познакомишься с ними, если повезет.

- Напутственных слов не будет? – спросил Ридд, осматривая свой наряд на наличие помятостей.

- Не облажайся, и я угощу тебя бутылкой контрабандного изалийского кровавого грога, - Рейвен рукой указал на лестничный пролет к крыше.

«Что ж, неплохая перспектива» - подумал Ридд и начал подниматься.

Яркое солнце вначале ослепило его, но потом, дав глазам привыкнуть к свету, он продолжил свой путь. Крыша была довольно обширна – место для Совета представляла собой длинную площадку, примерно двадцати метров в длину и восьми в ширину, огороженную с двух сторон зубчатыми парапетам, и переходящей в другую с помощью небольшой лестницы, круглую площадку, примерно двенадцати метров в радиусе.

На первой площадке вдоль парапетов стояли солдаты Имперской Армии в несколько рядов. На них была парадная форма – стальной нагрудник с черным гербом Империи на груди, стальные поножи и наручи, и закрытый шлем с забралом. Завершали набор красная лента из льняной ткани, висящая от плеча до плеча и красный «конский хвост» на шлемах. В руках у первого ряда, стоящих по левую сторону были пики со знаменами, у того же ряда, справа в руках были опущенные острием вниз полторные мечи и щиты с гербом Империи. У всех остальных были одноручные мечи, обнаженные, но опущенные вниз. Между противоположными рядами располагалась красная дорожка, по которой должен был пройти претендент.

На круглой площадке впереди стояло горнило, и Ридд его узнал – это было то самое место в видении с Лардашем. Дальше горнила его уже ждали Мастера. А вот справа от горнила стояли девять воинов явно отличающихся от всех остальных. Арридарий беглым взглядом осмотрел их: два минотавра, два темных эльфов, рыцарь в тяжелых латах, девушка – эльф, расу которой было невозможно определить с такого расстояния, человек с болотным цветом кожи, орк и парящая фигура в балахоне. Именно она и привлекла его внимание – внешне это был каноничный образ Смерти, только без косы. «Некто» тоже, видимо, этот персонаж заинтересовал – завибрировала перчатка. Все было почти так же, как и в видении Лардаша, однако сильно разнились две детали: во-первых, были другие мастера, а во-вторых, между горнилом и Мастерами теперь были какие-то существа, похожие внешне на Лжецов, но шестое чувство подсказывало Ридду, что это не они.

«Надо полагать, это те самые Смотрители» - подумал Ридд.

Что ж, медлить было нельзя, и Арридарий уверенно пошел вперед, попутно рассматривая солдат – забрала на шлемах были опущены, и ни лица, ни расы определить было невозможно. Единственная «ненормальность», по мнению Ридда, было то, что все они стояли как каменные – ни единого движения. То ли сказывалась железная дисциплина, о которой он читал, то ли было что-то еще.

Поднявшись по лестнице из семи ступенек, он ожидающе воззрился на место, которое должны были занять Дравиг и Рейвен, до сих пор шедшие за ним. Когда те заняли позиции претендент начал:

- Я, Арридарий Дэридар – кандидат на престол Империи Сейн. Мое право править подтверждается тем, что король Тэйк пал от моей руки. Отдаю дань предкам и Мастерам, - однако на этот раз преклонять колена и бить по плитке он не стал.

Однако сразу бросалась в глаза одна странность – он слишком отчетливо слышал свой голос. Обычно, находясь на обширной открытой местности, даже в штиль, голос слышался по-другому – он казался слабее. Тут же он был такой же, если бы он говорил у себя в комнате.

Огонь в жаровне вспыхнул синим, и первым говорить начал Эльх:

- Мы слышали тебя тогда, и слышим сейчас. Однако сейчас, перед лицом народа Империи Сейн, ты должен доказать, что достоин!

- Достоин...достоин, - вторили ему Смотрители.

- Мы слышали тебя тогда, и слышим сейчас. Но ты ли был тогда? – это сказала Итуна.

- Ты ли...ты ли...

- Мы слушаем тебя, претендент, - голос Бхота стал более строгим.

- Слушаем,...слушаем,...но не слышим...

Эти Смотрители с самого начала не выглядели как хороший знак, а сейчас откровенно нервировали Ридда. Однако прогнав лишние мысли, он начал так же, как и когда-то начинал Лардаш – скинул с себя верхнюю одежду:

- Как тот, кто слышал двух предвестников, что жили до нас, и будут после нас. Я видел конец миров, и тех, кто создавал миры и разрушал их. Поэтому меня называли Коэр Хэттаром.

Ридд опустил руку с перчаткой пламя, от чего то начало извиваться и менять цвет с синего, на черно-красный, и продолжил:

- Эта перчатка была дана мне как знак того, кем я являюсь. Как знак моей власти над слабыми, и теми, кто нуждается в чужой помощи...

«У тебя будет лишь один шанс. Произнеси «Таков Ieri Requemato Dis Set». Это будет сигналом».

-... над теми, кто, не осознавая своих возможностей, опускает руки. Я готов показать им, как сильные не телом, но духом, доказывают свою правоту. Таков мой Ieri Arisuneral.

Ридд попытался схватить пламя, резко сжав кулак, но то лишь вспыхнуло куда ярче, чем прежде. Смотрители, медленно приближавшиеся к претенденту, резко отступили.

- Можно выжечь земли врагов огнем, можно заморозить их дома, но у них останется воля, двигающая их на бесконечную битву. Я сломаю ее, как буду ломать кости тех, кто встанет на моем пути. Вгрызусь в плоть зубами, если за моей спиной будет столица. Тело мое будет принадлежать Империи, но бессмертная душа и воля – всепожирающему пламени Войны. И пусть сами боги услышат эти слова, как вызов им. Таков мой Ieri Sakulmein.

Словно в подтверждении этому, откуда-то налетели облака, и скрыли на пару секунд солнце.

- Отличие сильного от слабого в том, что сильный знает свой предел. Ту грань, которая

отделяет смертного от бессмертного. Но бессмертие – отнюдь не есть сила. Это лишь иллюзия его неуязвимости. Сломай волю бессмертного, и он станет смертным. Перестань верить в бога, и бог умрет⁸. Эта перчатка – знак сильного. Того, кто не только будет править слабыми и другими сильными, но и того, на чьей стороне стоят силы куда сильнее, чем легенды. Таков мой Ieri Requemato Dis Set.

Сигнал был принят, и пламя в горниле взвилось в небо столбом черного огня и пепла. Небо потемнело, и картина полуденной безоблачной погоды сменилась на черные тучи и гигантский круговорот в небе, который, как казалось, занял все небо. После этой внезапной смены из центра круговорота вылетело нечто черное и с чудовищной скоростью начало приближаться к площадкам. У Ридда сердце чуть не ушло в пятки, но он стоял, недвижим, все с тем же повелительным жестом руки, опущенной в горнило.

«Нечто черным» оказался гигантский черный дракон, сотканный из дыма, пепла и черного огня. Пройгнорировав большинство законов физики, он мгновенно прервал бреющий полет к площадкам, и завис в паре метров от тех, обдувая находящихся там горячим воздухом, смешанным с пеплом с каждым махом колоссальных крыльев. Все присутствующие, включая солдат, с ужасом и удивлением смотрели на это создание, кроме Саэнтэссиса. Тот лишь поднял голову, и со знакомым красным огоньком в глазницах наблюдал за драконом.

Дракон меж тем, словно набирался сил для сжигания всех находящихся – он все сильнее задира голову, а в области змеевидной шеи по всей длине разгоралось пламя. Однако Ридд понимал, что теперь ему нужно было сыграть роль укротителя драконов, и слова нашлись в памяти как-то интуитивно:

- Kir sargat de requemato dis set⁹.

Дракон только этого и ждал, что бы выдохнуть: обе площадки объял один темный вихрь, не пропускающий никакого света. Находящиеся на твердом основании видели лишь стены пепла и гигантского дракона, зависшего над ними.

Арридарий подчиняясь какому-то внутреннему инстинкту, поднял руки вверх и громко хлопнул, что тут же возымело реакцию – дракон теперь смотрел на него. Затем человек сложил ладони перед собой и глубоко вдохнув, установил зрительный контакт с драконом:

⁸ Эта ключевая фраза является одним из тезисов книги «Единая Вера» Атунака Светлого. После прихода в мир Тируса, он попытался убедить смертных отказаться от языческих богов, аргументируя тем, что о нем самом никто не знал, а он существовал все это время, а боги, в которых верят сейчас смертные, очень уязвимы и слабы, их можно убить, если перестать в них верить.

⁹ Смешение Древнего и наиболее старого варианта темно-эльфийского языка.

- Dasen isis der drago zhust. Dasen isis der drago zhust...¹⁰

Долго это продолжаться не могло, и дракон, зарывав, сильно взмахнул два раза крыльями, набирая высоту. Затем сделав круг вокруг всего замка, он выдохнул еще один, меньший по размерам вихрь, в центр между двумя площадками, и начал подниматься выше, к небесному круговороту. Мини-вихрь набирал силу и вскоре никто не видел даже собственного носа, однако достигнув апогея своей силы, разорвался несколькими волнами, обдав находящихся теплым воздухом. Большой вихрь исчез вместе с малым, а черные тучи начинали быстро рассасываться. Угольки в горниле начали слабо полыхать.

- Я закончил, - сказал Ридд максимально твердым голосом, хотя все внутри тряслось, и отступил на несколько шагов назад от горнила.

Мастера в шоковом состоянии смотрели на претендента, один Бхот постоянно вертелся, смотря в небо. В конце концов, на него воззрились и оба Мастера, на что тот ответил:

- Перед тем как почтить, Талас мне рассказывал, что его мечта – сделать что-нибудь из драконятины. Ну, я в шутку и сказал, что мол «драконьи яйца, фаршированные чем-нибудь». Он посмеялся, и сказал, что у драконов их нет. И вот сейчас, когда эта громадина витала в паре метров от моего носа, я их так и не нашел, увы, - темный эльф почесал затылок.

Эльх так и не смог вымолвить слово, а Итуна открыла рот. Бхот же только хохотнул и сказал:

- Ну что ж. Пожалуй, этот Совет Мастеров запомнится тем, что Мастера в основном не слушали, а смотрели. Знаешь парень, нам о тебе говорили до этого Рейвен. Ну, это было примерно две недели назад. И когда я услышал всю историю, я подумал: «Он должен был там оказаться». И сейчас увидев все это, я уверен, что был прав. Ты оказался ТАМ, где должен был. Я даю свое согласие.

К Эльху наконец вернулся дар голоса:

- Что? А как же дух?

- Дух – не дух, - Бхот пожал плечами, - а готов поспорить на бочонок лучшего вина, что у тебя сердце в пятки ушло при виде этого дракона. Ну, не в буквальном смысле. Скажем так, если он действительно может управлять такой силой, я спокоен за Империю. Да, наверняка, ее еще потрясет. Да, вероятно будут малоприятные изменения. Однако, даже не смотря на то, что он человек, я готов вверить ему ключи от Ийрэлая.

- Соглашусь с Бхотом. Я даю тебе свое согласие.

Настала очередь Эльха:

- Их ты задобрил. Но я не позволю, что бы человек встал на престол Империи.

Итуна поджала губы, а Бхот лишь пожал плечами.

- Мастер Бхот, разрешите просьбу? – Ридду пришла в голову идея.

- Просьбу? – тот удивился.

10 Древнее «заклинание», которому обучились темные эльфы у драконов, когда вышли на поверхность. По словам самих драконов, оно способно успокаивать наиболее «глупых» их собратьев.

- Да. Говорят, что вы рассказывали один анекдот, который терял свой смысл, если его рассказывали не вы.

- Хо-хо, ты просишь МЕНЯ рассказать анекдот на Совете Мастеров, парень? Ха-ха, да такого не было за всю историю Империи! – Бхот расхохотался, так что его пузо пошло ходуном, затем он лукаво подмигнул, - я много анекдотов знаю.

- Заранее прошу прощения. Кажется, он был о ночи Мастера Эльха, Мастера Итуны и летучей мыши.

Дальнейшее действительно не происходило ни на одном из Совета Мастеров – Бхот расхохотался так громко, что казалось, стены Ийрэлая содрогались, Итуна, казалось, зарделась, и, опустив голову, зашаркала ногой, Эльх же побагровел.

- Ну что ж, - сказал Бхот сквозь собственный хохот, - дело было в палатке холодной ночью...

- Стоп! – взревел Эльх.

Смех затих и все смотрели на Эльха. Тот сверлил взглядом претендента:

- Знай, мальчишка. При обычных условиях, я бы ни за что не позволил какому-то сопляку выливать на меня грязь, как это сделал за тебя твой дух. Но тебе помогают силы, о которых ты сам понятия не имеешь. То, что у тебя на правой руке не просто знак. Это метка того, кто когда-нибудь доберется до твоего горла, - затем более громким голосом сказал, - я, лично, не даю согласия. Но учитывая мнения других Мастеров, я вынужден вынести решение, не опирающееся полностью на мои взгляды. Так что, Я – Мастер Эльх, провозглашаю тебя, Арридария Дэридара – королем Империи Сейн.

Мастера растворились в воздухе, угли в горниле погасли, а сзади раздались восторженные крики:

- Да здравствует новый король! Да здравствует король Арридарий!

Ридд повернулся к солдатам и, ухмыльнувшись, украдкой посмотрел на генералов – почти все, как один, смотрели на него с каким-то недоверием, но, тем не менее, как и вся масса, аплодировала новоизбранному королю. Лишь один скелет в балахоне разглядывал его левую руку. К нему справа подошли Дравиг и Рейвен, и указали на выход:

- Они уйдут лишь после тебя.

Арридарий захватил брошенный гардкорп.

Раздел 15.

Троица спустилась на девятый этаж, где располагались королевские покои. По сути, покои представляли себе небольшой одноэтажный дом: сразу после входа была просторная гостиная, внутри нее было несколько дверей – одна из них вела в спальню, другая в писчий зал, третья в личную библиотеку, служившую так же и артефактной комнатой, алхимическая комната, и наконец, умывальная комната.

Дравиг чинно поклонившись королю, извлек из-за пояса ключ от покоев, и вручил ему ключ. Ридд первый должен был зайти в дверь. Войдя, новый хозяин обомлел: убранство было куда шикарней, чем он даже мог себе вообразить. На полу был расстелен шерстяной мягкий ковер с золотистым узором, справа от входа горел камин, с небольшой кучей поленьев и кочергой на ней, впереди было огромное окно, размером почти с ширину всей гостиной, слева между тремя дверьми стояли манекены в доспехах: один в парадной солдатской форме, в которой находились солдаты на крыше, а вот второй пустовал. На стенах были развешены картины разных королей, а выше камина висел башенный щит с гербом Империи. Перед камином стояли два кресла-качалки со столиком между ними. Завершали картину роскоши пять дверей: две по обе стороны от камина и три на противоположной стороне, разделенные манекенами; и массивный письменный стол со стулом-троном для короля, расположенный спинкой к окну, и два более скромных стула со спинками по другую сторону стола.

Ридд медленно войдя в гостиную, был растерян – такой красоты он не видел нигде, а после Атру’Аля это место вообще казалось раем. Он провел пальцами по ковру – пальцы утопали в мягкости. Подошел к столу и коснулся полированной поверхности – идеально гладкая.

- Еще успеешь все пощупать, - Дравиг присел за один из стульев перед столом, - сейчас о насущном.

- Секунду, - Рейвен, словно вспомнив что-то, скрылся за входной дверью, затем вернувшись с бутылкой.

Глава тайной службы поставил бутылку на стол, присел за соседним стулом, рядом с Дравигом, и указал на стул-трон:

- Как и обещал. Только вчера изыятый изалийский кровавый грог.

Ридд сел за стол, и те ощущения, что он испытал, нельзя было сравнить с чем-либо – здесь наложилось все – и статус, и само место, и внешний вид, и, наконец, мягкость стула. Он позволил себе откинуться, и немного расслабиться.

- Итак, король Арридарий, - Дравиг сделал особое ударение на статусе, - как мы и говорили, этим вечером состоится Совет Народа. Это процедура была введена братом Лардаша, Арумом. Тезис следующий: «Мнение Мастеров неоспоримо, но король не может опираться только на их мнение, не учитывая мнение народа». По большому счету, все это формальность, однако без этой формальности, тебя не коронуют на Подземном Троне.

- Подземный Трон – этот тот самый, который был перенесен когда-то из Даунклава?

- Да, - Рейвен сложил руки в замок и положил их на стол, - но речь сейчас не о нем. Совет Народа, как было сказано, представляется четырьмя членами: крестьянского старосты, представителя аристократии, представителя церкви и совета генералов. С первым все должно быть довольно просто, после увиденного, он и не пискнет. С церковниками – не ясно. Твое имя может сильно их смутить, хотя Всеединая Церковь в Империи не так сильно продвинута, как даже в Дебрасиле. С советом генералов несколько сложнее – ты должен будешь переговорить с каждым из них, добившись от них согласия. Самая большая заноза в заднице – Конрад, которого ты видел утром. Он глава аристократии, или как это по документам – Высший Совет. Пафосно, глупо и не соответствует содержанию. В принципе, описывает самого Конрада. Шоу на крыше, безусловно, его впечатлило, но таких толстосумов как он, не проймет ничто, кроме звона монет.

Ридд легонько постучал по столу кончиками пальцев, обдумывая варианты:

- С крестьянским старостой и представителем церкви нужно разговаривать отдельно?

- Рекомендуется.

- Хорошо. Значит, сейчас я хочу встретиться с советом генералов, затем церковь, потом крестьяне, и на закуску этот высший совет.

- Не будем терять времени, - Дравиг и Рейвен собрались уходить.

- Погодите. Дравиг, скажи, ты видел в последнее время то, что обычно не видел?

Эльф нахмурился:

- Ничего особенного.

- Может какие-то инциденты, что-то неординарное?

За него ответил Рейвен:

- Да, но я несколько удивлен, откуда ты знаешь про это.

- Считаю, интуиция.

- Значит, шестое чувство у тебя неплохо развито. В таверне «Гордость Заката» прошло нападение какого-то существа на постояльца. Точнее, днем ранее этот постоялец вернулся с ужасными ранами на теле, в частности: повсюду колотые раны, нанесенные, словно толстыми иглами, правый бок вообще практически разорван в клочья мяса, со слов хозяина таверны. Потом за ним наблюдались странное, неестественное поведение, и после этого, Дравиг нашел пострадавшего в своем номере, как его пожирала какая-то тварь. Он пытался убить существо, но то лишь одним ударом откинуло его на три метра назад, и, напугав местных жителей, куда-то убежало. Была ночь, так что свидетелей было мало, - все это Рейвен прочитал с небольшой записки, которую достал из одного из многочисленных карманов.

«Форма. Внешний вид. Возможно, это был охотник».

- А его внешний вид кто-то зафиксировал?

- Оно было человекоподобное по форме, однако везде были диспропорции. Все тело лишено растительности, череп обтянут кожей, по всему телу кожа обтягивала кости, которые словно засунули в это существо, без разбора. Левая рука вся шипастая, но все эти шипы – осколки выступающих костей. Правую не видел. Ноги или лапы больше похожи на конечности оборотней – почти как у волков, но более похожи на человеческие. Цвет кожи белесый. Мышцы тоже разбросаны по всему телу.

«Голова. Пасть. Челюсть».

- А что насчет головы, может форма зубов?

- Я его особенно не рассматривал, но помню, что череп похож на крысиный, а зубы тонкие и их больше чем у человека.

«В Дарнасе не так много нежити. Это именно нежить. По описанию, никто более не подходит. Но что бы знать точно, нужно вскрыть существо».

- Какие-то догадки, что это? – спросил Ридд то ли духа, то ли у пары.

Оба покачали головой.

«Это похоже на ревенанта. Смертные очень боялись их с начала времен. Ревенантов называли призрачными гончими. Во всем Дарнасе это были единственные существа, существовавшие одновременно на двух планах: материальном и духовном. Отследить ревенантов было практически невозможно. Они бывают двух видов: созданные и поднятые. Если это существо действительно ревенант, то жизнь всех окружающих тебя под угрозой. Вне зависимости от того, душа это или тело. Ревенантов могут убить только некромант, если он поднятый, или создатель, если созданный. В случае если ревенант поднятый, с ним проще совладать – они зависят от некроманта, и чем дальше от него, тем слабее ревенант. В случае если ревенант

созданный, намного сложнее. Сила такого ревенанта напрямую зависят от того, что вживили ему вместо сердца. У поднятых – это его же иссушенное сердце, у созданных может быть что угодно».

- А если это...ревенант?

Дравиг с Рейвеном переглянулись:

- Ревенанты очень редкие разновидности нежити. Но догадка есть догадка, мы посмотрим, и сообщим, если произойдут еще нападения.

«Ревенант – воплощение слепой ярости. Оно убивает всякого, кто встанет на его пути к жертве. Как и любого «слепого», кто-то должен навести ревенанта на жертву».

Раздел 16.

Ридду очень не хотелось отрываться от мягкого стула, однако обстоятельства того требовали. Они спустились на восьмой этаж – в Зал Генералов. По всей видимости, его уже ждали.

Когда Арридарий вошел в Зал, его встретили взглядом те самые девять «необычных» воинов. Они сидели вокруг круглого стола, в центре которого сейчас парил хрустальный шар. Генералы встали – король поприветствовал их исходя из официального имперского обращения: правая рука к сердцу, сжатая в кулак, поклон головой, прижать правой ладонью плечо. Те ответили ему тем же, лишь скелет ограничился легким склонением головы.

Арридарию досталось место напротив него – Рейвен и Дравиг стояли позади него. Когда король уселся, советник начал:

- Как новоизбранному королю, я прошу разрешения представить вам защитников Империи Сейн – генералов направлений, на которых они командуют.

- Разрешаю.

- По часовой стрелке: генерал Аркос – северное направление.

Один из темных эльфов, сидевший справа от него, встал. Скучающее выражение лица, обычные парадные доспехи – Ридд не видел в нем ничего особенного. Король кивнул, и тот сел обратно. Еле слышно ему начал шептать на ухо Рейвен:

- Аркоса называют «завоевателем крепости Шун-Ва». С малым отрядом он уничтожил все силы противника, в три раза превышающие его собственные.

- Генерал Лардан – северо-западное направление.

Человек с болотным цветом лица встал.

- Он же «мастер ядов». Среди всех генералов Империи ему нет равных в засадах. Говорят, что он убил больше врагов своими ядами, чем все его направление холодным оружием.

- Генерал Иллеми – восточное направление.

Единственная девушка встала.

- Единственная полукровка, которую никто не смеет тронуть в Империи. Диверсия – ее конек.

- Генерал Такхарос - юго-восточное направление.

Минотавр в красных доспехах с трудом встал. Бычьи глаза свирепо смотрели на короля, а при осмотре доспеха создавалось ощущение, что красными они были от крови. Сам доспех отличался от стандартных имперских: по центру была чья-то открытая пасть, наплечники тоже представлялись в виде связи голов.

- Самый свирепый из генералов. На поле боя в одиночку может размолотить отряд противника, однако в пылу часто не разбирает союзников и противников.

- Генерал Саэнтэссис - южное направление.

Самая загадочная фигура встала.

- Единственный лич на службе у смертных. Сотни лет военного опыта. Но боевая слава подкрепляется страхом. Нет практически никого, кто может сказать, что не боится его. Поэтому ему был дан самый сложный сектор - на потенциальной границе с Дебрасилем.

- Генералы Кархатег, Гарг и Варлом - Контингент мирных территорий - юго-западное, западное и северо-западное направление соответственно.

«Темный эльф раньше служил у Аркоса, но получал ранение на всю жизнь, и, дослужившись до генерала, был переведен на мирное направление. Гарг - дух. Живые доспехи. Что ж, если под доспехами ничего нет, и биться проще. Орк просто любит войну и битву.

Встал еще один темный эльф, воин в закрытых латах и орк.

- Генерал Толлур - верховный генерал.

Слева сидящий минотавр встал. Надо сказать, что доспехи у него были как у большинства солдат Империи, и не были такие выделяющиеся, как у Такхароса. Однако, его отличало и еще одна деталь - у него был отломан один из рогов.

- Теперь твоя очередь. С большим минотавром познакомишься тет-а-тет.

- Что ж, господа и дама,- Ридд склонил тело к столу и уперся локтями об него, - я признателен вам за совместную аудиенцию, так что, предлагаю нам положить основание взаимоотношений сейчас.

Такхарос прищурился.

- Я буду откровенен: я понимаю, что война неизбежна, и основу фронта защиты, а если все сложится так, как нужно, и фронт атаки будете возглавлять именно вы. Я не хочу требовать от вас полного подчинения, тем более у таких, как генерал Такхарос. Говорят, они очень болезненно на это реагируют.

Иллеми слегка улыбнулась, а минотавр нахмурился.

- Просто делайте так, как привыкли делать. Но если. Если я потребую чего-то своего, скажем, отвести войска на другое направление, когда для атаки идеальный момент. Вы это сделаете. Мы договорились, или у вас есть какие-то вопросы ко мне?

- У меня есть, - подал голос Лардан, - как вы относитесь к применению ядов?

- Положительно, пока его использование будет ограничиваться противником. Даже могу составить квоту отравленных. Для поддержания боевого духа.

- Принял, - Лардан коварно улыбнулся.

- У меня вопрос. Как тот, кто собирается руководить войной, какое направление вы считаете самыми тяжелыми? - Иллеми хитро посмотрела на короля.

- Это очевидно. Восточный, юго-восточный и южный.

- А почему?

- Что ж, - король прокашлялся. - Все западные территории банально не перспективны для атаки - цепь Черногорья плюс ко всему, кораблям Эндраса придется обплывать остров Отступников и Зубастый берег, а за это время наши разведчики их точно засекут. Север не перспективен по тем же причинам. Северо-восток, хм, да, он потенциально уязвимый для атаки, но из крупных городов там только богами забытый Атру'Аля, который, хотя, можно использовать как временную базу. Противники будут наступать с моря - восток, юго-восток и юг. Даже несмотря на отсутствие непосредственной границы с Дебрасильской Лигой, они могут перейти через Проские Земли или Королевство Вран. Нужно готовиться, что нам, возможно, придется воевать и против них.

- Восток, юго-восток, и юг,...но это довольно обширная территория. Скажите, какой самый трудный сектор, на ваш взгляд.

- Все же, восток. Все же, там же находится и столица.

- С вами не согласен генерал Такхарос.

- Да! К югу от Темнограда низкогорье, эльфы и люди попрут именно оттуда, освобождая юг для подкреплений.

Ридд понял, почему Иллеми так не него посмотрела. Ответ про восток, юго-восток и юг был очевиден, но формулировка вопроса изначально подразумевала лишь один вариант из предложенных. Такхарос - наиболее неугомонный из всех, и в любом случае будет настаивать на важности своего направления, вне зависимости от чужого мнения.

- Хм. Знаете, генерал Иллеми, полагаю, вас неспроста называют мастером диверсий.

Девушка еле заметно улыбнулась, уловив, что ее раскусили:

- Стараюсь всегда оттачивать мастерство, король Арридарий.

- Еще вопросы?

Молчание было ему ответом.

- Полагаю, каждый из вас знает про процедуру Совета Народа, и я надеюсь на вашу поддержку.

Генералы как один посмотрели на Саэнтэссиса:

- Мы вас не знаем, король Арридарий. Мы не можем вам доверять.

У Ридда мурашки прошли по спине от его голоса, однако он спросил:

- Говорите прямо.

- С вашего позволения, я предлагаю вам небольшую задачку. Примерно восемьсот лет назад на одном из островов архипелага Ла'с произошло крупное сражение между одним из полков светлых эльфов и армией нежити. Эльфийский полк был представлен тысячей единиц, из которых пятьсот была представлена пехотой, двести – лучниками, сотня – боевыми магами-целителями, и еще одна сотня бойцами поддержки. Командовал полком опытный генерал Изиз Мик'Тирр. У полка так же была поддержка кораблей, способных обстреливать противника из требушетов на расстоянии до десяти метров от отмели острова. Расстояние достаточное для прицельного огня с погрешностью три метра. Всего было тринадцать таких кораблей поддержки, и на момент сражения они располагались к западу от острова в двухстах метрах от места битвы. Командовал флотилией сын Изиза Мик'Тирра – Тессен Мик'Тирр. Армией нежити командовал верховный лич Тезен-Де и под его контролем находилось суммарно восемьсот единиц мертвецов. Из них шестьсот вечных скелетов, сто двадцать молотильщиков, пятьдесят жнецов и тридцать личей. Ввиду, вероятно, вашего незнания особенностей войск нежити, я объясню: вечные скелеты – это скелеты, которые постоянно собираются после того, как были разрушены, вплоть до истощения заклинателем запаса маны; молотильщики – это колоссы-умертвия в тяжелых доспехах, примерно трех метров в высоту, вооруженные двуручным оружием, молотом, как правило; жнецы – особые бойцы, способные на короткое время проникать в Шеттенар и возвращаться на материальный план – на практике это отражается тем, что жнецы способны появляться из теней, отбрасываемых противником; личи – в простом понимании это боевые маги. На поддержку Тезен-Де выступила так же, подконтрольная ему флотилия численностью десять штурмовых кораблей. Они не были оборудованы дальнобойными орудиями, но были опасны для других кораблей, благодаря абордажной команде. Так же, способны скрываться в тумане, осложняя их точное местоположение. Битва происходила рано утром. История запомнило это сражение, как поражение эльфийской армии. Однако, может вы бы предложили свою стратегию, что бы эльфийская армия выиграла?

Ридд крепко задумался, с трудом пытаясь понять расстановку сил.

«Это вопрос, на который заведомо нет правильного ответа».

- Мне кажется, в любом случае бы выиграла армия нежити.

- Армия нежити проиграла бы лишь в одном случае. Если бы Изиз Мик'Тирр дал команду отступать к своим кораблям. Они бы прикрыли отступление армии, и отрезали путь армии нежити. Однако Изиз руководствовался мыслью, что если он не примет бой, нежить пойдет на эльфийскую столицу. Он не мог понять, что не мертвецы вторглись на их земли, а они на их. Но слепой приказ обрек всю войну на безоговорочное поражение. Вы не смогли правильно ответить на вопрос, но ход ваших мыслей удовлетворил мое любопытство. Хотя и мысли были не совсем ваши.

«Он знает?» - пронеслось в голове у Ридда.

- Хм. Так что, я могу полагаться на наше сотрудничество?

Саэнтэссис кивнул, и за ним, менее уверенно, кивнули остальные.

- В таком случае благодарю всех вас.

Троица ушла, а генералы остались в Зале.

Раздел 17.

Дравиг одобрительно кивнул:

- Ты держался хорошо.

Ридд рассеяно кивнул и спросил:

- Где находится представитель церкви?

- Здесь же, на пятом этаже. Она ждет вас.

Король, советник и глава тайной службы начали спускаться:

- Она?

- Тенери – темная эльфийка. Она вроде главного клирика в Храме Богов, в Темнограде.

- Храм Богов? А как же Всеединая религия?

- Скажем так, Империя подписалась под Всеединой религией, косо глядя на Эндрас. В Черносе есть храм, посвященный Всеединой вере. Там же и большинство ее последователей.

Большинство имперцев остались верны старым богам, которым поклонялись еще до прихода Тируса.

- А общаться я буду с главным клириком именно старых богов?

- Совет Народа – чисто внутренняя процедура Империи, в отличие от Совета Мастеров. На политическом глобальном поле всем наплевать на него. К тому же, этот Совет придумал Арум, а он правил до прихода Тируса, и формулировку менять не стали.

Пока Арридарий продумывал варианты их диалога с клириком, они достигли входного холла. Сейчас там было много темных эльфов, судя по одежде, в основном из знати, которые поприветствовали новоизбранного. Однако сейчас, Арридария они не интересовали. Помахав им рукой, он искал клирика, которая как-то затерялась среди всех этих богатых эльфов. Дравиг указал на один из дальних углов холла. Присмотревшись, он понял, что не увидел их, потому что клирик, вместе с другими служителями забились в угол зала, где, судя по сложенным рукам, молилась.

Ридд медленно подошел к ним, и понял, что прервать их молитву было бы очень невежливо, хотя с другой стороны, время короля было ограничено. Почувствовать нерешительность, Дравиг взял инициативу в свои руки:

- Мать Тенери, разрешите вас на минуту.

Одна из фигур подняла голову:

- Мастер Дравиг, для вас я всего лишь просто Тенери.

Ридд наконец смог осмотреть служителей – все, как один были одеты в робы с капюшоном, полностью скрывающим лица. Никаких признаков богатства или наоборот, бедности. Ничего лишнего, иными словами.

- Поздравляю вас, король Арридарий с избранием. Мастера были о вас высокого мнения, -

Тенери посмотрела в глаза Ридду.

- Благодарю. Вас ничего не смутило на Совете?

- Вы о драконе? О, мы сильно испугались, когда увидели его. Черные драконы всегда считались вестниками хаоса и бед – мы усиленно молились, что бы он вернулся туда, откуда пришел. Видно, на то была воля богов, дракон лишь возвестил о начале перемен.

«Вот до чего доводит слепая вера. Они верны старым богам. И надеются, что они под их защитой».

- Да. Видимо, на то была воля Лирис.

- Ох, вы знаете богов, в которых мы верим. Я прошу прощения за возможную насмешку, просто люди обычно мало знают об эльфийских богах.

- Лирис – Мать-Богиня, ее до сих пор почитают светлые и темные эльфы. Это, вероятно, единственный персонаж, который объединяет расколовшийся народ.

- Я согласна с вами. Посетите Храм Богов, король Арридарий. Там вам всегда будут рады. Однако, вы же пришли ко мне не что бы поговорить о богах?

- Увы, да.

- Совет Народа? Я с радостью поддерживаю начинания того, кто чтит наших богов.

- Благодарю.

Служители поклонились королю и ушли.

- Так, дальше крестьянский староста и Конрад? Где они?

- Они, увы, будут вместе, - Рейвен пожал плечами.

- В каком смысле вместе?

- Конрад подкупил старосту, что бы тот держался той же позиции, что и он сам.

- То есть, вы знаете об этом, и все равно Совет будет продолжаться?

- На то, что бы обличить Конрада понадобится не меньше недели времени, и бесконечной бумажной тягомотины. Проще убить двух зайцев сразу.

Ридд перенял жест Рейвена с потиранием глаз через веки:

- Как бы там не было. Где он?

- Сейчас узнаю.

Глава тайной службы подошел к одному из многочисленных представителей знати и что-то ему сказал. Лицо эльфа приняло серьезный вид, затем снова фраза Рейвена, и вот эльф уже смущенно смотрит в пол. Наконец человек выполнил свою работу и подошел к королю, провожаемый грустным взглядом эльфа.

- Он на шестом этаже, в общей гостиной.

- А что ты ему сказал?

- А ничего особенного, - Рейвен махнул рукой, - просто собирая очередные отчеты у агентов, случайно заметил, что его жена ему изменяет.

Ридд вскинул бровь, но говорить ничего не стал.

Раздел 18.

Шестой этаж целиком и полностью строился под гостевую - помимо одной большой комнаты, которая по размерам и убранству напоминала королевские покои, здесь были и более малые комнаты для отдыха и сна. Входная дверь же, традиционно охранялась двумя деркасилями, стоявшими по разные стороны от двери.

Здесь нужно сказать, о самих деркасилях - Ридд не знал, кто или что они. В книгах, которые принес архивариус, о деркасилях лишь говорилось то, что они всегда встанут на защиту Империи, вне зависимости от того, кто будет их противник. При этом понимание слова «справедливость», для них весьма неоднозначно. Убить их было невозможно, по крайней мере, так говорили сами ветераны войны. После того, как одного из деркаселей «убивают», он, как и положено, падает, но через некоторое время поднимается, и снова бросается в бой, из-за чего вне пределов Империи, деркаселей называли «имперской нежитью», а к и так не самой хорошей репутации государства прибавляли еще «поощрение некромантии». Однако истинную природу деркаселей, вероятно, знали только Мастера, от которых и пошли эти воины, и Саэнтэссис, который при вопросе о них, туманно говорил: «они со мной чем-то похожи». Отдельно стоит отметить знаменитый девиз деркаселей: «Мы служим Империи, а не королям. Короли смертны, а Империя вечна». Каждый понимал эту фразу по-своему.

Вытекающей отсюда закономерностью было то, что деркасили располагались только в замке Ййрэлай, и не выходили в мирное время за его пределы, из чего некоторые историки и посетители замка иногда делали вывод о неоднозначной роли замка Ййрэлай. Тысяча воинов, из которых в мирное время, можно было насчитать только порядка двухсот, не могли просто охранять от врагов один замок. Однако данная теория не озвучивалась широко в публике: «Ййрэлай не любит слухов». Такова была одна из ролей замка.

Для самих же жителей замка, деркасили не представляли ни угрозы, ни неудобств - они не проникали во внутренние помещения, не реагировали ни на какие, кроме насильственных, действия и стояли на одном месте. Исключение составлял лишь десятый этаж - он постоянно патрулировался отрядами деркаселей, однако никто из современных обитателей не знал, почему. И не старались разгадать эту загадку.

Сейчас же, помимо деркаселей, дверь в гостевую охранялась еще и шестью солдатами, по вполне понятной причине. Заметив приближающегося к комнате, короля, солдаты отдали ему честь - деркасили при этом остались недвижимы.

Войдя, Арридарий с удовольствием отметил, что кроме Конрада и еще одного человека, в гостевой никого не было - значит, можно было поговорить на более «деликатном» языке. Король попросил Рейвена остаться за дверьми, дабы проследить, что бы никто не вошел раньше времени - тот понимающе кивнул и плотно закрыл за собой дверь.

- Конрад, полагаю? - Арридарий тихо сел на один диванов.

Тот, не услышав вошедших, неестественно дернулся:

- О, король Арридарий, да, вы правы. Правда, обычно меня называют Высший Конрад. Высший Совет, вы наверняка в курсе, - толстяк толкнул в бок второго человека, и те уселись на диван перед ним.

Ридда чуть не передернуло от этого слащавого голоса и откровенного лизоблюдства. Пригласив сесть рядом Дравига, он ответил:

- Да, слышан. Что ж, я полагаю, вы знаете, зачем здесь я, а вот ваша роль для меня здесь пока секрет.

- Как же, король Арридарий, - глаза толстяка забежали, - Совет Народов нужен вам, что бы окончательно утвердиться на престоле. А я, как один из его покорных членов должен дать вам согласие на правление, как и еще один член Совета - крестьянский староста, - говорящий указал на второго.

Ридд проигнорировал «второго»

- Должен, говоришь? Значит, я могу рассчитывать на твой голос, на Совете?

- Не так быстро, милостивый король Арридарий, нужно соблюсти определенные условности...

- Избавь меня от них. Что тебе нужно?

- Как представителя знати, для меня существует лишь один звук, которого я слушаюсь - это звон монет...

- Ты хочешь, - Ридд наигранно возмутился, - что бы я тебе за голос дал денег?!

- Конечно, нет, я не такой! Просто некое усиление аристократического слоя общества, истинного слоя, было бы очень кстати.

«Такие как он, не заслуживают даже того, что бы влачить существование».

Сейчас он был полностью согласен с духом, однако это не упрощало задачу. Если его убрать, возникнут ненужные вопросы, на которые он бы не хотел отвечать после. Ридд посмотрел Конраду в глаза, и заметил, что его глаза постоянно косятся на Дравига. «Значит, боится» - подумал он.

- Что ж. Хорошо, Конрад, но ответь мне на один вопрос.

- Да-а-а? - чуть ли не проблеял тот.

- Зачем тогда мне ты?

- Ч-ч-что, простите?

- Ты откровенно сейчас вымогаешь у меня деньги, хотя я с легкостью могу тебя убить прямо здесь. Хорошо, допустим, я дам тебе денег, тогда зачем мне человек в продажной аристократии? Богатый слой, на который я не смогу опереться позже?

- О-о-о, уверяю вас, вы сможете полностью положиться на меня.

«Ни в какую. Он, хоть и продажная крыса, но крыса знающая свое дело» - с разочарованием подумал Арридарий и посмотрел на Дравига:

- Конрад, а как насчет твоего прошлого?

- Что? - толстяк старался не встречаться глазами с эльфом.

- Я лично просматривал твое дело, и знаю, чем ты занимался до того, как стать купцом.

- Не понимаю о чем вы, Мастер Дравиг. Да, я вырос в бедной семье, но поднялся на ноги, - Конрад улыбнулся так, что у Ридда появилось резкое желание вбить ему зубы в глотку.

Так же внезапно, как желание возникло и появилось, в голове родился план.

- А ты знаешь про древний божественный обряд, Конрад?

- Боюсь, что нет, король Арридарий.

- Прощаю тебе твое незнание, однако обряд гласит, что короли Империи хранят эльфийские боги, которые не позволят недостойным и лжецам прикоснуться к нему в первый день его избрания.

- Н-никогда не слышал об этом, - по глазам было видно, что он подозревал обман.

- Смотри, - Ридд взял в левую руку стеклянный бокал - тот оплавился у него в руках, - видишь? Стакан был с изъяном и расплавился.

- Ох, я верю, - подозрения сменились страхом.

- Я хочу, что бы ты тоже прошел этот обряд?

- Ка-а-ак? Я-я-я? - начал заикаться Конрад.

- Именно. Ты говоришь, что я могу полностью опереться на тебя. Считаю, это простой формальностью. Ты же не лжец, верно? А тут при свидетелях будет и крестьянский староста, и королевский советник. А так же боги.

Конрад начал усиленно дышать и бегать глазами - видимо искал пути отступления.

- Что бы ты не боялся, я продемонстрирую тебе. Дравиг, коснись перчатки, пожалуйста, - Ридд протянул ему левую руку.

Тот понял замысел короля и со спокойным выражением лица обхватил своей ладонью ладонь Ридда. Ничего не произошло.

Видимо несколько осмелев, толстяк встал и протянул руку. Арридарий сделал останавливающий жест:

- Нет-нет. В древние времена, символ благосклонности и преданности был поцелуй руки. Той самой руки, которыми потом король будет претворять закон в жизнь.

- В-в-вы уверены, что это необходимо?

- О какой тогда моей лояльности может идти речь, если ты не можешь отдать мне,

новоизбранному королю, дань уважения? – Ридд повелительно поднял левую руку на уровень своих глаз.

Конрад боязливо наклонился и легко прикоснулся губами к перчатке, однако этого контакта хватило – он прилип губами к поверхности перчатки, которая к тому же, начала быстро нагреваться, от чего толстяк замычал.

- А теперь, ты будешь слушать меня, крыса. Я не позволю кому-либо меня шантажировать, или еще чего, стоять у меня на пути. Либо я тебя прямо здесь испепелю, либо отправлю кормить псов твоим жирным мясом, - Арридарий сам не знал, откуда в нем появилась такая ненависть к жертве.

Конрад опять замычал – почувствовался запах жареного мяса.

- Чем больше ты думаешь, тем больше твоя мордашка превращается в уродливое месиво. Ну что? Может, заложим здесь и сейчас основы дружеского взаимопонимания? Если согласен, похлопай в ладоши.

Конрад усиленно и часто захлопал – Арридарий удовлетворенно кивнул и «отлепил» от перчатки лицо толстяка легким движением руки, от чего тот, потеряв равновесие, завалился на пол. Пока купец приходил в себя, король обратился к крестьянскому старосте, который круглыми глазами смотрел на мычащую фигуру:

- А вы?

- Крестьянство поддержит вас, король Арридарий, будьте уверены! – тот усиленно закивал.

- И все же, я попрошу вас повторить. Просто для формализации.

Поймав вопросительный взгляд Дравига, король вопросительно посмотрел на старосту.

Тот был храбрее Конрада, и, вздохнув, поцеловал перчатку короля. Ничего не произошло, и тот выдохнул с облегчением.

- Видишь, даже у крестьянина храбрости больше чем у тебя, - с каким-то пренебрежением произнес Ридд.

Конрад лишь мычал, держась за место ожога.

Арридарий собрался уходить, но остановившись у дверей сказал:

- Если ты подведешь меня, я расскажу тебе про еще один. Языческий обряд. Хлопни в ладоши, если услышал меня.

Последнее, что слышал Ридд, выходя из гостиной, это исступленные хлопки.

- Все прошло гладко? – спросил Рейвен, после того, как Дравиг закрыл дверь.

- Да, вполне. Я готов к Совету Народов. Знаешь, мне даже начинает нравиться быть королем Империи Сейн.

Глава тайной службы вопросительно посмотрел вслед поднимающемуся королю и перевел взгляд на советника. Тот лишь пожал плечами:

- Он напомнил мне тебя в начале карьеры. Пойдем, подготовим все для Совета, а по дороге я тебе расскажу про один древний божественный обряд...

Раздел 19.

Тронный Зал был по сути дела пристройкой к основной части замка. Не то, что темные эльфы не думали о месте, где располагался бы королевский трон – это были два факта, неудобно наложившиеся друг на друга. Первый: изначально планировалась, что замок Ийрэлай не будет головным зданием во всей Империи, а будет лишь «резиденция на поверхности». Второй: план строительства принимался в те времена, когда эльфы практически только-только вышли на поверхность, и Даунклав был не только подземной, но и основной столицей. В результате вышло, что Даунклав, в связи с «малефикарами» будет брошен, и темные эльфы окончательно осядут на поверхности, в Темноград, где к тому времени уже строился Ийрэлай. Здесь же выходила накладка, при которой было непонятно, где проводить коронацию королей и Совет Мастеров – спускаться в Даунклав только ради этого было опасно, как для короля, так и для тех, кто бы готовил церемонии, поэтому было принято решение перенести Подземный Трон и Зал Сумерек в замок. И если с Залом проблема решилась довольно просто: то, что раньше было крышей с флагом Империи, сровняли, как фундамент для следующего этажа, и надстроили следующий этаж, попросту замуровав Зал Сумерек, что бы на фоне темно-серых стен замка не выделялись иссиня-черные плиты. А вот с Подземным Троном задача была сложнее – по правилам, Тронный Зал не должен был находиться слишком высоко, что бы тем, кто желал увидеть короля, не пришлось подниматься все двенадцать, на потенциальный тринадцатый этаж. Осложняло дело и положение замка – Темноград с самого начала задумывался как «город у моря» и архитекторов сразу озадачил вопрос: «а куда, собственно, ставить замок?». Выбор был невелик – либо на одно из скалистых оснований горной цепи, близ которого была отмель для потенциального порта, либо куда-то посередине города, в межгорной котловине. От котловины пришлось отказаться, так как, как оказалось, в межгорной котловине были песчаные почвы, свидетельствующие о том, что земля будет постепенно проседать под колоссальным весом замка, и вскоре сама конструкция просядет на два-три этажа. К тому же, при прокладке канализации, замок придется обходить, что вызовет дополнительное разрыхление и так рыхлой почвы. Со скальным вариантом, который в результате, все же был одобрен, были свои нюансы: замок должен был углубиться под землю (скалу) на несколько этажей вниз, иначе приходилось бы ставить дополнительные искусственные опоры под первые этажи, что бы сохранить баланс замка. Вторая проблема – абразия берегов. Увы, в холодный период океан у западных берегов сильно штормило, и волны разбивались об скалы, медленно их подтачивая. Замок рисковал просто съехать в воду. В итоге, спустив под землю целых четыре этажа, архитекторы четко сказали, что что-либо делать с конструкцией этих самых этажей нельзя: ни достраивать дополнительные комнаты, ни тем более расширять уже имеющиеся. Когда же архитекторов озадачили вопросом Тронного Зала, в Империи появилась одна из первых крылатых фраз: «Мы спустили замок на четыре этажа под скалу, а теперь нам говорят, что нужно вынуть замок и перекрасить его фундамент!». Задача и вправду была сложна и за одним ответом появлялись новые вопросы. Варианты перепланировки конструкций более высоких этажей сразу отменили – перепланировка рисковала сместить центр равновесия, так как из-за погружения в скалу, замок не представлял собой монолитную конструкцию – на нижние четыре этажа буквально налепили остальные восемь, и для приличия укрепили все это опорными колоннами. Соответственно при выборе места нужно было учитывать сразу два фактора: не нарушать равновесия, то есть строить на самых низких «высоких этажах», и не заходить за седьмой этаж, который «слеплял» среднюю часть и более высокие этажи, к тому же там находились балконы на два вспомогательных крыла. Решено было строить Тронный Зал как пристройку к пятому этажу, причем северной ориентации, учитывая, что входной холл был юго-юго-западной ориентации. В итоге Тронный Зал был наполовину положен «на» скальную

основу, и на половину выбит в ней. Внутреннее убранство было довольно скромное – объяснилось ли это стилем минимализма, как наследием из Даунклава, или же просто усталостью декораторов с архитекторами – неясно. Тем не менее, вдоль западной и восточной были установлены две гранитные статуи, изображающие воинов тех времен, на крыше висела большая люстра, «заряжаемая» магией, а напротив входа, на небольшом поднятии стоял сам Подземный Трон. Надо сказать, что где-где, а именно Трон выражал скромность темных эльфов – он был высечен камня, и не был украшен ничем, кроме рунической резьбы и герба Империи на верхней части спинки. Причем последний был установлен таким образом, что бы голова короля не загораживала его. Завершали убранство два витражных окна: сзади трона, и с выходом на океан.

Настал долгожданный вечер – все было готово к Совету Народа. Арридарий ждал за закрытыми дверьми – такова была традиция. Сторожили двери два солдата, которые должны были открыть дверь в нужный момент. Надо сказать, что выглядел Ридд устало – день его порядочно измотал, и сам он уже был выжат как лимон, однако перспектива полноправно поспать в королевских покоях придавала ему сил. Наконец, за дверьми громко произнесли его имя, и двери отворились. Придав лицу нейтральный вид, он вошел: внутри стояло много незнакомых людей, с которыми, как Ридд с грустью подумал, ему придется знакомиться. Они были разделены на две половины, образуя прямой путь от дверей к трону. Разделены же они были двумя рядами солдат, по типу тех, кого он видел на крыше. Ридд попутно разглядывал лица гостей – все они восторженно смотрели на него, но молчали. Решив не забивать голову всякой чепухой перед речью. Ему ведь наверняка нужно будет что-то говорить. Впереди трона, до поднятия, стоял Дравиг. Слева от него – члены Совета Народов, и при взгляде на них, Ридд не без удовольствия заметил лицевую маску у Конрада. Справа стоял Рейвен, архивариус и весь набор генералов, кроме Толлура, стоявшего слева.

Король Арридарий остановился перед Дравигом в паре метров и вопросительно посмотрел на того. Темный эльф начал:

- Господа и дамы, граждане Империи Сейн. Я хотел бы поблагодарить всех вас за присутствие на Совете Народа. На памяти Империи не было еще такого, что бы Совет Народа созывался так скоро, в тот же день после Совета Мастеров, однако представитель Высшего Совета, Конрад, настоял на ускорении процесса. Как вы все уже знаете, Мастера сказали свое дело, однако Мастера – это наше прошлое и наши традиции, а народ – настоящее и родное. И именно народ должен давать согласие на правление. Король встретился со всеми представителями, и сейчас мы слушаем каждого из них.

Дравиг повернул голову налево.

- Итак, первый – представитель церкви, Тенери.

Темная эльфийка воздела руки к потолку:

- Я рада дать согласие королю Арридарию, от лица всего Храма Богов, и своего лично, как человеку, почитающему наших богов.

- Далее – представитель крестьянства, Линви.

Крестьянский староста боязливо покосился на короля:

- Ну, не вижу оснований отказывать.

- То есть, даешь согласие? – переспросил Дравиг.

- Ну да! Согласие, вот.

Эльф быстро закатил глаза, но продолжил:

- Представитель совета генералов.

Минотавр кивнул:

- От лица всего совета даю согласие.

- Представитель Высшего Совета.

Арридарию даже с расстояния порядка метра было слышно, как он обиженно сопит, и с гневом смотрит на него. Он так же поднимал, что наиболее удобного момента спутать ему карты, Конрад найти не сможет, поэтому, как бы невзначай провел правой рукой по перчатке. Видимо, страх победил над гневом, и Конрад пропищал:

- Даю согласие.

- Хотя в Совет Народов и не входит глава тайной службы, но именно он – один из двух персон, которые будут сопровождать короля на его пути к величию Империи. Мастер Рейвен?

Тот лишь коротко кивнул, с увлечением что-то читая.

- И я, как королевский советник и регент, даю свое согласие.

Зал стал наполняться шумом разговоров, но громким голосом их перебил Дравиг:

- Внести корону!

Ридд обернулся, и увидел двух солдат, несущих вместе витрину с короной. Однако при их приближении, он с удивлением обнаружил, что это были никакие не солдаты, а деркасили.

«Деркасили носят корону Империи? Логично, конечно,...но странно» - подумал он.

Деркасили остановились рядом с Риддом.

- Властью данной мне Мастерами, я нарекаю тебя, Арридарий Дэридар, полноправным королем Империи Сейн, - Дравиг возложил корону из витрины на голову человека, - Подземный Трон, по праву – твой!

Ридд медленно подошел к трону, и провел по поверхности – холод камня доставлял ему приятные ощущения. Немного помедлив, наслаждаясь моментом, он, наконец, сел на трон, и все присутствующие зааплодировали. Раздавались какие-то крики, поздравления, однако Арридарий жуже не был с ними, он витал где-то в облаках. Остальное он помнил как-то сквозь сон: как его потащили в Зал Мира, как он что-то говорил на балконе жителям Темнограда, как откупорил и выпил с Дравигом и Рейвеном подаренную бутылку изалийского кровавого грога, и как лег спать на перине королевской постели.

Однако была одна вещь, которую он помнил отчетливо – как он вытащил из короны синий камень, который когда-то протягивала ему Тень, и вложил его в одно из гнезд перчатки. Та отозвалась одновременно холодом и теплом.

<http://tl.rulate.ru/book/3938/236501>